

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ,

ГРАФУ КАРЛУ ФЕДОРОВИЧУ

Т О Л Ю.

ПОЧТИТЕЛЬНѢЙШЕЕ ПРИНОШЕНІЕ

Автора.

РОССІЯ и БАТОРІЙ,

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДРАМА

ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

СОЧИНЕНІЕ

Барона Розена.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1833.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чпобы, по оппечаташи, представлены были въ
Ценсурный Комитетъ при экземплярѣ. С.-Петербургъ,
15-го Июля, 1833 года.

Ценсоръ А. Никитенко.

**ВЪ ТИПОГРАФІИ ИНСПЕКТОРСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА
ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА.**

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ЦАРЬ ІОАННЪ ГРОЗНЫЙ.

ЦАРИЦА МАРІА.

ЦАРЕВИЧЪ ІОАННЪ.

ЦАРЕВНА ЕЛЕНА. (*Безмолвое лице.*)

ЦАРЕВНА ИРИНА.

БОРИСЬ ГОДУНОВЪ.

БОГДЪ: БѢЛЬСКІЙ.

ВАСИЛІЙ ГРЯЗНОЙ.

} *Царедворцы.*

КНЯЗЬ ІВЪ: ПЕТРЪ: ШУЙСКІЙ.

ШУЙСКІЙ-СКОПИНЪ.

ХВОРОСТИНИНЪ.

ОЧИНЪ-ПЛЕЩЕВЪ.

БАХТЕЯРОВЪ.

РОСТОВСКІЙ-ЛОБАНОВЪ.

СТАРЕЦЪ ДОРОЖІЙ.

КНЯЗЬ ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

БОРОЛЬ БАТОРІЙ.

ГЕТМАНЪ ЯНЪ ЗАМОЙСКІЙ.

КНЯЗЬ АНДРЕЙ БУРЬСКІЙ.

КНЯЗЬ ЕЛЕЦКІЙ.

ОДФЕРЬЕВЪ.

} *Уполномоченные для перемирія.*

АНТОНІЙ ПОССЕВИНЪ, *Иезуитъ.*

ПОЛЬСКІЕ ПАНЫ ■ УПОЛНОМОЧЕННЫЕ.

КАЗАКЪ БОЛЬЦО.

} *Защитники*

} *Пскова.*

Боляре, Душный Дьякъ, Придворные чиновники и служители, Русское и непріятельское войско, Жильцы, стража, народъ Псковской и Московскій.

ПЕРВОЕ ДѢЙСТВІЕ.

1-е ЯВЛЕНІЕ.

Площадь. Въ глубинѣ театра жгутъ на костръ, доктора Елисея Болелія; народъ съ удовольствіемъ смотритъ на сію казнь. Костеръ потухаетъ. Выходитъ на лобное мѣсто

ДУМНЫЙ ДЬЯКЪ.

Внемли, народъ Московскій православный,
Царя богохранимаго наказъ:
Вамъ здравствуетъ нашъ Государь державный!
Липва оляпъ воздвигнулась на насъ;
Въ свящую Русь vstupаетъ въ прервй разъ
Нашъ супоспаетъ, Король многомятежный!
Подходитъ онъ къ Великой, край прибрежный
Опустоша; беретъ онъ города
Предательствомъ, злочестіемъ искуснымъ
И жипелей смущаетъ словомъ гнуснымъ.
Теперь на Псковъ идетъ; но никогда
Тамъ не бываеъ ему! тамъ нѣтъ измѣны —
Тамъ Шуйскіе!.. Баторій разшибетъ
Свой лобъ широкій о Псковскія стѣны
И во свояси со спыдомъ уйдетъ.

Липвою къ намъ подосланъ былъ Бомелій:
 Онъ извеспи хоптъль Царя; но Богъ
 Намъ все открылъ; его схватили успѣли —
 И Царь его, въ попѣху людемъ, сжегъ!
 Спокойны будьте: въ полѣ войско наше,
 И каждый рапникъ бодръ и бипься радъ;
 Царь-Государь, чуждаяся прохлада,
 И день и ночь блюдепъ спокойство ваше.
 Да вѣдаепъ весь мѣръ, что высока
 Его побѣдоносная рука!
 Да низпошлепъ Ему Всевышній здравіе!
 Да згинепъ люпый, кровояднѣй врагъ!
 Молись, народъ: да никнепъ ересь въ прахъ;
 Да выспнеся святое Православіе!

(Сходитъ.)

(Выходятъ изъ толпы два жителя.)

1-й Ж и л е ц ъ.

Досадно мнѣ на нашихъ воеводъ:
 Проклятая оплошность, или прусосность!
 Бапорію даюпъ брапъ города;
 Идепъ пальба; засада гинепъ съ чеспью,
 Они жь не слушаюпъ ни краемъ уха!
 Издалека глядапъ, разиня ротъ,
 А подходипъ не смѣюпъ — спыдъ и срагъ!
 Не рапники на бипву вили въ поле,
 А мальчики сошлись въ горѣлки бѣгашъ!

Спать слишкомъ добръ и периглянь нашъ Царь:
 Велѣлъ бы онъ ихъ высѣчь на конюшнѣ,
 Какъ князя Ноздровапаго!

2-й Ж и л е ц ъ.

Послушай,

Они не виноваты! Государь —
 То вѣдаеть Всевышній, отъ чего —
 Имъ запрепишь рѣшипельную схвапку
 Съ Башоріемъ; велѣлъ беречь имъ войско,
 Во охраненіе Царя и Царсшва.
 Боясь невзгодъ, онъ моливъ: «Промышляйше.
 И дѣломъ Государевымъ и Земскимъ,
 Какъ вразумишь васъ Богъ!» И чпожь? Господь
 Единаго Царя лишь вразумишь,
 А Царь людей наказомъ умудришь.

1-й.

Вѣспишо, *такъ!* а еслибъ Государь,
 Въ такое время, мимо книгъ Разрядныхъ,
 Ну хопъ меня поспавилъ въ воеводы —
 Не нужны бъ были мнѣ и Полкъ Большой,
 И Правая и Лѣвая Рука;
 Къ Запасному Полку ихъ сопричисливъ,
 Берегъ бы всѣхъ, по Царскому наказу;
 Я скликнулъ бы опважный Ярпоулъ
 Изъ одного Полка Спорожеваго

И спроводить бы проводы врагу —
Знай Русскихъ!...

2-й.

Жаль, что ты не воевода!

Ну, братъ, пора намъ въ Слободу къ Борису
И донести, что дѣшся въ народѣ.

(Уходятъ.)

(Нѣсколько человекъ выходятъ изъ толпы.)

1-й.

Такъ! по дѣломъ сожженъ нашъ душегубецъ,
Злой ерепникъ, проклятый чародѣй!
Умѣть своимъ ужаснымъ волхвованьемъ
Быть у Царя въ любви и приближенъ;
И онъ-то, окаянный, наводилъ
На Государя чудо-спрахованье
И за-море совѣповалъ бѣжать,
Понеже разоришь хопѣль въ концѣ
Свяпую Русь.

2-й.

Извѣстами своими

Извелъ онъ много множество людей,
Боярскаго и княжескаго роду;
По дѣлу по врачебному живалъ
У Государя; какъ легко бы могъ
(И думалъ спрашно) зельемъ смертоноснымъ
Опнать у насъ и Бапюшку Царя!

Знашь во-время Господь Царю внушагь,
 Попышшь насъ соженьеиъ душегубца!

3-й.

А вы слышали ли про чудеса,
 Про чудныя?

4-й.

Слыхали слухи, брапеиъ,
 Но насъ они не больно ужъ пугаюиъ;
 Намъ спало за привычку слушаиъ вздоры;
 Повсюду бродяиъ вѣдмы, звѣздочемы;
 Да всякая дѣвольская сволочь,
 И чернокнижеспвоиъ людей смущаюиъ.

3-й.

Тебѣ, знашь, не случалось видѣиъ чудо,
 Что по небу ходило? говоряиъ,
 Звѣзда съ хвостомъ, съ опричинской меплюю —
 Помилуй, Боже!

4-й.

Экая причина!

Такихъ уродовъ будшо бы и прежде
 Не видывали наши спарики!

3-й.

Видаиъ-то видывали, но всегда
 Передъ грозой да спрашномю бѣдой!
 Гадашели гадаюиъ намъ, что некресиъ,
 Король Бапориъ, мапушку Москву

Сожжеть до пѣла, а шапушка Москва
 Поньнѣ не заспроена совѣтъ
 Опъ люпаго шапарскаго пожара.

1-й.

А думный дякъ что намъ сказалъ: Король де
 Пошелъ на Псковъ; пусть спукнетъ головой
 О каменную стѣну, коь захочетъ; —
 Вѣдь не шаранъ и богатырскій лобъ.

2-й.

Что за бѣда, хопъ бы онъ и сюда
 Пожаловалъ? дадимъ ему оппоръ
 Такой, что не узнаетъ и своихъ, —
 Какъ было Перекопскому Царю
 При князѣ Воропынскомъ, при покойномъ.

5-й.

Великій рапный мужъ, душа свяпая!
 Погибъ онъ понапрасну: злой холопъ,
 Мошенникъ, воръ оклеветалъ его
 Предъ Государемъ! Божьими судьбами
 Да волей Царской много казнено
 Народу на Москвѣ; видали мы,
 Какъ рѣжутъ, вѣшаютъ, сѣкутъ и жгутъ,
 Сажаютъ на коь, всячески шерзаютъ;
 Опъ навыку, каинеь, охранило сердце; —

Анъ нѣтъ! не могъ я муки невинной
 Честнаго спарца видѣть равнодушно:
 Я прослезился и побрѣлъ домой.

3-й.

Послушайте другія чудеса,
 Диковинки!

2-й.

Сюда ихъ подавай!

3-й.

Въ день Рождества Христова, въ Слободѣ,
 Какъ сказываютъ, не изъ пучи черной,
 А съ неба яснаго, изъ солнышка
 Изъ краснаго, громовая стрѣла
 Въ опочивальню Царскую упала.

(Нѣкоторые въ испугъ творятъ крестное знаменье.)

4-й.

То знаменье, я чаю, не худое,
 А доброе, коль правда; Богъ даетъ
 Царю хрисполюбивому оружье
 Небесное на злобнаго врага.

3-й.

Еще слышали люди, подъ Москвой
 Черпковский голосъ громко вопіалъ:
 «*Бѣгите, Русскіе, бѣгите!*» голосъ,
 Не вѣсь ошкуда, словно звѣрь реветъ.

И вдругъ, откуда ни возьмись, упалъ
 Изъ воздуха большой надгробный камень,
 Да съ надписью кудрявою, черповской.
 Велѣли Нѣмцамъ надпись разбиратьъ,
 Но и они, съ своимъ умомъ заморскимъ
 Да знаніемъ всесвѣтныхъ языковъ,
 Пришли въ ступикъ и молвими: Не знаемъ,
 Такихъ письменъ не видывали сроду!
 А Государь нашъ въ мелкіе куски
 Велѣлъ разбитьъ попопъ сапанинскій камень.

4-й.

Такъ Русское желѣзо крѣпче камня
 Бѣсовскаго, когда его разбили;
 И сила креспная и Русскій мечъ
 Какъ разъ подрѣжутъ дьявольскія плушны.

1-й.

А знаете ль? всѣ эти чудеса
 У насъ запѣвалъ люпый Елисей;
 Теперь, когда его послали къ чоршу,
 Черповщины не будетъ на Руси.

4-й.

Намъ, темнымъ людямъ, нечего бояться,
 Али мудришь: Царь-Государь о насъ
 И день и ночь радѣетъ и печется.
 Разходишся народъ; пойдѣмъ и мы!

(Уходятъ.)

2° Я В Л Е Н І Е.

Царская Палата въ Александровской Слободѣ.

БОРИСЪ ГОДУНОВЪ. ИРИНА.

ГОДУНОВЪ.

Царевна, сядь!

ИРИНА (*Садится.*)

Не называй меня

Симъ именемъ, но именууй сесспрою.

ГОДУНОВЪ.

Моя сесспра, Царевича жена!

Какъ высоко Господь шебя посспавиль;

Ирина Федоровна! *Онъ* и выше

Посспавиль можешъ!!! — Чиспный ангель, пы,

Во образъ небесной лѣпопы

Не вѣдаясь съ желаніемъ надменнымъ,

Сопряжена съ Царевичемъ смиреннымъ,

Единспвенно *супруга* любишь въ немъ, —

И пвой пресполь въ сожищии пвоемъ!

Но я дышу величіемъ священнымъ,

Копорымъ пы въ жснахъ облачена —

Моя сесспра — Царевича жена!

ИРИНА.

И не шебѣ ли, Царскому любимцу,

Обязана я счаспіемъ своимъ,

Какъ славою своею жила въ дѣвицахъ!
 Когда народъ унылый пренепаля
 Опричины свирѣпой, кровожадной,
 И съ ужасомъ на казнь людей взирали —
 Тогда лишь ты, средь снаи плохой,
 Былъ человекъ, опъ всякой крови чистъ;
 И о тебѣ шла добрая молва
 И горькія подслащивала слезы...
 Кромѣшниковъ не спало наконецъ!
 Виновникомъ счастливой переменъ
 Москва тебя съ воспоргомъ нарекала,
 И я, мой братъ, я сердцемъ ликовала.

Г о д у н о в ь.

Я за народъ ходатайствовалъ пихо
 У грознаго и мудраго Царя;
 Спяжалъ любовь обонхъ, успокоилъ
 Свяпую Русь, и радуясь добру,
 Творилъ добро, и милую сеспру
 Въ семьѣ Царя разумно я приспроилъ.

П р и н а.

Во времена, тяжелыя для сердца,
 Мирскихъ суетъ чуждаясь и спрашась,
 Я къ живію молчальному въ пнши
 Гоповила дѣвическую душу.
 Но ты вбѣжалъ съ веселой суетой
 Въ мою свѣплнцу и меня поздравилъ

Невѣспкою Царевича — а я —
 Ты поминишь ли? заплакала со спрахъ!
 Могла ль я знашь, что Иоанновъ сынь
 Спошь кропокъ, добрь, спошь чиситъ и свяптъ душою?
 Въ палапахъ Царскихъ, опть превожной жизни
 Онъ оградилъ себя наказомъ спрोगимъ:
 Не говоришь ему про шумъ мѣрской,
 Про гнѣвъ Царя, про казни и опалы;
 И съ вѣпихъ поръ въ палаптъ мы живемъ,
 Какъ будпо бы въ оппелънической кельѣ:
 Мы молися, шворемъ добро, ведемъ
 Любви бесѣду въ жизни проспомъ,
 И съ нами миръ и пихое веселье,
 И благодапъ, какъ бы въ раю земномъ.

Г о д у и о в ъ.

Счастлива пы! блаженъ, спокрапъ блаженъ,
 Кпо могъ избрапъ своимъ заняпьемъ главнымъ
 Усердную и долгую молишву:
 Онъ свѣпшою душою въ небесахъ
 У Господа пируешъ за прापезой!
 Таковъ удѣлъ Феодора и пвой!
 Но мнѣ судьба назначила иной:
 Я свойспвенникъ, любимецъ Государя;
 Умы бояръ я наславляю въ Думъ,
 Гдѣ знаютъ лишь спарѣйшинспво свое,
 А надъ дѣлами Государспва дремлюпъ

Въ бездѣйствіи лѣнливомъ и шупомъ.
 Я бодрствую одинъ, и день и ночь.
 Тебѣ одной я открываю душу;
 Скажу тебѣ: худыя времена!
 Король громишь войной сваяную Русь,
 Ругаетея надъ нами и Царемъ;
 А Иоаннъ, сей крѣпкій мужъ державный,
 Упадшій духомъ, немощный душой,
 Оцѣпенѣлъ въ какомъ-то чудномъ спрахѣ —
 И Царства мощь оцѣпенѣла съ нимъ!
 Какъ больно видѣть: сильный Самодержецъ
 Спалъ боязливъ, и какъ младенецъ слабъ;
 Помазанникъ Господень, Громовержецъ
 Дрожишь, какъ листъ, упалъ во прахъ, какъ рабъ!...

П р и н а.

Онъ рабствуецъ предъ совѣстью своей!
 Въ его глазахъ, бытъ можетъ, бродящъ пѣни
 Невинныхъ жертвъ; ихъ смершннй вопль, бытъ можетъ,
 Откликнулся псперь въ его душѣ —
 Онъ заглянулъ въ безжалостную душу
 И вспомнилъ Бога!... Бѣдный, бѣдный грѣшникъ!
 Молитва наша да спасетъ его!

Г о д у н о в ъ.

Онъ Короля считаецъ суевѣрно
 Орудіемъ небеснаго суда!

Какой пригѣръ разипельный для сына,
 Съ копорымъ онъ дѣлился душегубствомъ!
 И, кажешся, Царевичъ Юаннь
 Поспигъ душой паниспвенныя муки
 Души опщевской! съ пихимъ удивленьемъ
 Сперва смопрѣлъ на мрачнаго опща;
 Попомъ вздохнулъ, какъ бы уразумѣвъ
 Плачевное разспройспво думъ и чувспвъ,
 И знаменье своихъ градущихъ мукъ;
 Онъ усмирилъ свой пылкій, буйный нравъ
 Раздуміемъ глубокимъ и упорнымъ.
 Однажды я заспалъ его (никакъ
 Трепьяго дня) за грамопой послѣдней
 Андрея Курбскаго; и я спросилъ:
 На что тебѣ измѣнника писанье?
 И быль опвѣтъ мнѣ: «Сильный, громогласный
 Языкъ его доходитъ до души!
 Измѣнникъ онъ, пусть пакъ! но въ правду пишеть,
 Что наша плоть еспъ градъ живаго Бога,
 Святая церковь, созданная Имъ;
 А въ ней душа Царева — голубица
 Съ сребриспшими крылами; а молишва
 Царева, благовонная, какъ, мирра,
 Возноситъ къ Господнему пресподу!»
 Впервые я спаую слышалъ рѣчь
 Изъ успъ его — и радовалось сердце.

И р и н а.

Онъ не погибъ еще, онъ можетъ быть
 Еще спасенъ! о, милосердый Боже,
 Спаси его! Лучъ истины проникъ
 Въ сей мрачный умъ! шеперь пора настала...
 Дерзай, мой братъ, дерзай во имя Бога!
 Царевича изъ скверны извлеки,
 И приведи къ прямому покаянью,
 И чистаго поспавъ его предъ Богомъ!
 Молю тебя, во имя всей Руси:
 Грядущаго власнншеля спаси!

Г о д у н о в ъ.

Его спаси? подумаю объ этомъ!
 Я могъ бы быть Адашевымъ! Адашевъ
 Не удѣлялъ, къ несчастію Руси,
 А Іоаннъ пошелъ спезею прежней!
 Мнѣ право жаль Царевича: природа
 Его умомъ державнымъ одарила —
 То умъ отца! онъ, можетъ быть, имѣлъ
 И сердце маперн! зачѣмъ отецъ
 Ожеспочилъ младенческое сердце
 И душу опрока распялъ злодѣйствомъ —
 Чпобъ кровнаго поварища имѣть
 Въ пиру разврата!... Какъ шеперь спаси
 Царевича? онъ взросъ среди грѣховъ,
 Опъ раннихъ лѣтъ загрязъ въ невоздержанн;

Испощена душа и жизни мощь,
 И попросень сославъ его шѣлесный!
 До лѣтъ опщевскихъ не дожипь ему!
 Опща спасли Адашевъ и Сильвеспрь,
 Но та пора для сына миновалась!
 Онъ безъ дѣпей — и онъ уирешъ бездѣпенъ —
 А царспивоватъ Феодору придется!...

И р и н а.

Живопъ и смерпъ въ Господней волѣ! брапъ,
 Спаси его, спасн! попомъ у Бога
 Мы вымолимъ ему и долголѣпье,
 Наслѣдника державы, вѣрныхъ слугъ —
 А пы межъ нихъ будь вѣрносипю первый
 И славою Адашева красуйся!
 Феодоръ мой не могъ бы быпъ Царемъ:
 Ему ль судипъ, рѣдипъ, какъ подобаетъ,
 И спрогоспью обуздыватъ народъ?
 Онъ свяпъ душей — не міру онъ живепъ!

Г о д у н о в ъ (*Послѣ нѣкотораго
 молганія.*)

Да, можно бы умно, краснорѣчиво
 Его сманипъ съ ужаснаго пунн...
 И, можешъ быпъ, удаспся мнѣ спасти
 Царевича — свершипъ прямое дѣво!
 Свяпое дѣло — мнѣ же въ славу, въ честп!
 Единое на впо средство еспъ:

Ко дружеской прибѣгнувъ укоризнѣ,
 Надѣюсь я въ душѣ его возжечь
 Чувствительность къ поруганной опчизнѣ!
 Изъ сей души могу еще извлечь
 Одинъ порывъ достойный, благородный:
 За нашу Русь онъ опояшетъ мечъ,
 Воздвиженъ на прудъ богоугодный —
 А памъ что будетъ, вѣдаетъ лишь Богъ . . . .
 Но сдѣлать я, что только сдѣлать могъ!

И р и н а.

Да умудришь меня Господь! пойду:
 Моливы часъ насталъ; Феодоръ ждетъ!

Г о д у н о в ъ.

Иди, сеспра, молись и за меня.

(Ирина уходитъ.)

3-е Я В Л Е Н І Е.

Г о д у н о в ъ *(Одинъ.)*

Молись съ своимъ Царевичемъ, Ирина! . . .
 Тебя одну, мой другъ, я допускаю
 Въ моей душѣ бесѣдовать со мной . . .
 Но въ ней скрываю — даже опъ себя —
 Чудесный сонъ, пошлѣнную игру
 Высокихъ думъ, видѣнье на лву!

Въ эту ночь, когда Царевной спала пы,
 Я, свадебный венокъ разорченный,
 Не могъ уснуть . . . въ моемъ умѣ полыхали
 Безчисленный народъ, и падали ницъ
 Передо мной, и вопиать: «*Будь Царь!*»
 Для Господа несбыточнаго дѣла!
 Чего еще? уснаприваю самъ
 Чудснаго событія возможность!
 Мнѣ кажется, сіе видѣнье спало
 Пружиною всѣхъ помысловъ моихъ!
 Я не кривлю душою, я иду
 Прямымъ путемъ; а къ выгодѣ моей
 Все клонится, какъ бы само собой —
 Или мой умъ событіями править?
 О имени святой Руси воздвигну
 Царевича на люпаго врага —
 Святое дѣло . . . между тѣмъ мнѣ снится
 Царевича погибель въ этотъ дѣль!
 Ужель мой умъ его судьба? пускай такъ —
 Я сердцею чистъ! — Одно мени превозмнеть;
 Мнѣ помнится, мой чудный сонъ въ по утро.
 Изображенъ былъ ясно на лицѣ
 Василья Шуйскаго! ужель послышь
 Онъ мысль мою, нѣ снился ему
 Тоже самое? нѣтъ, нѣтъ! по бытъ не можетъ —
 Иль онъ глупецъ! (Смолотать къ окно.).

Вопть, возвращапись Царь!

Онъ все угромя, какъ былъ; медвѣжья правля
Знашь не могла развеселить его!

(Уходитъ.)

4-е Я В Л Е Н І Е.

Царь, задумливъ и мраченъ, съ жезломъ своимъ; за
нимъ Царевичъ Юаннъ; оба садятся; нѣсколько
Царедворцевъ; впереди Богданъ Бѣльскій и Васи-
лій Грязной.

Ц А Р Ъ (Царевичу.)

Я думаю, теперь опецъ Анноній
У Короля и дѣйствуецъ за насъ;
Я улеспилъ его великой чеспью.

Ц А Р Е В И Ч Ъ.

Мнѣ вѣры въ нежъ неймешся, Государь!
Желаецъ онъ добра не намъ, а Ляхамъ;
Онъ хиптрая Башоріева шварь,
И ласкъ швоикъ и почешей не спомъ.

Ц А Р Ъ.

Какъ ни хиперь, но насъ не проведецъ!
Онъ службу намъ сослужипъ въ пользу Папы,
Доставипъ миръ, надѣясь шѣмъ меня

Склонись къ соединенію церквей—
А мы тогда увидимъ, кто хитрей!

Ц А Р Е В И Ч Ъ .

Увидишь: миръ онъ намъ пакой доставишь,
Что спомню бѣ повѣсишь мирошворца.

Ц А Р Ъ *(стука жезломъ.)*

Зловѣщій вранъ!.. Зачѣмъ меня превозишь?
Ну, на кого надежду возложишь?
На воеводъ? ни одному не вѣрю —
Кто нерадивъ, кто глупъ, кто малодушень;
У нихъ у всѣхъ въ душѣ сидитъ измѣна,
Что въ клѣшкѣ звѣрь! всѣ — Ковельскіе князи!
Безспудствующій душою противъ Бога;
Имъ не далось владѣть мечемъ за Русь,
А грамоша далась . . . . проклятый Курбскій! . . .
(Молчаніе.)

Вопь до какихъ мы дожили временъ!
Я препещу за Русь, за Православье,
И за семью свою и за себя!
Спасенья нѣтъ! я долженъ былъ искать
Спасителя и друга въ иновѣрцѣ!
Король прубишь въ военную трубу —
А наши пшверди падаютъ предъ нимъ
На эшопъ звукъ, что спѣны Ерихона!

Какъ поглядишь, — вездѣ одни враги!
 А не найдешь ни одного слуги,
 Съ усердіемъ и съ доблестью воинской —

(Задумывается.)

Князь Михаилъ Ивановичъ Воропыинскій . . . .

(Удвоенные болре другъ на друга глядятъ изъ подлобья.)

Г р я з н о й *(подходить изгибалясь.)*

Господь хранишь великаго Царя;
 Святая Русь швоя — Израиль Божій!
 Мы всѣ швон усердные холопи!
 Вѣщай: « На смерть идите!» мы поидемъ
 И ляжемъ до послѣдняго! вѣщай:
 « Добудьше мнѣ побѣду на враги!»
 И мы добудемъ — волею Господней
 Да счасъдемъ Государевымъ!

Ц а р ь *(съ презрительной улыбкой.)*

Добудешь!

Ай, молодець! скажи: давно ли Крымцы
 Тебя въ шорокъ ввязали, словно зайца?
 Вопгь каковы всѣ выпязи мои!
 Двѣ пысячи рублей испрашилъ я
 На выкупъ швой — не споникъ и полушки!

Г р я з н о й.

Единъ лишь пы по испинѣ умѣешь
 Своихъ людей цѣнить. Но если я,

Твой вѣрный рабъ, не спую и полушки,
 Чего же спойтъ Ворошынскій князь?
 Изволишь вспомнить: японтъ негодяй,
 Лукавому свое продавши душу,
 Задумалъ знахъся съ вѣдьмами, волхвами,
 Чпобъ извеспи Величество пвое;
 А мы его поджарили немножко!
 Ты оппустилъ на покаянъе душу;
 Но бѣсы съ нимъ сполкнулись на пупи
 Ко Бѣлоозеру и ушацили
 Свою добычу, чпобы въ свой чередъ —
 И лучше нашего — поджаришь!

Ц А Р Ъ.

Правда!

Онъ извеспи меня хопгѣль, злодѣй,
 Адашевецъ, измѣнникъ! я за это
 Казнилъ его жестоко! По одной
 Довольно казни — спрашенъ судъ небесъ!
 Богданъ! велѣнь синодикъ написанъ
 Да разослапъ по всѣмъ монастырямъ,
 Чпобы вездѣ молились за спрадалца,
 Чпобы Господь помиловалъ его!
 Онъ былъ ужъ спаръ, но выбылъ слишкомъ рано,
 И честъ ему за поражение Хана! *(Бѣльскій уходитъ.)*

(Грязному.)

Чего онъ спойлъ, спрашиваешь ты?
Онъ выпязь былъ! а ты — сжидай песь!

Г Р Я З Н О Й.

Проси меня! не умудрилъ Господь
На эпопъ разъ холопа своего
Тебя попышишь рѣчию угодной!
Васюкъ шебѣ, какъ вѣрный рабъ, служилъ;
Твоихъ враговъ въ Крыму перекусалъ;
Дрался, какъ выпязь, въ битвѣ благородной....

Ц А Р Ъ.

Единожды будь сказано въ разумъ:
Не спойшь ты опалы, глупый шупъ!

5-е Я В Л Е Н І Е.

Прежніе и Борисъ Годуновъ.

Ц А Р Ъ.

Чшо новаго, Борисъ! пришла ли вѣсть
Изъ города? спокоенъ ли народъ?
Чшо говорятъ? боялся ль Короля?

Г О Д У Н О В Ъ.

Сейчасъ гонецъ опшуда; слава Богу,
Спокойно все! народъ не унываетъ,
Надѣется на сильнаго Царя;

Но женщины подняли было шумъ
На площади.

Ц А Р Ъ *(вздвигая и бледнѣя.)*

А что такое?

Г О Д У Н О В Ъ.

Вдовы

Убитыхъ рапниковъ, скучая вдовствомъ,
Въ полпу собравшись, бѣгали какъ дуры,
И плакались и громко вопіали:
«Вы дайте намъ другихъ мужей, мужей!»
И весь народъ сбѣжался да смѣлся,
И сдѣлалась большая куперма.
Но вышелъ дьякъ на площадь въ смирномъ плащѣ,
Упрашивалъ народъ унять беспыдницъ,
Доказывалъ изъ лѣпописей древнихъ,
Что женскій бунтъ ужаснѣйшее дѣло,
И паче язвы, производить смуты.
Попоможе велѣть оны розги принесши:
«Вопгъ вамъ мужа!» раздался общій крикъ;
Мятежницы перепугались, вдругъ
Ушишли всѣ, смиренныя, какъ овцы.

Ц А Р Ъ.

Ихъ обнажишь да разспрыляшь!... Поспой!
Не вѣрился, чтобы своимъ умомъ
Задумали мятежницы шумѣть!

Ихъ научилъ какой нибудь злодѣй,
 Подосланный коварнымъ супоспапомъ;
 Съ ними заодно; быль можетъ, и бояре....
 Всѣхъ изловилъ мяпежницъ, всѣхъ пыпашъ,
 Чпобъ испину развѣдашь; а попомъ
 Виновтѣйшихъ казнишь, другихъ поспричь!
 Какъ думаешь, Царевичъ?

Ц А Р Е В И Ч Ъ.

Врагъ суровой

И пакъ уже казнишь свящую Русь —
 Пускай живутъ молоденькія вдовы!
 Онѣ мужей лишились на войнѣ;
 Поплакали, соскучились однѣ
 Въ супружеской постели; просящъ громко
 Другихъ мужей, быль можетъ, для шюго,
 Чпобы до насъ дошло ихъ челобилье!
 Такъ спонить ли пыпашъ, поспричь, казнишь
 За женскую забавную зашью?
 Въ душѣ своей ихъ осудишь не смѣю,
 Когда я самъ женашъ уже на шрепшей!

Ц А Р Ъ *(въ сторону.)*

Я на седьмой!

(Громко.)

Такъ что же съ ними?

Ц А Р Е В И Ч Ъ.

Жены

Мужей, на равномъ полѣ убиенныхъ,
 Супъ дочери Царя и Царевича — надо
 Имъ пособить!

У насъ во всѣхъ шворьмахъ

Невольниковъ иноплеменихъ куча!
 Красивѣйшихъ и лучшихъ избери,
 Которыхъ кровь способна разыграться;
 Имъ предложи — или вѣчную неволю,
 Или жену изъ рапниковыхъ вдовъ,
 И Православіе, и волю, льготу,
 Земли учаспокъ, нѣсколько казны,
 И крестное въ подданствѣ цѣлованье —
 Тяжъ думаю, что явился не мало
 Охотниковъ до нашихъ юныхъ вдовъ!
 Коль всякая изъ нихъ по одному
 Родитъ младенцу, выиграеть не малъ:
 Умножится народонаселенье —
 Вошь лучшее для Царевича приращенье!

Ц А Р Ъ.

А ты, Борнсъ, что молвишь?

Г О Д У Н О В Ъ.

Государь!

Клянусь тебѣ, что въ городѣ все тихо.

Я много памятѣмъ дѣловъ,
 Невидимо присуспеную въ бесѣдахъ
 Семейственныхъ, на припесняхъ бояръ,
 На площади градской, въ ряду торговыхъ;
 И всѣмъ жѣсна, куда не плещетъ и солнце
 Своихъ лучей, проникнушы вниманьемъ
 Усердныхъ слугъ — и шакъ-шо, Государь,
 Ты вездѣсушь въ своемъ великомъ Царствѣ
 И, словно Богъ, глядишь въ сердца людей.
 Народъ тебѣ съ воспоргомъ всюду славить
 За казнь Бомеля: она для нихъ
 Есть знаменье успѣха на войнѣ
 Съ Бапориємъ, и счастья пвоего!
 Народъ гошовъ, по маню Царя,
 Всѣхъ, годныхъ къ службѣ рапшой, выслать въ поле;
 Судьба войны въ пвоей державной волѣ!
 Мгновенный шумъ былъ полько дѣло женщины;
 Виновишпихъ, какъ должно, наказали.
 Въ монастыряхъ довольно богомолицъ;
 А женщина нужна въ быту мирскомъ,
 Какъ первая рабыня въ домѣ мужа;
 Нужна, какъ мать, кормилица и няня
 Грядущихъ слугъ великаго Царя!
 Мнѣ кажется, Царевича совѣтъ
 Согласенъ съ Государственнымъ пользой
 И деспвенно выказываетъ умъ

Наслѣдственный великихъ Иоанновъ!
 Тебѣ рѣшишь, Надѣжа-Государь!
 Единъ лишь ты, Помазаникъ Господень,
 Премудросшью Господней осянень!

Ц А Р Ъ.

Подумаемъ объ эпомѣ въ Царской Думѣ —
 Теперь иныгъ мы заняты. Какой
 Изъ степи слухъ? чпо князь Василій Шуйскій?

Г О Д У Н О В Ъ.

Онъ бодрешуесть, смойно Крымцевъ ждесть;
 Но слуха нгыть о нихъ, и Ханъ неидесть —
 Онъ берега Лопасни видно помнисть.

Ц А Р Ъ.

Чпо изо Пскова долго вѣспи нгыть?

Г О Д У Н О В Ъ.

Опшуда вѣспъ прешьяго дня пришла.
 Исполненъ Псковъ воинспвеннаго духа,
 И воеводы пвердо помниагъ кляпву,
 Передъ Иконой данную Царю,
 И привели къ шоржеспвешной присягѣ
 Всѣхъ Псковипанъ, опгъ мала до велика,
 И всѣ съ воспоргомъ цѣловали креспгъ:
 Иль опспоягъ великій Ольгинъ градъ,
 Иль умерешъ въ свяпыхъ его обломкахъ!

Ц А Р Ъ.

Борисъ! не вѣрь мгновенному порыву
 Похвальныхъ чувствъ! воспоргъ, какъ огонь погѣнный,
 Прекрасно вспыхнетъ, съ шумомъ опгоритъ —
 А менѣ въ немъ пользы, чѣмъ въ лампадѣ,
 Чпо въ келлн убогой пускло свѣтитъ.
 Не вѣрь, Борисъ! просынетъ сей воспоргъ,
 Забудетъ поржесивенная клятва, —
 Во слѣдъ другнхъ и Ольгнхъ градъ падетъ!
 Душа людская Богу непослушна,
 Своимъ спраснямъ злохитрая раба;
 Къ дѣланямъ великимъ равнодушна
 И въ грозныхъ испытаніяхъ слаба!
 Я Курбскому когда-то слѣпо вѣрилъ,
 Держалъ его, какъ брана, въ сердцѣ; съ нимъ
 Бесѣдовалъ, чпо съ другомъ задушевнымъ.
 Когда нужда большая мнѣ случилась:
 Иль самому въ Ливонію опбылъ,
 Иль лучшаго опправилъ воеводу,
 Который памъ Царя бы замѣнилъ —
 Я Курбскаго призвалъ въ опочивальню,
 Чеспилъ его роднпельскою лаской
 И говорилъ: «Иди и побѣдай!»
 И онъ клялся многошумящей клятвой,
 Чпо онъ готовъ испощеванъ по каплѣ
 Всю кровь свою за Русь и за меня;

Чпо пысячи бѣ желалъ себѣ смерпей,
 Чпобѣ милоспи великой бышь доспойнытъ...
 И онъ кляся и плакалъ, цѣловаъ
 Мою десницу пыжкитъ цѣлованьемъ —
 Кляся, какъ мужъ, и плакалъ, какъ младенецъ —
 И вѣрилъ я!... Казалось мнѣ, я прямо
 Ему смопрѣлъ въ распроганное сердце,
 Гдѣ не было ни пѣни зла... я вѣрилъ
 Тому, кпо вѣрно сполько дѣтъ служилъ,
 И дружески его приписнувъ къ груди,
 Я говорилъ: «Ты Царспва споль и сила,
 Ты жезлъ Царя — будь для враговъ бичемъ!»
 И чпожъ мой жезлъ! какъ Монсеевъ посохъ,
 Онъ обернулся змѣемъ и поползъ
 Къ Вапорію... Король его пріалъ —
 И люпый змѣй въ его рукахъ онапъ
 Спалъ жезлъ — и бичъ на Царспво и меня!...

6-е Я В Л Е Н І Е.

Прежніе и Б. Бѣльскій.

Бѣльскій.

Исполнено велѣніе швое,
 Написано къ олицу Мширополиту.

Ц А Р Ъ.

Повѣдай мнѣ, Богданъ, слуга мой ближній,
 Оружничій, хранипель и любимецъ!
 Какъ спанешь пы хранишь мою особу
 Во дни невзгодъ, когда падеть и Псковъ
 И Новгородъ; когда Король приспушптъ
 Къ самой Москвѣ; когда Господь предасптъ
 Бапорію всѣ опчины мои,
 И Русь свяшая будеть подъ ногами
 Коней его?...

Б ѣ л ѣ с к і й.

Всевышній не допуспнптъ
 Ерешпка низвергнутъ Православье;
 Мольба Царя предъ Господомъ сильна —
 И нечего бояшься намъ, покуда
 Кормиломъ Царспва правптъ Іоаннъ,
 Гроза враговъ и Царспвъ завоевапель,
 И первый въ мѣрѣ Скиѣспродержапель!
 Но если бы Бапоріева сволочь
 (Чего насъ, Боже, сохрани) по нашимъ
 Грѣхамъ, преодолѣла города
 И рашъ швою безчисленную; еслибъ
 Господь просперь свой гнѣвъ великосильный
 До Царскаго порога швоего —
 То спалъ бы я съ мечемъ на семь порогѣ,
 Какъ на моспу попѣ Ршмлянинъ опважнпй —

И мысль, что я послѣдній Царскій спрѣжь,
 Мнѣ придаѣла бѣ прославленную силу
 Богапырей — и я единый спасѣ бы
 Великаго Царя, и съ нимъ всю Русь,
 Какъ Римлянинѣ единый спасѣ весь Римъ!

Ц А Р Е В И Ч Ъ.

Зачѣмъ искапѣ въ чужихъ быпописаньяхъ
 Примѣра чудной доблести и силы?
 И въ наши дни Спрѣлецкій Голова,
 Нашѣ Русскій выпязѣ чудо совершилѣ —
 Уже ли вы забыли Кошкарева
 И Ланса славнѣйшую защипу?

Ц А Р Ъ *(со вздохомъ.)*

И онѣ казнелѣ!...

Но если ты, мой Кожлесѣ,
 Свою главу положишь на порогѣ, —
 Тогда, скажи, что сбуделѣ со мной?

Б ѳ л ѳ с к і й.

Тогда — тогда ты самѣ своя охрана
 Величествомѣ и свѣпоспѣю сана!
 Ты гнѣвно взглянешѣ — молнѣ сверкнешѣ —
 Врагамѣ оппорѣ твоей Царскій взглядѣ единый!
 Речешѣ — и громѣ вселенну попряселѣ
 И заглушилѣ Липовскій ревѣ звѣриный!

Смирениемъ проникнуть духъ людей
 Въ обипели Царя, какъ въ Божьемъ храмѣ —
 И невредимъ ты будешь средь звѣрей,
 Какъ искони Пророкъ во львиной ямѣ!

(Молчаніе.)

Нѣтъ, не дойдемъ до крайности такой!
 Когда Король насъ одолѣетъ въ полѣ,
 Тогда возьмусь злодѣя извесити
 Иль зелиемъ, иль хипроспью счастливой —
 Тупъ нѣтъ грѣха: окъ церкви врагъ спроптивый,
 Судана рабъ, Лукавый во плоти,
 Святой Руси несповый мучитель,
 Разбойниковъ поганый повелитель!
 Какъ бы шо ни было, а цогубитъ
 Его должно — его конецъ попребенъ!
 И до лица земнаго будемъ битъ
 Тебѣ челомъ, да Богу пѣтъ молебень!

Ц А Р Е В И Ч Ъ.

Нечесно!

Ц А Р Ъ.

Ахъ! ты младъ и неразумень!

(Встаетъ.)

(Бѣльскому.)

Давай-ко въ шахматы играть, гаданъ
 О жреби войны: ты будь Бапюрій,
 Я Русскій Царь! не поддавайся полько,

Не шапичтай, а пашками владѣй,
 Какъ слѣдуешь, и какъ умѣешь пш;
 Безъ всякаго лукавства — и увидишь,
 Кшо побѣдишь другаго? пш вѣдь знаешь,
 Я не сержусь, когда пшоя возьмешь.

Б ѡ л ь с к и й.

Я никогда не поддавался — но —
 Чшо дѣлаешь мнѣ, когда пшоя Царскій умъ
 Выдумываешь чужья заплѣи .
 И дѣйсшвуешь рѣшительнш, и держишь
 Меня въ пшскахъ, какъ разъ перехинришь!
 Я какъ ни бьюсь, но не осперегусь,
 И радъ не радъ — а вѣчно слундай: *мать!*

Ц а р ь.

Да, я игрокъ искусный; но пшперь
 Ты счапшюемъ Банторѣ сыграешь —
 И побѣдишь меня не мудроно!

*(Уходитъ; за нимъ вст Царедворцы, кроль Бориса,
 который, дошедъ до дверей, останавливается и воро-
 тается къ Царевичу Иоанну, оставшемуся на своемъ
 мпстѣ.)*

7-е ЯВЛЕНІЕ.

Царевичъ Іоаннъ и Годуновъ.

Г О Д У Н О В Ъ .

Не радостенъ, не веселъ ты, Царевичъ!

Ц А Р Е В И Ч Ъ .

Въ душѣ моей шемно!

Г О Д У Н О В Ъ .

Развеселись!

И не довольно ли единой мысли,
 Что ты Царевичъ и Наслѣдникъ Царства,
 Чтобы душа воспоргожь разыгралась!
 Для насъ шемно грядущее, какъ ночь;
 У насъ одна мольба, забота, дума:
 Какъ бы Царя и Бога не противавъ
 И пятоспной опалы не навлечь!
 Твоя жъ судьба легка и беззаботна,
 И будущность шволя озарена
 Злапыжь вѣнцемъ, что солнцемъ лучезарнымъ!
 Когда нибудь его надѣнешъ ты —
 И будешь *Царь!* Объяль ли ты умомъ
 Широкой смыслъ сего свяпаго слова?
 То райскій звукъ единый на земль!
 Ты будешь Царь — разумная душа
 Въ великомъ шѣль Царства, по своей

Премудрой волѣ движущая члены,
 Какъ по небу Всевышній движешь звѣзды.
 Какой проспоръ для власни, для ума,
 Для славныхъ дѣлъ и благодѣльныхъ дѣяній!
 Въ своей рукѣ всецѣльной держишь Царство,
 Какъ яблоко; иль въ крѣпкія объятія
 Приемлешь Русь, что милою женою!
 Ты улыбнешься — солнце просіяешь,
 И веселѣй забьются всѣ сердца;
 Нахмуришься — и люди зашоскуютъ
 И тяжело вздохнутъ, головой поникнутъ.
 Твой Царскій гнѣвъ есть громъ мірокрушенья,
 А швой воспоръ — свяшой народный праздникъ!
 Ты на землѣ Господень представишь —
 Въ златомъ вѣнцѣ всевышній Человѣкъ!...

Ц А Р Е В И Ч Ъ.

Мнѣ надоѣлъ ласкашелей языкъ;
 Онъ причинилъ большое зло, и мнѣ
 И моему опцу: все лещь да лещь,
 А испины отъ васъ и не дождешься,
 Покуда вы въ чешпи и приближеньи!
 Измѣните — замолвите намъ правду,
 Какъ Курбскій! чтожь? спасибо и за это!

Г О Д У Н О В Ъ.

Напрасно ты считаешь лещью по,
 Что испина въ благообразномъ видѣ!

У Курбскаго она нага, мерзка;
 Ругается, какъ баба площадная,
 Когда пьяна! но истинная правда,
 По совѣсти скажешь, не шакова!
 Она скромна, что красная невѣста;
 Гнушается безпощадной нагошю;
 Словечко молвить въ пору да у мѣста
 И держишь ликъ подъ женскою фанной!
 Я говорилъ тебѣ о Царской власти
 Воспорженнымъ и громкимъ языкомъ;
 Но между пѣть доспапочно напомнилъ
 Тебѣ и долгъ властнншела, сказавъ,
 Что ты когда-то будешь правишь нами,
 Какъ правишь Богъ небесными звѣздами!

Ц А Р Е В И Ч Ъ .

Борись, Борись, ты ловкій человекъ!

Г О Д У И О В Ъ .

Пусть ловокъ я, но все же не лукавъ;
 Служу Царю по совѣсти — и правъ!
 Мой первый долгъ слѣгое послушанье;
 Второй мой долгъ, въ почепномъ дужномъ званіи
 О выгодахъ опечеснва радѣшь;
 А весь мой долгъ — и жишь и умерешъ,
 Какъ креспное велншь мнѣ цѣлованье!

Ц А Р Е В И Ч Ъ.

Извѣстно мнѣ, пы ревностный слуга;
 Своимъ умомъ пы первенствуюшь въ Думѣ;
 Любовію къ Власпыпелю въ народѣ;
 Невинностыю душевной пы великъ,
 И праведенъ и святъ передо всѣми!
 Да, среди сквернъ Содома и Гоморры,
 Среди кровей пы, чудный человекъ,
 Оспался чиспъ оны скверны и оны крови!
 Любимецъ Царскій, пы еще любимъ,
 А Вяземскихъ, Басмановыхъ не спало —
 Се Божія ко праведнику милоспъ!
 Завидую тебѣ: пвоя душа
 Не вѣдаепъ холодной пустошы
 И ппжеспи пропивныхъ пресыщеній —
 Мучительныхъ послѣдспвій жипія
 Развращапаго и жаднаго къ беспыгудспвамъ!
 Вонъ я каковъ! подобною душей
 Мнѣ не цвѣспи, не радовашься мысли,
 Чпо я Царевичъ и Наслѣдникъ Царспва!
 Но если бы (о чемъ я никогда
 Не думаю, чего и не желаю)
 Мнѣ довелось наследовапъ Пресполь, —
 То я бь искалъ себѣ такихъ друзей,
 Помощниковъ такихъ, какъ пы, Борисъ!

Ты будешь лучше, чѣмъ Адашевъ былъ,
И у меня жены не оправишь.

Г О Д У Н О В Ъ.

Благодарю на милоспивоми словѣ;
Но къ самому себѣ пы слишкомъ спрогъ:
Твои грѣхи супъ шолько — заблужденья!
Воскольхалась молодоспъ пиво
Опъ бурнаго спраспей своихъ избышка —
И разлилась разгульно чрезъ края,
Какъ пѣна благороднаго напипка.

Ц А Р Е В И Ч Ъ.

Но жизнь моя загѣнилась слишкомъ —
И шакъ, чшо вся перелилась...

Г О Д У Н О В Ъ.

Нѣтъ!

Оспалоса довольно для Руси;
Для самого себя! Царевичъ, вспомни:
Ты сынъ опца, споль славнаго добромъ,
И милоспью и рапными дѣлами,
Пока грѣхи людей не преложили
На грозный гнѣвъ сей милоспи свящой!
Лилася кровь людская... можетъ бышь,
Погибъ въ полгѣ виновныхъ и невинной —
Но виноватъ не судя; виновны
Павѣпники со лживою улыкой!

Ты сынъ блаженной мащери, чья память
 Споль дорога для Русскаго народа!
 Святая Русь цвѣла ея молитвой,
 И счастьемъ ея опець швой былъ
 Грозой враговъ — и Государства пали
 Къ его спопамъ; и онъ держалъ ее
 Въ такой любви у сердца своего,
 Какою жень своихъ другихъ не могъ
 Уже любить. Вонъ славномъ двадцать лѣтъ,
 Какъ опъ земли опшелъ сей ангель чистый —
 А заведи о ней бесѣду съ пѣмъ,
 Кпо зналъ ее — вадожнеть опъ сердца, молитвъ:
 «Царица Анастаси!» и око
 Наполнися невольною слезой.
 Ты сынъ *такихъ* родителей, Царевичъ!
 Такъ пы залогъ и знаменіе благъ,
 Какія намъ гонюиша Промысль Божій
 Во свѣтлое правленіе швое!

Ц А Р Е В И Ч Ъ .

Я былъ диня, когда скончалась мащери;
 Но лѣтъ шеспи, я могъ бы неуспрашно
 Священный ликъ родимой сохранить....
 А я забылъ — будь сказано въ укоръ!
 Къ намъ собрались мушпы и скоморохи,
 Безбожники, льстецы и разный гадъ,

Новѣйшему о маперн пивоей
 Передаешъ завышнымъ сказанья.
 О милоспи одной шебя онъ моливъ:
 Онъ кланашься жадаешъ головой
 Рожденію Царицы незабвенной,
 Кошорую онъ памяспвуетъ сердцемъ
 За Царскія великія щедропы.
 Но я шебъ понынгъ слово молвишъ
 О немъ не смѣть. Теперь опашъ онъ здѣсь;
 Прикажешъ ли пуспишъ его?

Ц А Р Е В И Ч Ъ.

Пуспи!

Я очень радъ: онъ будешъ говоришъ
 О маперн!

Г О Д У Н О В Ъ *(подошедь къ дверлямъ.)*

Пуспише спарика!

*(Задумливо расшаживаетъ по сценѣ
и говоритъ про себя.)*

Порядочно онъ выпшвердилъ наказъ:

Чпò говоришъ, какъ говоришъ, когда

Коснешся рѣчь Адашева; увидишъ!

(Опашъ подходитъ къ дверлямъ.)

(Гролко.) Иди, спарикъ!

Ц А Р Е В И Ч Ъ.

Ну, чпо жъ нейдешъ?

ГОДУНОВЪ.

Впервые

Онъ молился святымъ Иконамъ Царскимъ:
 Да умудришь его Всевышній смыслоу,
 Какъ должно рѣчь весити съ пробово.

8-е ЯВЛЕНІЕ.

*Сребровласый старикъ съ посохомъ; издали кланяется
 въ полъ, а подошедь, въ ноги Царевичу.*

ЦАРЕВИЧЪ.

Встань!

СТАРИКЪ (*встаетъ.*)

Мы здравія желаемъ Государю
 Царевичу!

ЦАРЕВИЧЪ.

Я милоспивъ къ тебѣ,

Спаринушко! не бойся ничего,
 Да говори про времена былыя,
 Минувшія.

СТАРИКЪ.

Такъ наконецъ Господь

Меня сподобилъ милоспіи великой,
 Увидѣшь очи ясныя твои,
 Да кланяшся сѣдими своими
 Рожденію Царицы Анаспасы!

ЦАРЕВИЧЪ.

Ты про нее рассказывай подробно;
 Я сколько лишь про машушку свою
 Ни одного словечка не слыхалъ;
 А я тебя пожалую! ты зналъ
 Покойницу и помнишь?

СТАРИКЪ.

Какъ не знашь!

Я завсегда въ молитвахъ поминую
 Родимую и буду поминать
 До гробовой доски!... Душа святая!
 Когда ее помянешь, такъ опъ сердца
 Опляжешь все, что сердцу тяжело;
 На добромъ словѣ про нее въ умѣ
 Спановишя свѣтло, какъ на молитвѣ;
 И молодость играешь въ спарикѣ,
 И многое хопѣлось бы сказаць,
 Что спарая душа такъ живо чуешь —
 Да высказаць умѣня не спанешь.

ЦАРЕВИЧЪ.

Когда душа полна, такъ рѣчь и льгнся.

СТАРИКЪ.

Какая жизнь была при ней... къ раю
 Не будетъ лучше! Башюшку Царя
 Уразумилъ Всевышній на избракъ
 Такой себѣ Царицы безподобной!

Лишь Царскій умъ могъ пропачасъ разпознашь
 Свящую душу въ благоуханномъ гнѣдѣ,
 Чпо ангела Господня въ ризѣ бѣлой!

Ц А Р Е В И Ч Ъ.

И шакъ народъ, какъ бы родную машь,
 Ее любилъ?

С Т А Р И К Ъ.

Любилъ, какъ машь родную —

Она же всѣмъ и маперью была,
 И милоспынь опгъ ней лилося море;
 Она какъ бы со свѣпа согнала.
 Убожесшво, несчастіе и горе!
 И даже прогъ, кпо не имѣлъ нужды
 Въ ея свяпыхъ щедропахъ Царскихъ, все же
 Любилъ ее не меньше насъ, убогихъ,
 И ей во слѣдъ убогимъ помогаль.

Ц А Р Е В И Ч Ъ.

За чпо жъ ее богатые любилн?

С Т А Р И К Ъ.

За доброшу, за ласковое слово,
 За проспопу и набожностъ; за шо,
 Чпо Государь любилъ ее шакъ много!
 Родимая пройдетъ ли по Москвѣ,
 Такъ на Москвѣ вскипншгъ народный праздникъ —
 И весь народъ за мапушкой Царицей,
 И на рукахъ бы мапушку понесъ!

Гдѣ ни пройдетъ съ своею красотою
И милостью — освѣтитъ все кругомъ
И словно алыжъ барханомъ покроетъ;
Идетъ, ну будто солнышко капишемъ
Злапыхъ шаромъ по Божіей землѣ!

Ц А Р Е В И Ч Ъ .

Какъ радостно, какъ мило, по себѣ
Подобную оставишь въ міръ славу!

С Т А Р И К Ъ .

Но солнышко погасло . . . . шма наспала
Кромѣшная . . . .

Г О Д У Н О В Ъ .

Старикъ, не завирайся!

Ц А Р Е В И Ч Ъ .

Оставь его! ну, говори, что хочешь.

С Т А Р И К Ъ .

Я въ нищестѣ спрадѣлъ и въ прокаженѣ;
Меня призрѣлъ добрый челоуѣкъ,
И низпослалъ Господь мнѣ исцѣленье,
И безъ заботъ и горя шель мой въкъ.
Опгь клеветы погибъ мой благодушель,
И по міру ходишь пришлось опашь;
Но мапушка Царица подальшемъ
(Да наградишь ее Господь) меня
Убогаго изволила ущедришь.

Ц А Р Е В И Ч Ъ.

А кто же былъ ншой перьшй благодѣтель?

С Т А Р И К Ъ.

Адашевъ!

Ц А Р Е В И Ч Ъ.

Какъ? Адашевъ! вѣдь они

Съ попомъ Сильвеспромъ извели Царицу,

Какъ говорашъ!

С Т А Р И К Ъ.

Ихъ не было обонхъ

Тогда въ Москвѣ: одинъ уже поспригся,

А велъ войну съ Личьяншами другой!

Ихъ жестоко преслѣдовала злоба

За прежнюю къ нимъ милость Государя;

Ихъ очернилъ ужаснѣйшій извѣсть. . . .

Не мнѣ судишь Адашева! поньнѣ

За упокой души его молюсь,

И благодѣтеля держу въ поминѣ

И съ памяшью его не разлучусь.

Такихъ людей немного въ грѣшномъ мѣрѣ!

Онъ былъ шакъ добръ, и набоженъ и проспѣ;

Былъ неспесивъ, хотя любимецъ Царскій!

Чшò Государь пожаловалъ ему,

Онъ все послалъ руками нищихъ къ Богу —

И говоришь объ эпомъ не велѣлъ.

И кто, какъ онъ, предъ Господомъ смирялся?

Онъ десяти прокаженныхъ содержалъ
Въ своемъ дому, и самъ ихъ обмывалъ!

Ц А Р Е В И Ч Ъ .

Борись! уже ли правда?

Г О Д У Н О В Ъ .

Точно правда!

Я такъ слыхалъ отъ напхнхъ снарожилонъ;
Адашевъ велъ святое жинне;
Не вѣдаю, какъ врагъ его попушалъ.

Ц А Р Е В И Ч Ъ .

И такъ ты вѣришь темному дѣланью
Адашева?

Г О Д У Н О В Ъ .

Не знаю, какъ сказахъ;
Увѣрили Царя, что онъ виновенъ;
И онъ писалъ къ Царю, просилъ суда,
Просилъ очной съ нахышниками спавки;
Но судъ его заочно обвинилъ.

Ц А Р Е В И Ч Ъ .

Онъ, само бышь, безвинно поспрадалъ?

Г О Д У Н О В Ъ .

Я этого не говорю, Царевичъ!
Я рассказалъ тебѣ, какъ дѣло было:
Ты самъ суди!

ЦАРЕВИЧЪ.

И такъ скажу тебѣ:

Кпо свято чпилъ Спасицедевъ законъ;
 Кпо въ счасти смирлся передь Богомъ;
 Кпо съ бѣдными казной своей дѣлился;
 Кпо десяти прокаженныхъ содержать,
 И наконецъ, кпо самъ ихъ обмывать —
 Топъ могъ ли бытьъ убийцею? неправда —
 Онъ мапери моей не погубилъ!
 Борись, скажи по совѣсти, не такъ ли?

ГОДУНОВЪ.

Тебѣ спарикъ уже не нуженъ?

ЦАРЕВИЧЪ.

Нѣтъ!

ГОДУНОВЪ (*къ старику.*)

Ну, такъ спупай!

ЦАРЕВИЧЪ (*даетъ ему нѣсколько монетъ.*)

На, вознь тебѣ, прощай!

(*Старикъ благодарить и уходитъ.*)

9-е ЯВЛЕНИЕ

Презніе, кромѣ старика.

Г О Д У Н О В Ъ *(про себя)*

Теперь онъ *мой*, и что бы ни случилось,
Я ограждать себя отъ всякихъ бѣдъ!

Ц А Р Е В И Ч Ъ *(возвыся голосъ)*

И такъ скажи, Борисъ: Адашевъ не былъ
Убийцею!

Г О Д У Н О В Ъ.

Молю тебя, Царевичъ!

Не говори такъ громко: это имя
Звучитъ бѣдой и гибелію здѣсь!
Грѣшно тебѣ ропсела противъ насъ;
Чему онъ вѣрится, вѣрь и ты приговорно,
А про себя другое разумѣй!
Ты съ памятью великаго спрадальца
Въ своей душѣ, какъ съ другомъ, примирись.
Придешь пора, когда съ его костей
Опщевскій гнѣвъ поржесивенно ты снимешь
И поклоненьемъ Царскимъ освятишь
Опальную могилу! но дождись
Ты никогда забывишь не давай,
Что вразумитъ тебѣ Господь иное.

Бышь можешъ, самъ увѣренъ Государь
 Въ невинности Адашева; но Царь
 Въ своей винѣ не долженъ сознаваться
 Передъ людьми! лишь въ совѣсти своей
 Онъ надъ самимъ собою держишь судъ
 И каешься одному лишь Богу.

Ц А Р Е В И Ч Ъ.

Какъ бы по ни было, но добродѣтель
 Адашева оправдываешь всѣхъ
 Друзей его, спрдавшихъ за него
 И чашу казни пившихъ невинно!
 Душа моя мается и горитъ;
 Я думаю и чувствую иное...
 Сей свѣтлый сонъ Адашевцевъ опальныхъ
 Родилела чудесно возвеличить;
 На раменахъ своихъ перевозносилъ
 Торжественно надъ скверною лжовѣря —
 И мой опецъ былъ праведенъ и благъ,
 И всемогущъ, и радостенъ и свѣтелъ!...
 Чпо послѣ нихъ? онъ съ ними опогналъ
 Спокойствіе, и счастье и Бога!
 Чпо послѣ нихъ?... Не мѣй судить опца, —
 Но самого себя судить по правдѣ,
 И осудить! Борисъ! охъ, чпо я дѣлалъ...
 И какъ я жилъ!...

Г О Д У Н О В Ъ.

Не предавайся горю:

Раскаляемъ великъ пы передъ Богомъ!
Тебѣ лишь спóишь пвердо захопѣшь, —
И будешь пы еще красою міра!

Ц А Р Е В И Ч Ъ.

Уже ль еще могу заспавишь мѣрь
Забывъ мои жестокіе проспупки?
Могу ль еще бышь сопритчисленъ къ лику
Мужей, dospойныхъ хваль быпписанья?
Довольно ли единой пвердой воли?
Ну, я хочу!... Такъ научи жь, Борисъ,
Чпò дѣлашь мнѣ? какъ душу омывашъ?
Горючими ль слезами покаанья?
О, я гошовъ ручьемъ ихъ проливашъ!
Попребио ли великаго дѣанья?
На все гошовъ! пойду инымъ пупемъ —
И пы, Борисъ, будь мнѣ проводникомъ,
Наспавникомъ, и другомъ и опцемъ!

Г О Д У Н О В Ъ.

Я радъ, Царевичъ! слушай: эппошь часъ
Великъ и важенъ для обоихъ насъ!
Ну, если я, шебѣ совсѣмъ предавшись,
Забывъ себя и милую семью,
Покинувъ пупь, по коему доселѣ
Счастливо шелъ до милоспи Царя —

Пойду съ побой другимъ пушемъ опнымъ,
 Таинственнымъ, опаснымъ для меня,
 При нынешнемъ Царя расположенъ,
 Иль наконецъ тебѣ каскучу правдой,
 И ны меня опгонишь опъ себя
 И новаго Адашева врагамъ
 Безчисленнымъ на волю предоспавишь —
 (Проспи меня за эту опкровенность;
 Ты знаешь самъ: примѣръ передъ глазами) —
 Чпо жъ буду я? въ опалѣ, въ нищенствѣ,
 И Царскій гнѣвъ горой на душу ляжетъ...
 Еще, какъ знаешь? избѣгну ль палача!
 Но о самомъ себѣ не беспокоюсь:
 Кпо правдой жилъ и долгъ свой исполнялъ,
 Тотъ передъ Богомъ правъ и подъ сѣкирой!
 Еспъ у меня жена, и будущъ дѣши;
 Бышь можешь, имъ — невиннымъ — доведешся
 Пить чашу бѣды за мужа и опца!
 Ахъ, мысль сія меня порой превозноситъ...
 Сія бѣда легко случишься можешь,
 Какъ при опцѣ изменишь шайнѣ сей,
 Или когда ны самъ меня разлюбилъ —
 Ты и меня, и весь мой родъ погубишь!

Ц а р е в и ч ъ.

Нытъ, не бываешь грѣху шакому! слушай:
 Предъ Господомъ я мерзокъ! многогрѣшенъ.

Передъ людьми! но предъ пубой, Борисъ,
 Могу еще хвалиться хопъ однимъ:
 Во мнѣ *одна* сваяпина, кляпвы сваяпоспъ,
 Пережила все прочее благое!
 Борисъ! пы можешь слѣпо вѣришь кляпвѣ
 Того, кпо кляпвѣ не нарушалъ попынѣ,
 И впредь подавно не нарушишь, сердцемъ
 Опъ люпыхъ сквернъ злодѣйсва опженасъ.
 И пакъ, Борисъ! клянусь тебѣ во Имя
 Отца и Сына и Святаго Духа,
 Клянусь тебѣ симъ Богомъ Трисваяпымъ, —
 Чпо никогда и никому не выдамъ,
 Покуда живъ опецъ, завѣпной пайны!
 Чпо пы всегда пребудешь у меня
 Въ прямой любви, и въ дружбѣ и въ чеспи;
 Чпо никогда Адашева удѣль
 Твоимъ не будешь; чпо жена пвоа
 И дѣпн всюду спанупъ впереди
 И милоспью моею возсіяюпъ!
 Пуспъ громъ меня убьешь, когда забуду
 Сваяпый обѣпъ и службу Годупова!
 Веди меня на материнскій гробъ!
 На эпопъ прахъ родной, многолюбимый,
 Я выплакапъ хочу грѣхи свои
 И упвердипсья въ лучшемъ жиппн,
 И повпорипъ обѣпъ ненарушимый!

Г О Д У Н О В Ъ.

Я вѣришь радъ, Царевичъ!

Ц А Р Е В И Ч Ъ.

Хорошо!

Скажи же мнѣ, что дѣлашь, чѣмъ занимаешь?

Г О Д У Н О В Ъ.

Повремени: занимаешь еще не время!
 Пока еще молишвой и поспомошь
 Приготовляй къ дѣламъ великииъ душу,
 Въ копорую сошелъ пеперь Господь.
 А между пѣмъ и Псковъ подаситъ намъ голосъ —
 Оправданный голосъ, надо полагаешь:
 Вѣдь силеиъ Псковъ спаривныиъ Русскииъ духоиъ!
 Родилель пвой, бышь можешь, ободрилель
 И намъ велишь поднаться на врага —
 Объ апомъ послѣ! знаешь намъ надо прежде,
 Какой дѣла воспримушь оборонъ;
 Ты будь гошовъ душою и десницей!

Ц А Р Е В И Ч Ъ.

На все гошовъ! Борись, пеперь ты мой?

ГОДУНОВЪ.

Царевичъ! помни клятву . . . . помни матеръ . . . .

Счастливыи вѣкъ родицеля — и жребій

Адашева — и я до гроба пьюи! . . . .

(Падаетъ на колѣни.)

ЦАРЕВИЧЪ.

Я помню все — и ты спасицель мой!

*(Обнимаетъ Бориса; занавѣсъ
опускается.)*

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ДѢЙСТВІА.

ВТОРОЕ ДѢЙСТВІЕ.

1-е ЯВЛЕНІЕ.

ПЛОЩАДЬ ВО ПСКОВѢ.

На задней сценѣ, промежду зданій и огородовъ, еще тлмется конецъ крестнаго хода — народъ обоого пола и всякаго возраста. Иныя женщины несутъ грудныхъ младенцевъ; другія вѣдутъ дѣтей за руки. Когда естъ проходить, лѣллются на авансцену Воеводы:

Князь: Ив: **Петр:** Шуйскій, **Вас:** Фед: **Скопинь,** **Анд:** Ив: **Хворостининъ,** **Влад:** Ив: **Бахтеяровъ,** **Вас:** Мих: **Ростовскій-Ловановъ**
и **Никита Ив: Очинъ-Плещевъ.**

Князь Шуйскій.

Поборники Христовы и Царевы!

Мы обошли съ святыми, съ крестами,

Съ хоругвями церковными нашъ городъ;

Возверзли мы на Господа надежду

И поклялись опсипавашъ пвердми,

Покуда кровь дыханья не зальешъ!

Держише въ Русскомъ сердцѣ сей обѣтъ —

Онъ нѣкомъ будь кладземъ святымъ,

Изъ коего засохшая душа

Въ жару побойца прохлада напьется
И мужествомъ выиграется опять!

К н: С к о п и н ъ.

Мы бытъ должны безъ мсты и, не считаясь
Спарылшинствомъ и честию разрядной,
Лишь слушаешься этого непрекословно,
Кому далъ власъ державный Государь —
Се ты, Иванъ Пепровичъ! Я же первый
Вамъ подаю въ покорности примѣръ!
Промежь собой мы раздѣлили городъ
И рашниковъ; распавили пищади,
И ручницы и пушки; всякъ изъ насъ
Присяжникъ Божій и присяжникъ Царскій,
И равную восприметь честь отъ бившыхъ,
И равную отъ Бога благодашь,
И отъ святыхъ мощей, хранящихъ городъ!

К н: Х в о р о с т и н и н ъ.

Вспримо, пакъ! безъ зависши, безъ спеси,
Безъ хипросши другъ другу подадимъ,
Среди кровей, спасительную руку —
Иль на пиру побѣдномъ попируемъ,
Какъ бы одна веселая семья!
Или въ одну могилу дружно ляжемъ,
Какъ бы родные братья и друзья!

О Ч И Н Ъ - П Л Е Щ Е Е В Ъ.

Кому придется на умъ разрядный чинъ
 И суешность ничтожная мѣрская,
 Когда мы всѣ готовимся душой
 Держать омыть Всевышнему; когда
 Одна лишь цѣль: Липовской кровью омыть
 Свои грѣхи и смертию свѣторусской
 Сподобиться Господняго прощенья!

К н: Б А Х Т Е Я Р О В Ъ.

Ты умереть собираешься; я жъ, грѣшный —
 Признайся — помышляю объ иномъ:
 Я думаю писать себѣ Разряды
 На вражьиѣ лбахъ своимъ мечемъ зеркальнымъ,
 И за записку Пскова получить —
 Чего и вамъ желаю — *золотую!*

К н: Р О С Т О В С К І Й - Л О Б А Н О В Ъ.

На волоскѣ виситъ судьба опчины,
 Но волосокъ — великодревній Псковъ!
 Надежда есть, что сабля Короля
 Зазубрился объ эшопѣ волосокъ,
 И въ тысячу осколковъ разлепился —
 И Русскій мечъ, какъ молнія Господня,
 Надъ бездною Липовскою возблещеть!

*(Площадь напоминаетъ тѣмъ народомъ, который
 былъ видѣнъ на задней сценѣ.)*

Ш у й с к и й.

И эпопѣ песь спопысачеголовый,
 Чпо на Псковскія башни зубы скалипѣ
 И огласипѣ на насъ свой адскій лай,
 Онѣ — даспѣ Господѣ — липившисѣ половинны
 Своихъ головъ, онѣ града убѣжипѣ
 И въ дикомъ полѣ жалобно завоепѣ . . . .
 Друзья, шакъ дайше жѣ руки на побѣду!

В о е в о д ы *(подавая другъ другу
руки)*

Мы побѣдимѣ, мы съ Богомъ побѣдимѣ!
 Спасую Русь мы грудью опспомимѣ!

Г о л о с ь в ь н а р о д ь.

Ахѣ, дай Богѣ!

Ж е н щ и н ы *(падала ницѣ съ дѣтьми
передъ Воеводами)*

Государя воеводы!

Спасипе насѣ и нашихъ бѣдныхъ дѣпокъ!

Ш у й с к и й.

Сорапники! глядипе: жены Пскова
 И дѣши Пскова пали ницѣ предѣ нами!
 На насѣ въ сей мигѣ поржеспивенный глядипѣ
 Царево Око и Господне Око!
 О дщери Пскова! развѣ меньше вы
 Предѣ Господомъ, чѣмъ млин Сарона,
 Цѣшпуція сохранино передѣ Нимѣ?

И вы, пышный порфиры Соломона,
 Красуесть смирениемъ своимъ!
 Младенцы Пскова! вы, посявъ зеленый
 На полъ брани! вражя стопа
 Да не сомнешь сей радостной надежды
 Богатой нивы! нгыть, младенцы Пскова!
 Созрѣйте всѣ въ воинственное племя
 И доблестью исполнитесь, какъ мы!

(Вынимаетъ и подьмлетъ мечъ.)

Великій Псковъ подъ сѣню меча
 Пребудеть цѣль, и невредимъ и славенъ!

*(Теоритъ мечемъ трижды знаменіе креста
 въ продолженіе слѣдующей рѣчи.)*

Я васъ мечемъ на жизнь благословляю —
 Во имя Русской доблести въ бою,
 Во имя Русской вѣрности къ Царю,
 Во имя Русской вѣры въ Провидѣнье!
(Женщины и дѣти встаетъ, низко поклоняются воеводамъ.)

Н А Р О Д Ъ.

Да здравствуюте князья и воеводы!

Одинъ голосъ.

Мы всѣ хопимъ бытъ рапными людьми
 Да съ супоспапомъ драпьемъ на раскапахъ!

2-й голосъ.

Будь прокляте шопъ, кто не поидеть на бипву!

3^я ГОЛОСЪ.

Да, кромѣ женъ, дѣвицъ, дѣпей и спарцевъ,
Будь проклятыя поны, кшо дома просидяты!

МУЖЧИНЫ.

Мы всѣ пойдемъ — и съ нами Богъ поидеть!
(*Радостное волненіе въ народѣ.*)

2^о ЯВЛЕНІЕ.

Презніе. Кузнецъ Дорооей.

*Народъ стихаетъ при видѣ сего старца, который,
подошедъ къ Шуйскому, кланяется ему въ ноги.*

ДОРООЕЙ.

Дозволь мнѣ, князь Иванъ Пешровичъ, въспѣ
Тебѣ повѣдать, радостное слово:
Меня къ тебѣ послала Богомашерь!

ШУЙСКІЙ.

Ты ль, Дорооей, благочестивый спарець!
Повѣдай намъ про дивное видѣнье!
Ты успѣ своихъ не осквернял неправдой,
И днесъ они лишь испину рекутъ —
Мы слушаемъ!

ДОРООЕЙ.

Когда Псковскіе люди

Шли крестными ходомъ вокругъ стѣны градской,

Я съ ними былъ и неплыя молницы
 Съ народною мольбою воссылая.
 Но спранныю я вдругъ почувалъ слабоснь,
 И нѣкоей дремошой обезсиленъ,
 Единъ опспалъ, и креспный ходъ совсѣмъ
 Изъ глазъ ушелъ, и подкосило ноги,
 И я упалъ. Въ глаза мои ударилъ
 Великій свѣпъ; гляжу: передо мной
 Печерскій пупъ лежипъ, чудесно свѣпелъ,
 Какъ будпо чиспемъ золопомъ мощенъ,
 А издали по немъ идепъ во градъ
 Святая Богоматерь въ ризѣ бѣлой!
 Идепъ, идепъ; тѣмъ ближе, шѣмъ свѣпльй
 Сияепъ ликъ, глава въ лучахъ, и риза
 Каменьями чудесными горипъ.
 А у меня дыханіе сперлося,
 И препенъ шелъ по всѣмъ моиѣмъ соспавамъ...
 Я ждалъ, что будепъ. Вонъ, ко мнѣ подходипъ
 Пречиспая — и спала предо мной,
 И на меня склонивъ свашпыя очи,
 Со мною кропко слово повела:
 « Не бойся, спарче Дороеей! нди
 Ко главному градскому воеводѣ,
 И поклонись ему обычно въ ноги,
 И молви: Князь! Пречиспая идепъ
 Сама во градъ, на помощь вамъ, да шленъ

Тебѣ наказъ, чтобъ пушку Трескопуху
 Немедленно въ бою поспавишь въ нижнемъ
 И пушкаря съ большаго взять раскапа!»
 И свѣшлюю рукой мнѣ указуя
 На вражіе несмѣшныя шаптры,
 Примолвила: А пушка Трескопуха
 Тѣхъ перебьетъ, кто васъ бы поразилъ!»
 Чудесное видѣніе сокрылось,
 И я прозрѣлъ и съ новой силой вспалъ
 И, сотворивъ усердную молитву,
 Побрелъ къ себѣ.

Шуицкий (*ратнику.*)

Сей часъ поспавишь пушку
 Гдѣ вслѣно, да взять и пушкаря!
(Ратникъ уходитъ.)

Голосъ въ народѣ.

За насъ и Богородица свята!

2* голосъ.

Хвала себѣ, Пречистая! нмъ насъ
 Пришла спасти! хвала себѣ во вѣки!

3* голосъ.

Да здравствуешь и пушка Трескопуха —
 Пойдемъ за ней!

Много голосовъ.

Пойдемъ, пойдемъ, пойдемъ!

(Весь народъ стрелится вслѣдъ за ратникомъ.)

Ш у й с к и й (Дорогою.)

Повѣдаѣ ты великую намъ вѣспь —
 Благодарникъ! ты души Псковичанъ
 Воспламенилъ непобѣдимою вѣрой
 Въ небесное заступничество!... Снарче!
 Ты назадъ идешь на эпошь свѣтъ;
 Но вѣрно ты у Бога впереди,
 Когда тебя Всевышній удостоилъ
 Пречислую въ видѣнья лицезрѣль!
 Блаженный мужъ, цѣлуй меня!

(Цѣлуетъ его трижды.)

Молись

За насъ, за всѣхъ, ты, Божій человекъ!
 Изъ рукъ Царя пріяли мы на выю
 Святое бремя: накрѣпко Царемъ
 Запорученъ за нашу кляпву городъ
 Святыя Ольги! Вынесемъ его
 Изъ вражьей шумы предъ свѣцльмъ ликъ Царя,
 Дабы повѣдашъ: Опче Государь!
 Мы заповѣдь швою держали чеспво —
 Се опчина швоа! и мы на ней,
 Спасенной Богомъ, здравшвуемъ шебъ!

Х в о р о с т и н н ѣ (Дорогою.)

Не ты ль намедни рашнаго коня
 Мнѣ подковалъ?

Дорожей.

Такъ почно.

Хворостининъ.

Славно!

Такъ вѣрю я, что добраго коня
 Ты оградишь отъ копій, пуль и ядеръ —
 Лишь эшого для вылазокъ мнѣ надо:
 Какъ раненъ конь, шакъ всадникъ обезкрыленъ!
 Теперь помчусь прямьмъ богашыремъ —
 Кого минуешь добрый мечъ, шого
 Да разможаешь завѣпныя подковы,
 Чшобъ брызгалъ мозгъ на чресла жеребца!

Бахтеяровъ.

Ты, братъ, забудь, что головы у нихъ
 Безмозгля!

(Воеоды слыются.)

Очинъ - Плещеевъ.

До шупокъ ля шеперь!

Бахтеяровъ.

Вѣдь Русскому до нихъ всегда: онѣ
 Супъ праныя кореня къ прѣсной жизни;
 Онъ отъ грѣховъ мольбою опмолишь,
 Но отъ нужды онъ шупкой опшпулишь.

3-е ЯВЛЕНІЕ.

Презніе и гонецъ.

Шуйскій.

А вопгь гонецъ! Чпò слышно?

Гонецъ.

Опгь полудня

На насъ идепгь Король съ несмѣпной силой,
Какъ темный дымъ!

Шуйскій.

Ну, какъ ни темень дымъ,

А бѣлыхъ спѣпгь Псковскихъ не очернипгь!
Гдѣ нашъ опрадъ напкнулся на врага?

Гонецъ.

На берегахъ Черехи мы на нихъ
Нечаянно наѣхали, и въ копья
Ударили н, опрокинувъ полкъ,
Мы горячо за нимъ гнались; въ засадѣ
Ихъ видимо невидимо сидѣло —
Пошла рѣзня! мы сладили бы съ ними,
Но подоспѣла къ нимъ большая помощь,
И въ пестеро сильнѣе насъ, они
Насъ одолѣли; Кросповъ и Плещеевъ
И Бушурлинъ легли на мѣспгь; мы
Еще сражались долго и упорно,

И многихъ знапныхъ Венгровъ сшибли съ сѣдель
И, одного добывши языка,
Опхлынули. Опрядъ ужъ не далекъ;
Во слѣдъ ему идешь и вражья сила.

Ш у й с к и й.

Жаль воеводъ! но слава падшимъ въ битвѣ!
А плѣнный гдѣ жъ?

Г о н е ц ь.

Онъ былъ копьемъ проколошь,
Даль нужное намъ свидѣнье — и умеръ.

Ш у й с к и й.

Чего же вы дознались отъ него?

Г о н е ц ь.

Есть всякіе народы и орды:
Людей наемныхъ тысячь шестидесять,
А собищеннаго войска сорокъ тысячь.

Ш у й с к и й.

И пакъ всего сто тысячь! ничего!
Хоша у насъ едва есть шрепя доля,
Когда счипаешь и добрыхъ гражданъ всѣхъ —
Но *дома* мы! есть крѣпкая стѣна,
И нашъ нарядъ исправенъ, слава Богу!
Ужъ сожены предмѣстья; мы гошповы
Хлѣбъ-солью смертоносною встрѣчаемъ
Незванаго, непрошеннаго госпа!

4° ЯВЛЕНІЕ.

Трубные звуки; отрядъ воиновъ; за ними народъ тащитъ на лафетъ пушку Трескотуху; шествіе останавливается посреди сцены.

ГОЛОСЪ ВЪ НАРОДЪ.

Вопгъ мапушка, вопгъ пушка Трескотуха!

Да здравспвуетъ спасипельница наша!

(Народъ — между ними и женщины съ дѣтьми — бросается цѣловать пушку; во время сего движенія раздается приличная военная музыка. Какъ стихаетъ народъ, такъ и игра прерывается.)

ОДИНЪ ГОЛОСЪ.

Ты насъ спасешь, враговъ пы перебьешь!

ДРУГОЙ.

Мечи на нихъ губипельныя ядра!

ТРЕТИЙ.

Тебѣ сама велѣла Богоматерь

Разипъ врага — рази же на убой!

ЧЕТВЕРТЫЙ.

Заговори по-Русски съ супоспапомъ,

Чпо ай люли!

ШУЙСКІЙ.

Пора! везипе жъ пушку.

ГОЛОСЪ ВЪ НАРОДЪ.

Ну, повеземъ опаруху Трескошуху!

(При трубной игрѣ и шумныхъ кликахъ отвозятъ пушку. Воеводы и воины замыкаютъ шествіе.)

5-е ЯВЛЕНІЕ.

Градская стѣна и Покровская башня. Является отрядъ воиновъ и съ ними Хворостининъ. Звонъ колокола.

ХВОРОСТИНИНЪ.

Чу! въ колоколъ осадный зазвонимъ!

Живѣй, живѣй, ребята, по мѣспамъ!

(Часть отряда всходитъ на стѣну и на башню; прочіе же остаются съ воеводою.)

Ну, бившы часъ великій наспаешъ...

Давайше дружно чашу крови пипъ!

Снижише племы! Господи! даруй

Побѣду намъ!... Надѣныше племы!.. Брапцы!

Сперва — Богъ даспъ — мы приспунъ опразимъ —

А памъ уже намъ масляница будешъ

На проводахъ насильшпеннаго госпя....

Метъ на-голо!

ГОЛОСЪ СО СТѢНЫ.

Липовцы прошивъ насъ

Разспавили нарядъ свой спѣнобипный

И спрошся въ порядокъ боевой.

(Раздается грохотъ пушечный выстрѣлъ.)

Вопгъ выспрѣлъ молодецкй, православный!

Ударило ядро во вражй спань

И, видно, Пановъ многихъ - по побилъ —

Смушился врагъ! *(Еще выстрѣлъ.)*

ДРУГОЙ.

То наша Трескопуха:

Ее какъ разъ по голосу узнаешь!

Ядро опять въ попадъ: Липовскй спань

Волнуешся, что море-окянъ!

(Грохъ пушекъ; рушится стѣна. Литовцы, занявъ башню, распускаютъ тамъ Королевское знамя. Другая толпа съ крикомъ бросается въ проломъ. Стѣна. Хворостинникъ бьется мужественно. Нѣсколько Русскихъ падаютъ; другіе отступаютъ.)

6-е ЯВЛЕНІЕ.

Шуйскй. *(Стѣна прекращается; непріятель смущенъ.)*

Уже ль Липву впустили вы во градъ!

Нѣтъ, Русскіе Руси не посрамятъ!

Мы рапуемъ за чesъь всего народа,

И за Царя и за его дѣпей!

Не предадимъ Христовыхъ алтарей, —
 Не предадимъ Святаго Всеволода!

(Кидаетсл. на врага.)

Р А Т Н И К И.

Не предадимъ Святаго Всеволода!

*Дружными напорами опрокидываютъ врага и вытл-
 сняютъ изъ города; въ проломъ видно, какъ они пре-
 слѣдуютъ и съкутъ Литовцевъ. Часть Русскихъ бе-
 реть приступомъ башню; на верху оной является*

ХВОРОСТИНИНЪ *(хватая Коро-
 левское знамя.)*

Мы до тебя добрались, люпый врагъ
 Святой Руси, Спешана гордый спягъ!

Тебѣ ли бышь надъ нашими главами!

Ныпгь, бышь тебѣ подъ Русскими ногами!

(Бросаетъ знамя на сцену.)

Друзья! и намъ пора на поле битвы!

(Уходитъ съ своими.)

7-е Я В Л Е Н І Е.

*Толпа женщинъ; нѣкыя съ копьями, другія съ верев-
 ками, а еще другія съ кувшинами воды.*

О Д И А.

Вопль здѣсь была великая рѣзня;

Вопль мершвые кругомъ! но, слава Богу,

Очищена спѣна опгь ногъ Липовскихъ —

Насъ въ спрашнный часъ помывала Господь!

Пора мужьямъ и брашнямъ помогашь!

Та, у кого копье, иди на бишву;

А у кого веревка, по нарядъ,

Оспавденный Липвою за проломомъ;

А кто съ водой спуденою, спугай

По раненымъ, да души опливай!

(Всѣ уходятъ въ проломъ, кромя одной съ кувшиномъ, которая идетъ осматривать падишихъ Псковитякъ.)

М О Л О Д А Я Ж Е Н Ц И Н А .

Ахъ, дай-шо Богъ, чшобъ мужа моего

Здѣсь не было межъ мершвыхъ!

(Подходитъ къ первому.)

Незнакомецъ!

Ему уже не надобно воды!

(Далье.)

Ахъ, Боже мой! сосѣдъ нашъ добрый, милый!

Да онъ ли? онъ! и кровью весь облилъ. . . .

(Будитъ его рукою.)

Сосѣдушко, не живъ ли ты еще?

Ты, можешь быть, отъ крови обезсиленъ.

Сосѣдушко! не хочешь ли воды!

Ахъ, не оспалось въ немъ ни крошки жизни!

Жена больна, а въ домъ дышожъ много —

Жаль бѣдненькихъ! ни одного живаго

Межъ мершвыми! знашь, Русскій не иначе,
Какъ полько мершвъ, на полѣ битвы ляжеть!

(Дальше.)

И ты убишь! ты былъ мой врагомъ;
За мною ты присвапался; меня
Опець и маць не выдали, а ты
Меня обнесъ недоброю молвою!
Я на тебя сердилась долго, но —
Давнымъ давно тебя просила; что же
Господь тебя за спарый грѣхъ карать!

РАНЕНЫЙ НЕПРІЯТЕЛЬ *(приподы-
малась.)*

Ахъ, Русская! напишья, ради Бога!
Мои уша опъ жажды и опъ крови,
Опъ душоны смерпельной запеклися!

(Она глядитъ на него въ нерышимости.)

Ахъ, смилуйся! я ужъ не врагъ тебѣ!

Я кровію моею примирень
Съ побой, съ швоимъ Царемъ и съ цѣлымъ свѣпомъ!
Хопъ каплею единой, ради Бога,
Мнѣ облегчи шажельный смершний часъ!

ЖЕНЩИНА *(подавая ему кув-
шинъ.)*

На, вопъ тебѣ! ты передъ Русью грѣшень;
Но Русскою водою будь ушѣшень
Въ свой спрашний часъ!

(Онъ пьетъ съ жадностью.)

Н Е П Р И Я Т Е Л Ъ .

Благодарю тебя,
Самаришянка! Богъ тебѣ воздастъ!

(Огладывается.)

Ахъ, вопль оно, вопль знамя Короля!
Я водрузилъ его на этой башнѣ —
Оно ко мнѣ повергнуто во прахъ . . . .
Ты принеси его сюда.

Ж Е Н Ц И Н А .

Зачѣмъ?

Н Е П Р И Я Т Е Л Ъ .

Ну, принеси его, молю тебя!

Ж Е Н Ц И Н А .

Я не могу: чпо взяло въ честной бивнѣ,
То Царское; того уже врагу
Не возвращать! Намъ велѣно иппи
По вашъ нарядъ; а про знамена ваши
Не сказано! надъ эппимъ надо всемъ
Имѣютъ власпъ дѣяки да воеводы;
А мы того не смѣемъ прогашъ.

Н Е П Р И Я Т Е Л Ъ .

Слушай!

Ты женщина; но можешь быть поймешь
Рѣчь воина! Мы Богомъ поклялись
Не отдавать знаменъ своихъ до смерти!
А я еще живу послѣдней жизнью,

И нѣсколько оспалось капель крови
 Въ моей груди! уже ль захочешь пы,
 Чпобъ рапную я кляпву преспуниль?
 Ты женщина — и набожень пвой полъ,
 И нѣжноспью и жалоспю славень!
 Не все ровно ль: лежишь ли знамя памъ,
 Иль спущъ, при мнѣ? вѣдь я ужъ не могу
 Его унеспъ; пы видишь: умираю!
 Здѣсь для меня свящынн нгытъ другой!
 И шакъ меня симъ знаменемъ прикрой:
 Я умерепъ подъ нимъ хочу, какъ воинъ,
 И — знаепъ Богъ — я чеспн сей dospoишь!

(Падаеть головою на землю.)

Ж Е Н Ц И Н А.

Онъ умираепъ!

(Бѣжитъ за знаменемъ и илиъ прикрываетъ умирающаго.)

Ну, умри же, воинъ,

Подъ знаменемъ!

(Она елдитъ, какъ знамя колеблеться на умирающемъ; на лицъ ея изображается страхъ и жалость; она приподымаетъ знамя.)

Его уже не спало!

А знамя? пуспъ оспанепся на немъ!

(Опускаеть знамя.)

Оно ему шакъ мило было въ жизни,

Чпо дѣвушкѣ колечко опъ милаго;

Онъ кляпвою сроднился съ нимъ по смерпъ,

И сродниковъ другихъ, въ свой часъ послѣдній,
 Онъ на чужой споронкѣ не видашь!
 Друзья его покинули, а знамя
 Лежишь надъ нимъ, что ангельское крылье!
 Пустишь шакъ лежишь! когда моя бы власшь, —
 Изъ знамени бѣ ему я спила саванъ! . . . .

РАНЕНЫЙ РУССКІЙ (*приподымается съ
 сидлее положеніе.*)

Гдѣ я? гдѣ врагъ? кто шамъ? уже ли Каши?

ОНА (*увидѣвъ его, бросается
 къ нему.*)

Ахъ, милый мой! пы живъ! пы раненъ! рана
 Смерщельна ли? пожалуйща, скажи!
 Ты весь въ крови! не умирай, мой другъ! (*Плачетъ.*)

ОНЪ.

До раны ли моей! скажи, гдѣ врагъ?

ОНА.

Въ пришарипары бѣ его! побитъ онъ въ прахъ!

ОНЪ.

Охъ, женка — благовъспница моя!
 Дружекъ, пиши медъ швоими бы уснами!
 Такъ врагъ даль пылъ — и добрый Псковъ за нами!
 У Русскаго и рана не болишь,
 Когда Полякъ въ лешучій пухъ разбишь!

ОНА.

Скажи мѣ, гдѣ рана? хочешь ли воды?

О н ъ.

Мнѣ бѣ выпашься съ кроваваго похмелья!
 Я раненъ въ бокъ копьемъ; но ничего —
 Огнь этого не повалился бѣ Русскій!
 А память-шо зашибъ ударъ мечемъ
 Въ головушку! но я, до этой припчи,
 Успѣлъ сполкнущъ съ раската чепырехъ,
 А шапому я срѣзалъ съ плечь головку.

О н а.

Пора домой: пы кровью изойдешь!
 Пойдешь, пойдемъ! я поведу шебя.

(Помогаетъ ему стать на ноги.)

О н ъ *(опираясь на жену.)*

Я шелъ на бой, какъ выпязь молодой,
 Заранѣ дыша погѣхой боя —
 А поведешь жена меня домой,
 Какъ спарика, негоднаго для спроя!
 Небось! еще не спрашннй мнѣ конецъ!
 Дмя черезъ при я сызнава боецъ!
 Такъ опливай мнѣ душу цѣлованьемъ;
 Врачуй меня любовнымъ врачеваньемъ!

(Цлуется ея.)

О н а.

Ахъ, кабы Богъ далъ силы, на рукахъ
 Я понесла бѣ любимаго въ мужьяхъ!
 Ты обопрись покрѣпче, милъ-надежда!

Я поведу тебя шута, любя;
 Я доведу и уложу тебя,
 И ни на мигъ не опойду опъ ложа;
 Омою рану чистюю водою,
 Моей слезой да Божіей росой! *(Уходятъ.)*

8-е Я В Л Е Н І Е .

Женщины возвращаются через проломъ, таща нѣсколько легкихъ непріятельскихъ пушекъ.

О Д Н А .

Куда же намъ шапцунъ Липовскихъ дурь?
 Въ Керсемну ли, въ Доманшову ли?

Д Р У Г А Я .

Нѣтъ!

Наказано везти ихъ въ средній замокъ.

3-я .

Поопдохнемъ, голубушки сесприцы!
 Вѣдь шопъ нарядъ не нашему чеша!

(Остатокъ выговариваются.)

4-я .

Онъ попяжеле нашего немножко,
 Но ужъ за шо не фрязь, не сережка!

5-я .

Да, кажешся, чпо въ ухо не вопкнешь,
 И въ Троицу къ обѣднѣ не пойдешь!

1-я.

Послушайте! хопъ пушка не игрушка,
Но все жъ чепъ сережкѣ: вѣдь гремушка!

2-я.

Ну, Карповна! перехиприла всѣхъ
На красное слово — въ попадъ и въ ладъ!
Повѣдай: гдѣ пы навосприлась пакъ?
Кажись, не дома! вѣдь при грозномъ мужѣ
Твой азычекъ не слишкомъ поворопливъ.

1-я.

Какъ громъ гремитъ, пакъ людямъ не до смѣха!
Но, право, грѣхъ сожигела порочитъ!
Господь его храни на полѣ брани,
Чпобъ онъ головушку изъ бишвы вынесъ!
Онъ иногда сердитъ; и я погда
Ему рабой прислуживаю молча,
Кормлю дышей иль спрыпаю обѣдъ.
Но чупъ пройдетъ гроза, заговорюся —
А мужъ погда и слушай и любуйся!

2-я.

Вопъ, наконецъ и мы-шо пригодились
На чпо нибудь другое, какъ мужьямъ
Прислуживашъ, дышей рожашъ, кормишъ,
Сорочки пишъ, обѣдъ да ужинъ спрыпашь —
Мы сослужили службу Государю!

3-я.

Да, кажется! мужьямъ шеперь должно бы
 Насъ болѣе, чѣмъ прежде почищать,
 Въ прямой любви, въ большой чести держать,
 Какъ держать Нѣмцы женъ своихъ! шеперь
 Мы на раду съ мужьями спали: можно бѣ
 И прекословишь ихъ подъ часъ, какъ надо!

2-я.

И въ правду шакъ! мы рашницы, мы слуги
 Великаго Царя, не хуже ихъ,
 Когда на службу Царскую скликаюгъ;
 А держипся лишь женами весь домъ;
 Давайше же поспавимъ на своемъ.

4-я.

Начни, кума! попышка какъ удастся,
 Мы пвоему последуемъ примѣру,
 Чпобъ не пропала служба наша!.. Вѣрно
 Царю объ насъ опишишутъ воеводы,
 И Царь съ гонцемъ прищептъ спасибо намъ;
 А, можетъ бышь, пожалуенъ и самъ,
 Когда гроза Липовская опхлынетъ.

1-я.

Теперь никпо со страха не заплачешъ,
 Какъ Царь Иванъ, чпо Грознымъ величаютъ,
 Направитъ пупъ ко Пскову! мы къ нему
 Теперь, кажись, привыкли; а пому

Съ десяпокъ лѣтъ — мы были всѣ дѣвчонки —
 Когда, казнивъ людей Новгородскихъ,
 Онъ шелъ во Псковъ, какъ спрашннй судя,
 Мы у сподовъ, успавленныхъ хлѣбъ-солю,
 Чпо агницы пугливья, дрожали;
 Молился, да мимодепъ насъ
 Господень гнѣвъ и Царская немилоспъ!
 И онъ уже ко Пскову подъѣзжалъ,
 А спрашннй хвоспъ опричинникій волокъ
 Изъ Новгорода; и Царекій ликъ,
 Ужасною немилоспью смупившись,
 Намъ предрекалъ лишенье живопа.
 Какъ поравнялся Царъ съ прапезой нашей,
 Мы били всѣ челомъ, прося опкушанъ
 Хлѣбъ-соли. Глядь! Юродивый Никола,
 На палочкѣ подъѣхалъ, оловно мальчикъ:
 « Иванушко, Иванушко! » кричалъ:
 « Покушай пы хлѣбъ-соли, а не крови! »
 И весь народъ со спраха задрожалъ;
 Всѣ думали: шеперь конецъ намъ спрашннй —
 Онъ Царское Величеспво гнѣвишь!
 И гнѣвно Царъ велѣлъ его пойманъ;
 И бросились Опричники: кажись,
 Они его уже въ когняхъ держали —
 Анъ нѣтъ! какъ дымъ, Юродивый исчезъ
 Въ глазахъ Царя, въ глазахъ всего народа —

И слѣдъ проспыхъ, какъ будно не бываеъ
 Юродивый! Опричники смущались
 И молвили: «То не бытъ человекъ,
 Но нѣкій духъ во образѣ людскомъ!»
 И Царь махнулъ рукою и оспавилъ
 Свой страшный гнѣвъ, и милоспивилъ окомъ
 На насъ воззрѣтъ и на прапезы наши —
 И не было убійства и опалы,
 И мапушка Великая-рѣка
 Не обагралась кровію людскою
 И трупами людскими не была
 Запужена, какъ Волховъ, говорятъ.

4-я.

Такъ видно Богъ Царя уразумилъ,
 Чпо добрый Псковъ предъ нимъ не провинился
 И пригодишся въ черный день ему.
 Меня въ то время не было во Псковѣ;
 Но видно спрахъ на людяхъ былъ великъ,
 И велика была спасеня радоспъ!
 Какъ нынѣ шель народъ Псковской на бшпву,
 То завслась у нихъ шакая рѣчь:
 «Мы всѣ въ долгу предъ бапшопкой-Царемъ:
 Помиловалъ онъ насъ во время оно!
 Вонгъ срокъ насталъ уплачивапъ нашъ долгъ
 Липовскими и Польскими главами —
 Да вѣдаешъ великій Государь,

Что милости пакой до гроба помини!»

И кликнули они веселый кликъ:

«Мы города до смерти не сдадим!»

2-я.

Не грѣхъ сказать, что молодцы мужа;

Но все же мы не хуже ихъ ничѣмъ!

Пусти они врага еще разъ въ городъ,

Такъ мы его каменьямъ закидаемъ,

Или смолой кипящею заьемъ —

Въ хозяйствѣ же поспавимъ на своемъ!

Пора, пора: мы что-то заболпались!

1-я.

Извѣстно: бабье дѣло — болповня!

(Уходитъ.)

9-е ЯВЛЕНІЕ

Князь Шуйскій, сопровождаемый ратниками и
пѣвниками, входитъ въ проломъ.

Шуйскій.

Великій Псковъ! мы здравствуемъ тебѣ

На радостной побѣдѣ, данной Богомъ!

(Останавливаясь подлѣ трупа, покрытаго
знаменемъ, и подымая оное)

Кто этогъ врагъ, подъ знаменемъ почившій?

Да будетъ честь ему за смерть пакую!

(Подводитъ пѣвника)

Плѣнникъ.

Ахъ, пы ли, мужеспвенный рапникъ!

(Шуйскому.)

Эпо

Французъ, Иванъ Гаронна! первый онъ
Вездѣ бывалъ во сѣвахъ боевыхъ;
Опважноспью былъ выше человека —
И первый онъ взощель на вашу спѣну!

Шуйскій.

Французъ! зачѣмъ ему совашся къ намъ?
Охъ, мужесиво продажное! а эпоить
Завидно палъ! шакъ слѣдовало бѣ паспъ
Лишь Русскому боярину, копорый
Не продаепъ души Царю чужому,
А своему Царю и Богу служиптъ!
Ты, плѣнникъ — вижу — шоже иносхранецъ?

(Плѣнникъ молить.)

Повѣдай мнѣ, да вразуми: какой
Губипель-врагъ нашеспываептъ вамъ
Поспльую, безсовѣспную думу:
Все, чпо ни еспъ возвышеннаго въ мужѣ —
Любовь къ Царю и къ родинѣ, и чеспъ,
И мужесиво и душу опдавапъ
Въ презришельный наемъ и въ кабалу?
Поденщики на полѣ славы, дѣши
Везумя, безчувспвенности грѣшной!

Скажи: уже ль въ васъ сердца нѣтъ и негдѣ
 Держашъ святымъ гражданина чувства?
 Укоръ живому — мершыхъ не бранашъ!
 Мы — Русскіе — охотно признаемъ
 И въ недругѣ блистательную доблесть;
 Мы — Русскіе — душою соображаемъ
 О горешной судьбѣ сего врага,
 Погибшаго въ чужбинѣ понапрасну!
 Лежи онъ *такъ* на родинѣ своей,
 Или за честь роднаго края падшій
 И знаменемъ прикрытый велелѣпно —
 То всѣ бы цѣлованьемъ опшѣвальнымъ
 Его честили; славный подвигъ рашный
 Вписали бы въ Разряды — и была бы
 Честь на землѣ и честь на небеси!
 А что теперь? изъ жалости одной
 Мы предадимъ его землѣ сырой —
 Изъ жалости — чинобъ веронъ не клеваъ
 Очей, гдѣ огонь опважностн сверкала,
 И плоти пош, на коей спягъ лежалъ!
 Вы опвезните пѣло къ иноверцамъ,
 Похороните величе чешно. Пѣльничъ,
 Сопровождай его въ послѣдній цупъ
 И — пакъ и бышь — меся за нимъ и знамя!
 (*Отдаетъ ему знамя; относятъ трупъ; пѣльничъ за нимъ.*)
 Вы жъ, Русскіе, лежаще кругомъ,

Вы за Царя и за отчизну пали —
 Такъ съ вами честьъ, и присно и во вѣки!
 Васъ Государь помянетъ на молитвѣ:
 Да будеть вамъ лежокъ, и пижъ и оладокъ
 Могильный сонъ! Соратники въ Царѣ,
 Собратья намъ въ Руси и во Хриспѣ!
 Последний долгъ земной вамъ отдадимъ
 Торжественнымъ и громкимъ потребеньемъ!

(Даетъ знакъ войнамъ, кои унесли мертвыхъ.)

10-е ЯВЛЕНІЕ.

*Хворостининъ возвращается въ проломъ съ своею
 ратью; жены идутъ подлѣ мужей своихъ, несл отня-
 тья у Литовцевъ знамена и трубы. Встѣ становятъ
 ся полукругомъ.*

*Хворостининъ (пожимая руку
 у Шуйскаго)*

Благодарю тебя, Иванъ Пепровичъ!
 Ты выручилъ меня и цѣль Псковъ!
 Въ проломъ Липва вливалась, какъ вода,
 И запопила-было насъ совсѣмъ . . . .
 Явился пы — оплынула Липва —
 Едимъ лишь пы виновникъ сей побѣды!

Шуйскій.

Не мнѣ хвала, но Богу и Царю!
 Царевымъ счастье, благодащю Божьей

Низвергнувъ врагъ! Ты думаешь, Андрей
 Ивановичъ, не видѣлъ я, какъ пы
 Орломъ взлетѣлъ на башню — будто вихрь
 Липовскій гадъ и вымелъ и развѣлъ!
 Я видѣлъ, брагъ! глазъ нà-глазъ, метъ на метъ,
 Сполкнулся пы съ Бекешей знаменипымъ....
 Два ярыхъ льва, вы грызлись межъ собой —
 И пы загрызъ Венгерца, словно сѣлъ
 Ударами: лишь мелкіе куски
 Оспались памъ, гдѣ рашный мужъ споялъ!

Х в о р о с т и н и н ъ .

Я на него былъ золь, какъ звѣрь! злодѣй,
 Гдѣ ни махнешъ своимъ мечемъ, памъ нашихъ
 Лепашъ главы! Я осѣнилъ себя
 Свапымъ крестомъ, чптобы разрупишь чары
 Его меча. Какъ ннокъ Пересвѣтъ,
 Я смертию своею смерть врага
 Хопѣлъ спяжапъ... гляжу: на колоколыгъ
 Никипы мученика, словно коршунъ,
 Сидитъ Король и лютый клеветъ гоповитъ
 На площъ мою! Меня Господь не выдалъ —
 Я изрубилъ Бекешу, погрозилъ
 Бапорію мечемъ моимъ: «Знай нашихъ!»

11-е ЯВЛЕНИЕ.

ПРЕЖНИЕ. *Остальные сорогоды въ одно время приходять съ разныхъ сторонъ. Сквозь ратниковъ пробирается мальчикъ, неся стрѣлу, ушитую бумагою.*

МАЛЬЧИКЪ *(Шуйскому.)*

Вошь, Князь, что я нащелъ! спрѣла чрезъ спѣну
 Перелетѣла, предо мной упала;
 Я поднялъ, побѣжалъ домой и дома
 Показывалъ мудреную спрѣлу;
 И дѣдушка смопрѣлъ и молвилъ: Тупъ-де
 Ешь грамошка! поди сей часъ, Мишоха,
 Да опнеси Посадскому, азь Князю!

ШУЙСКІЙ *(береть грамоту.)*

Посмопримъ-ка!... Вашоріевы плупни!
 Задумалъ онъ прельспинъ насъ на измѣну —
 Не на пакнхъ наѣхалъ! *(Читаетъ ероико:)*

« Воеводы

И весь народъ Псковской! Жалѣя крови,
 Я къ вамъ пишу! Вы знаете меня:
 Я не за шѣмъ пришелъ подь городъ вашъ,
 Чпобы уйши домой, не взявъ его!
 Вамъ вѣдомо, сколь много городовъ
 У вашего я опнялъ Государя;
 Возьму и Псковъ, клянусь моимъ мечемъ!

Такъ сдѣлается же, вражда мнѣ оппорителле!
 Я васъ осыплю милосердіемъ, какой
 Вамъ не видать отъ вашего пирана!
 Я вопчины пожалую боярамъ;
 Опшѣнная народу будетъ льгота;
 Онъ на своихъ законахъ спанетъ жить,
 Какъ вспарину бывало; порговать
 Великіе, привольные порги
 И о народномъ благѣ самъ пецись
 На радоспномъ, завѣспномъ, шумномъ Вѣтѣ!
 Я не коснусь обычаевъ и вѣры;
 Не пребую казны; ни одного
 Не опшиму у васъ свашаго храма;
 Самъ поклонюсь свашпымъ мощамъ Дюмонпа,
 И васъ никпо обидѣть не посмѣетъ —
 Я въ помѣ даю мое честное слово!
 Но если вы пребудете спрошпивы
 И града сдѣлать не захошпите мирно —
 Тогда на васъ обрушится мой гнѣвъ:
 Не пощажу ни храмовъ, ни свашпынъ;
 Я городъ весь пожаромъ обхватчу
 И выжгу все до самыхъ нѣдръ земли,
 И до души послѣдней погублю
 Псковской народъ — даю честное слово!
 Оно неизмѣняемый законъ!
 Оно для васъ еспѣ колокольный звонъ:

Иль вѣчевой — когда вы покорились —
 Иль погребальный — если не сдадитесь!
 Пишите мнѣ оповѣсть. Король Баторій.»
 (*Войску.*)

Какой оповѣсть дадите Королю?

С Т А Р Ы Й Р А Т Н И К Ъ.

Князь! разорви на мелкіе куски
 Негодное, бѣсовское писанье!
 Вопь чѣмъ пугашь, вопь чѣмъ прельщашь насъ вздумашь,
 Какъ мы его порядкомъ проучили!
 Мы, Русскіе, не возымѣемъ страха
 Отъ Короля, отъ дерзкаго врага —
 Пошли ему оповѣсть изъ Трескопухи!

Ш у й с к і й (*разодравъ письмо.*)

Разсыпья врагъ, какъ эши лоскупки!
 Спрѣлою же оповѣсть ему пошлемъ:
 Мы не Жиды: Христа не продаемъ!
 Давнымъ давно со смерпью обозначись,
 И совѣспью мы шорга не ведемъ,
 А за всегда измѣною гнушались!
 Мы Русскіе! погибни наша плоть,
 Лишь бы душа цвѣла въ свѣтомъ неплѣнѣ!
 Иди на брань! дознаемся, Господь
 Кому надъ кѣмъ покажетъ одолѣнье!

Р А Т Н И К И.

Ура, ура! врага намъ подавай!

ХВОРОСТИНИНЪ.

Намъ надобно гонца въ Москву отправишь,
 Порадовавъ Царево сердце въспью,
 Чшо Королю мы задали урокъ;
 Просишь, чшобы Надежа-Государь
 Кручиннишься о Псковѣ не изволия.
 Хопь городъ напгъ Липвою шакъ обхвачемъ,
 Чшо — кажешя — и мшь не пробъжнишь;
 Но молодца я знаю одного,
 Топгъ грамопу доспавишь непремънно!
 Онъ и сквозъ адъ горящій пробъжнишь
 И грамопы ни чупь не опалишь —
 Вонъ удалецъ!

РАТНИКЪ.

Доспавлю непремънно,
 Хопа бы пупь въ Москву лежать чрезъ спавку
 Спефанову — не хвасшаю, ей Богу!

ШУЙСКІЙ.

Ну, молодецъ! а какъ же шы пройдешь?

РАТНИКЪ.

Я разказапъ подробно не съумю;
 По опыту я знаю: у меня
 Гораздо легче дѣлается дѣло,
 Чъмъ сказка казываешся! прошедши,
 Скажу: прошель! художество простое:
 Змией въ правѣ, а подъ землей кропомъ;

Чрезъ ровъ орломъ; сквозь огонь проворнымъ бѣсомъ;
 Сквозь воду рыбкой; серной черезъ спесь,
 А невидимкой черезъ вражью цѣпь —
 Владѣеть Богъ удалымъ куролѣсомъ!

Ш у й с к и й.

Кипю вѣруешь въ себя, пому возможно
 Все прудное! вопиь молодець, кого
 Намъ надобно! Гоповься въ хищрыи пупь;
 Клади на вражи очи ослѣпленье
 Да выполни удачно порученье —
 Въ проводники пы ангела возьмишь,
 Когда Царя обрадовать идешь!

С к о п и н ъ.

Ты Государю кланяйся главой
 Спасаемого Богомъ града Пскова!

Ш у й с к и й.

Со славою для Пскова миновалъ
 Сей первый день веселія и плача,
 Трудовъ, кровей и подвиговъ великихъ!
 Псковскіе люди! Богъ на васъ воззрѣлъ
 И знаменье побѣды возложилъ!
 Насъ, немощныхъ, онъ силой препоясалъ —
 И пала въ прахъ Липовская гордыня!
 Какъ начали, такъ съ Богомъ совершить!
 Опложимся опть всякія бѣзны,
 Опть хипросимъ, опть мысли нечесливой,

И въ памяти держа Царя и Бога,
 Помолися, помужествуемъ, братья!
 Изъ пѣснопы насъ выручить Господь,
 Какъ выручилъ Израиль угнетенный —
 И въ Черномъ морѣ проліанной крови
 Липовскаго упоишь Фараона!
 Какъ начали, такъ съ Богомъ совершимъ!

Р а т н и к и *(громко.)*

Какъ начали, такъ съ Богомъ совершимъ —
 Ура! ура!

Ш у й с к и й.

Пойдемъ же въ Божій храмъ
 И милоспью насытимся Господней!

КОНЕЦЪ ВТОРАГО ДѢЙСТВІЯ.

ТРЕТЬЕ ДѢЙСТВІЕ.

1-е ЯВЛЕНІЕ.

Лагерь Баторія подо Псковомъ.

КНЯЗЬ КУРВСКІЙ.

О милый Псковъ, о Русская твердыня!
 Когда бъ я былъ, чѣмъ маперъ родила
 Меня на свѣтъ — я бъ нынѣ шамъ спюмъ,
 На пѣхъ спѣвахъ, и первыгъ былъ бы я
 Въ заприпникахъ прославленнаго града
 И въ доблесныхъ сынахъ свяшой Руси!...
 Семнадцать лѣтъ, семнадцать горькихъ лѣтъ,
 Какъ Русскаго съ себя сложили я има —
 Но Русскій крестъ оспался на груди,
 Въ моей душѣ свяшая Русь оспалась!...

2-е ЯВЛЕНІЕ.

ПРЕЖНІЙ И ЗАМОЙСКІЙ.

ЗАМОЙСКІЙ.

Что дѣлаешь одинъ? о чемъ мечтаешь?

КУРВСКІЙ.

Гляжу на Псковъ.

ЗАМОЙСКІЙ.

Какъ древо Корьоланъ

Глядѣлъ на Римъ!

КУРВСКІЙ (*съ живостью.*)

Но Псковъ, какъ Римъ, нейдетъ

Просишь пощадь! на-смерть съи памъ

Доспойные Синклипы! я же мечъ

Извлекъ не на Опечесиво, а полько

На грознаго мучипела людей!

ЗАМОЙСКІЙ.

Однако, грозный пигръ спалъ пихъ, какъ агнецъ,

И съгуенъ о крови проліанной!

Король его на поединокъ вызвалъ;

Нейдетъ! сидишь за лѣсомъ, въ Слободѣ!

Онъ за спихи Нѣмецкіе принялся

Въ Ливоніи, н, можешь бышь, шеперь

Опвѣшь шебѣ въ спихахъ Нѣмецкихъ шочипишь —

А о войнѣ какъ будшо знашь не хоченъ!

КУРВСКІЙ.

И эшо онъ — Казани покорипель!

ЗАМОЙСКІЙ.

Я Короля удерживаю все,

Чпо бъ онъ его не слишкомъ обижалъ

Въ его послахъ; я говорю: бери

Московию, но самого себя

Въ противникѣ державномъ уважай!
 Проспшипельна Ташарамъ грубость! насъ —
 Прославленныхъ пиломцевъ Академій,
 Испалии воспитанниковъ — насъ
 Такая брань унизишь предъ Европой!
 Но мнѣ Король со смѣхомъ отвѣчаетъ:
 «Пишу къ нему ругательныя письма,
 А онъ въ отвѣтъ мнѣ кланяется величье!»

К у р ь с к и й.

Пусшь онъ одинъ, впревоженный злодѣй,
 Пусшь Иоаннъ одинъ спыдомъ ущепись —
 Сему спыду Россія не причасна!
 Не даромъ намъ доспались города:
 Рогнѣдинъ градъ со славой сокрушился;
 А Воронцевъ, Князь Сидкій и Тюфякинъ,
 Да Салпыковъ спажали смершь пакою жъ,
 Какъ славный Римлянинъ Эмилиѣ Павель!
 А пушкаря подъ Венденомъ, чпо всѣ
 Повѣсились на пушкахъ на своихъ,
 Чпобы въ живыхъ наряда не опдашь —
 Въ Исторіи шакого нѣтъ пригѣра!

З а м о й с к и й.

Да, признаюсь, чудесное дѣланье!
 Три цѣлыхъ дня, какъ я узналъ о помѣ,
 Душа моя горѣла удивленьемъ;

И подвигъ сей, свершенный не для славы,
Спать человечеству въ прямую славу!

КУРЬСКІЙ.

А вѣопъ Псковъ? пускай надъ Іоанномъ
Король съѣется; но ему и намъ
Передо Псковомъ право не до смѣха!

ЗАМОЙСКІЙ.

Не слушались совѣща моего
И слишкомъ рано кинулись на приспугъ.
Всѣхъ огорчила неудача наша,
Но Короля всѣхъ болѣе: онъ былъ
Душей убитъ, и въ спавкѣ заперся.

КУРЬСКІЙ.

А знаешь ли, что неудача наша
Не малый вредъ намъ можетъ причинить,
Когда, узнавъ о славномъ дѣлѣ Пскова,
Отнепса и воспрянетъ Іоаннъ —
И душу дастъ огромнѣйшему войску!

ЗАМОЙСКІЙ.

Да, если всѣ, какъ Псковиплане, бьются,
То намъ съ своимъ наемнымъ, непослушнымъ,
Вундующимъ, разноязычнымъ войскомъ
Не сдобравшъ! нѣтъ ревности, согласья!
На Короля клеветушъ; на меня
Озлоблены завистливые Паны
За милосши и дружбу Короля.

Но еспь у насъ союзникъ, Поссевинъ!
 Онъ говоритъ, съ промыривомъ Езуица
 Уразумѣвъ характеръ Іоанна,
 Чпо никакой успѣхъ не ободришь
 Его души прусливой, суевѣрной!
 И пошчасъ вслѣдъ гонцу Псковскому, Царерь
 Въ Москву слугу опшправилъ своего,
 Съ письмомъ къ Царю: утѣщевашъ его,
 Немедленно, на волѣ Короля,
 На вѣдомыхъ условияхъ, заключишь
 Желанный миръ, покуда Псковъ не палъ!
 Не по, пакъ взявша Псковъ, Король поидеть
 На Новгородъ, опшпуда на Москву,
 И мы его ничѣмъ не оспановимъ,
 И пресѣчешъ онъ Царствіе пвое!
 Такъ, завладѣвъ причудливый умомъ
 Іоанновымъ, лукавый Поссевинъ
 Его ведеть на комочахъ, пугаетъ
 Спрашплицемъ; а взрослое дитя
 Хвапаетъся прелеща за него!
 Каковъ опецъ Антоній? чеспь ему!

КУРЬСКІЙ.

Какая чеспь! его прогнашь бы въ Римъ!
 И намъ не слѣдъ орудіемъ паккимъ
 Вспни войну! Вы доблеспью беране,

Что Богъ даетъ; держите славу въ правдѣ
И въ крайней чистотѣ — она марка! . . .

ЗАМОЙСКІЙ.

Ты слишкомъ спроть, и совѣшь не чутка
Въ полипикѣ!

КУРЬСКІЙ.

Но спящаго Саула

Не умертвилъ Давидъ, и смерти Пирра
Не восхопѣлъ Фабрицій веледушный;

Въ полипикѣ Адашева была

Святая совѣсть, честь — и красовалась
Величіемъ Израиль, Римъ и Русь!

Замойскій! ты прославился въ Парижѣ;

Идеи опшоль хвалебная молва,

Что нѣтъ въ тебѣ суровости Сармаша,

Что ты уменъ и милъ, какъ яншелъ Юга!

Ты пакъ высокъ въ гражданствѣ и въ войнѣ —

Коронный Канцлеръ, главный Гепманъ войскъ!

Ты пвердь душой, ты доблестенъ и честенъ —

Тебѣ ль свое блистательное имя

Участіемъ въ злодѣствѣ запляпнать?

Извѣстно мнѣ: презрѣнный Оспромецкій

Гнуснѣйшее коварство запѣваешь,

Губительный успроиваешь ящикъ

Съ пичалами да съ зельемъ огнеспрѣльнымъ, —

И Шуйскаго онъ хочеть извеспи,

Чпобы склонить на покоренье городъ . . . .
 Ты вѣдаешь объ эпюмъ — и молчишь!
 И Шуйскій будетъ вѣдать! . . . Пагъ Замоискій!
 Земная слава лишь прогдѣ мила,
 Когда, какъ риза ангела, свѣтила!
 Я рѣчь веду по опыту — я Курбскій!
 Опъ юныхъ дѣтъ избранникъ рапшой славы,
 Я высоко во правдѣ, въ чиспопѣ
 Спомять, сѣять — и нѣтъ высоко
 Еще спюю, ознаменованъ всѣмъ,
 Чпо мѣръ земной нѣтъ можетъ дарованъ!
 А между пѣмъ душа моя въ гоненьи,
 Въ убожеспѣ и въ горькомъ униженьи!
 Когда бъ я зналъ, чего мнѣ спюмъ грѣхъ,
 Проспипельный, казалось, изо всѣхъ!
 Когда бы всѣ пажелы печали
 Я предузнать, всю скуку бышя —
 Замоискій, вѣрь! охотно бъ легъ и я
 На плаху шу, гдѣ пвердо умирали
 Адашева блаженные друзья!
 (*Молчаніе. Замоискій пораженъ и тронуть.*)
 Не запяпная своей прекрасной славы!

(*Уходитъ.*)

3-е ЯВЛЕНІЕ.

Презній и Король Баторій.

Б А Т О Р І Й.

Ищу тебя, Замойскій! все не шакъ,
 Какъ должно бѣшь! досада за досадою
 Волнуешь кровь и гонишь къ сердцу желчь!
 Вообрази: и Нарву взяли Шведы!

З А М О Й С К І Й.

Ну спонитъ ли сердитъся, Государь,
 Коль ты всегда оупь огорченъа болень?
 Жалѣи себя! не по — когда иибудъ
 За раздражипельность заплапшишь жизнью!

Б А Т О Р І Й.

Какъ не сердитъся? сей прокляпшій Гопеъ —
 Такъ самъ себя въ писъмъ оупь величаешь —
 На нашемъ полъ жапву собираешь,
 Моихъ угрозъ нисколько не боась,
 И держишь рѣчь, какъ будпо Амурапъ!

З А М О Й С К І Й.

Пуспъ говоришь и дѣлаешь, что хочешь!
 Управимся съ Московскимъ Иоанномъ,
 И примемся за Шведскаго, которѣи
 Предъ сомненникомъ своимъ — комаръ!
 Мы здѣсь судьбу Ливоніи рѣшимъ!

БАТОРИЙ.

Но скоро ли возьмемъ спроптивый городъ?
 Каковъ опивить сихъ брадачей! деруща
 Какъ дьяволы; и чесны, неподкупны,
 Какъ Римляне злосаго вѣка Рима!
 Смопрю ль на Псковъ — глаза нальются кровью,
 И бурный огонь по сердцу пробьжнеть;
 Почувствую въ себѣ Титана мочь;
 Объянія разверзнутся — а бѣ шакъ
 И обхватилъ, обрушилъ эпонъ Псковъ
 На голову Московскихъ воеводъ —
 Но вырытъ бы шѣла изъ подъ развалинъ
 И предакъ бы землѣ великолѣпно,
 Торжественно, какъ бы шѣла Царей!

ЗАМОЙСКІЙ.

Я самъ бы несъ на раменахъ своихъ
 Гробъ Шуйскаго — будь шолько городъ взлеть!

БАТОРИЙ.

Въ одинъ несчастный приспутъ сколько стибло
 Моихъ Венгерцевъ храбрыхъ; и Бекези —
 Чшобъ воскресить его, а бѣ опдакъ Полоцкъ!...
 Не Псковъ ли грань моихъ завоеваній!
 Какъ думаешь: уже ли счастья геній
 Намъ измѣнилъ?

ЗАМОЙСКІЙ.

Нашъ, Государь! Фортуна

Твоя раба! ны твердо, сѣбно вѣрь
 Въ свое прямое, Цесарское счастье!
 Великаго ны сполько совершилъ;
 Чпо измѣнить небѣ судьба не смѣнть!

БАТОРІЙ.

Я вѣрую въ себя, я твердо знаю,
 Чпо мужество и сила духа мнѣ
 Не измѣнять! Какъ поминъ спалъ себя,
 Я вѣровалъ въ свое предназначенье!
 Сны опрока, въ родимомъ Варадейнѣ,
 На темной пкани будущности мнѣ
 Волшебное величье рисовали;
 И въ Падуѣ, на гробѣ Аннемора,
 Въ мою Академическую жизнь,
 Въ дѣла любви и дружбы, вѣлже слава
 Мнѣ тайною любовницею была!
 А въ горькіе досуги запотеня,
 Великій міръ Исторіи меня
 Воспитывалъ въ сиренипельныхъ надеждахъ....
 Передо мною, поминъся, во снѣ,
 Тайнственнѣ, огромнѣ «олимпонѣ
 Грядущаго раскладывалась книга,
 И гордо я читалъ повѣствованье
 Историка о подвигахъ моихъ!...

Существованность мечтателя превзошла —
 Я воспріалъ корону Ягеллоновъ,
 И мечъ святой опъ Паны я прославилъ,
 И гордую Московію смирилъ!
 Великую Московію я бѣ всю
 Завоевалъ — но мой народъ крикливый
 Препящешвуесть великое свершилъ!
 Я скоро долженъ буду въ шреній разъ
 Оспавишь лагерь свой, чпобы на Сеймѣ
 Располковашь войны необходимосп
 Задорной шляхтѣ, вымолишь еще
 Пособіе для новыхъ предпріятій!
 Присутствіе мое наводишь страхъ
 На Россіянъ, обуздываешь Пановъ,
 Уже при мнѣ довольно зломыслихъ;
 Вообрази, чпо будешь безъ меня!
 Чпобы блюсти спокойствіе народа,
 Чпобъ свой народъ прославишь, возвеличишь,
 Такъ надо бышь въ вѣмцѣ — Самодержавнымъ —
 Гдѣ власть слаба, памя ненадежно все!

З а м о й с к і й.

Спокоенъ будь! ты въ первый санъ военный
 Облекъ меня! оправдываешь сей выборъ
 Мой долгъ святой — надѣйся жъ на меня!
 Чпѣ совершилъ лишь можешь человекъ
 Любовію къ Ошечспву и къ славъ,

Неколебимой твердостию духа,
 И опроверженьем самого себя,
 И силою орапорского слова,
 И властью верховного вождя —
 То сделаю въ опущенные свое!
 Когда тебѣ опбыть въ Варшаву должно,
 То намъ скажи: Замоискій *то* исполнишь,
 Чпо общалъ Король Баторій Сейму!

БАТОРІЙ.

Я зналъ, *кого* избрашь вождемъ верховнымъ!
 Я, мимо гордой знаши и заслугъ,
 И личной благодарности моей,
 Кошорая предъ нольвой Государства
 Въ властипицель безмолвствовашь должна —
 Между достойныхъ лучшаго избралъ....
 Оспаненся въ тебѣ Баторій въ спанѣ;
 А я въ себѣ желалъ бы взять на Сеймъ
 Замоискаго, Сармашовъ Цицерона!

ЗАМОИСКІЙ.

Безмолвствуецъ орапорашво мое
 Передъ шобой, великій мулъ! не шолько
 Своимъ мечемъ и счашиемъ — шы Цесарь
 И мощнымъ краспорвчьемъ своимъ!

БАТОРІЙ (*бьетъ его по плечу.*)

Замоискій! самъ шы Цесарь: шы воеешь —
 И Commentaria ведешь! Когда жъ,

Какъ онъ, пашьсошь побѣдъ мы востыпашемъ,
Да пыслчу захватимъ городовъ?

ЗАМОЙСКІЙ.

Не нужно сполько; нумень намъ лишь Псковъ —
А шамъ законъ Московія предшпашемъ!

БАТОРІЙ.

Возьмемъ же Псковъ! да не изгашнишь намъ
Побѣды геній — дай мнѣ руку, выпашь!

ЗАМОЙСКІЙ (*подавая руку.*)

Умру въ снагахъ Псковскихъ — или возьму
Чпо нужно намъ!

БАТОРІЙ.

Замойскій! при шебѣ

Я чувспвую полнѣ силу духа;
Развѣдъ ты мое негодованье —
Но мысль одна въ моемъ умѣ шашнся,
Какъ пашпышко, какъ пгнь! Замойскій! слушай:
Когда сравню характеръ Поляковъ,
Ихъ вѣпреноспъ, безчашспво, несогласье —
Съ единодушной швердоспшо Русскихъ,
Съ ихъ чешпноспшо прямой, пашпріархальной,
Съ ихъ дивного любовію къ Царю —
Тогда порой находпшь груспнь на душу....
Я чувспвую: въ шеченіе вѣковъ
Сей доблешпный народъ воспоржешпвуенъ
Надъ Польшею, разслабленной раздоромъ —

И подвиги Баторіевы ей
Не принесутъ плода!...

З а м о й с к і й.

Народовъ жребій

Хранишь судьбъ священной урна!

Б а т о р і й.

Но я бь хопгль на нѣсколько вѣковъ
Упрочилъ власнь и славу Государства;
Увѣришься, что не сильнѣ насъ
Московія своимъ народнымъ духомъ....
Уже ль къ себѣ не можемъ мы ничьмъ
Переманишь ни одного Московца?
Попробую еще!

(Кличетъ стражу.)

Привеси сюда . . .

Бояръ, что взялъ въ полонъ племянникъ мой
На берегахъ Черехи, да позваши
И Курбскаго!

(Стража уходитъ.)

Когда уговорю

Хоть одного, такъ успокоюсь въ сердцѣ!

З а м о й с к і й.

Великій мужъ, ты также суевѣрень!

Б а т о р і й.

Да, изъ любви къ народу моему —
Проспешельно такое суевѣрьє!

4-е ЯВЛЕНІЕ

ПРЕЖНІЕ. КНЯЗЬ КУРВСКІЙ; за нимъ ведутъ
ТРЕХЪ ПЛѢННЫХЪ ВОКВОДЪ.

БАТОРІЙ (*Курбскому.*)

Ты говорилъ ли съ ними, Князь?

КУРВСКІЙ.

Они

Не говорятъ со мною.

БАТОРІЙ (*Замойскому.*)

Каково!

(*Плчннмь.*)

Зачѣмъ, друзья, вы вѣпакъ приуныли?

Мы весело живемъ: пѣкъ веселились

И вы!

1-й ПЛѢННЫЙ.

Неволя губитъ, Государь!

БАТОРІЙ.

Опгъ васъ самекъ зависитъ промѣнитъ

На славное житіе свою неволю!

Извѣстно вамъ, я доблесць уважаю

И въ недругахъ: израненные, вы

Попались въ плѣнь — и съ вами чеспъ оспалась!

Я васъ велѣлъ и вылетѣтъ и холитъ —

И взялъ хопѣлъ въ полонъ и сердце ваше.

2-й. П л я н н ы й.

Благодаримъ за помощь и леченье.

Б А Т О Р І Й.

Послушайте! Вы ратный долг свой честию

Исполнили — вы за-мертво оспались

На полѣ битвы: болѣе ошъ васъ

И пребывать не можете вышъ мужицель!

Вы кровію своей сочлиса съ нигъ!

А я своей державною рукой

Оспановилъ шеченье вашей крови,

Велѣлъ душѣ оспанься во плоти. . . .

Послушалась душа! шажъ вы шеперь

Живете вѣкъ другой, чужой, не Рускій —

И ваша жизнь принадлежитъ лишь мнѣ!

3-й П л я н н ы й.

Ты власпень въ насъ: мы плѣнники пивои!

Б А Т О Р І Й.

Я спасъ вамъ жизнь — ко мнѣ жъ идите въ службу!

Я милоспью оспылаю васъ, я вамъ

Пожалую богатныя помѣшья. . . .

Между вельможъ любимѣйшихъ и вамъ

У моего престола красовапьяся!

1-й П л я н н ы й.

Нѣтъ, Государь! шого нельзя: мы были бѣ

Измѣнники!

БАТОРІЙ.

Измѣнникомъ зовутъ

И Курбскаго въ дворцѣ Кремлевскомъ! чпоже?
Его въ Русь любовно поминаютъ,
Да мы его и чеспвуемъ и любимъ,
И онъ живетъ въ обиліи, въ добрѣ,
Подъ стѣною надежнаго закона,
И жизнь его навѣкъ ограждена
Отъ прикошей злодѣя Іоанна!

3-я П л ѣ н н ы й.

Не изрекай при насъ Царехуленье:
Намъ это больно! мы и безъ него
Въ несчастіи, спыдѣ, униженъ!
До Курбскаго намъ дѣла нѣтъ: его
Пусть судитъ Богъ!

2-я П л ѣ н н ы й.

Ты на измѣну насъ

Не преклоняй! опцы и дѣды намъ
Служишь велѣнн вѣрою и правдой!
Ты словъ не прапъ: мы измѣняпъ не можемъ.
Святой Руси да Русскому Царю!

БАТОРІЙ.

Святая Русь, друзья! ну, чпо за Русь?
Иная ли земля она, какъ Польша?
Иные ли тамъ люди обитаютъ?

Иное ли пажь солнце свѣтитъ, чпо ли?

Святая Русь! ну, чѣмъ она святая?

3-й П л ѣ н н ы й.

Ахъ, Государь! намъ не располковашь,

Тебѣ жь во вѣкъ и не поняшь, чпо значить:

Святая Русь!

(Курбскій отворачивается и расхаживаетъ по сценѣ.)

Б А Т О Р І Й.

Послушайте, друзья!

Я волю вамъ и милоспъ предлагаю —

Подумайте объ эпюмъ хорошенько!

Воронитесь на родину, а васъ

Великъ казнить жеспокій Иоаннъ,

За то, чпо вы попались въ плѣнъ, за то,

Чпо вамъ разбишь меня не удалось!

1-й П л ѣ н н ы й.

Нашъ Царь казнить, кого Господь великъ,

А измѣнить опцы насъ не учил!

Б А Т О Р І Й *(въ снѣгъ.)*

Вы варвары, упрямые Ташаре!

Я васъ велю казнить, и не велю

Похоронить обрядомъ Христіанскимъ,

А коршунамъ васъ брошу на съдѣнье!

1* П л ѣ н н ы й.

Хоть тяжело и грустно умереть
 Вельнѣмъ власшпшела чужаго,
 Вышь лишена молитвы похоронной,
 Последняго, свяшаго цѣлованья,
 И не ягѣшь могилы на землѣ —
 Но ты одинъ за шю опшѣпишь Богу!

Б а т о р і й.

Я прикажу васъ нѣ-коль посадишь!
 Я васъ пройму, замучу, расперзаю
 Ужасною и медленною смертью!

2* П л ѣ н н ы й.

Когда намъ шпшь по каплѣ чашу смерти,
 То будешь время за Царя шворить
 Усердныя и долги молитвы!

Б а т о р і й *(съ удивленіемъ.)*

Какой народъ!!!

З а м о й с к і й.

Что пользы въ эшихъ людяхъ?

Пусть за себя дадутъ хороній окупъ:
 Для рашниковъ наемныхъ нужны деньги!

Б а т о р і й.

Пишите же къ своимъ, что я домою
 Васъ опшущу за десять тысячъ злопыхъ.

КУРВСКІЙ.

Ты мнѣ дозвожь за нихъ внесши казну:
 Съ ихъ поръ, какъ нѣтъ Шибанова на свѣтѣ,
 Нѣтъ у меня и Русскаго слуги!

БАТОРІЙ.

Ты хочешь ихъ къ себѣ въ прислугу взять?

1-й ПЛѢННЫЙ.

Ахъ, Государь! шы насъ не выдавай
 Измѣннику: намъ будеть казнь милѣ!

БАТОРІЙ *(глядя на Курбскаго
 испытующихъ взоромъ.)*

Возьми ихъ, Князь, въ подарокъ отъ меня!

КУРВСКІЙ.

Благодарю за милосръ и щедроту!

(Плѣннымъ.)

Вошь, вы мон!

(Молчаніе.)

Друзья! идите съ миромъ —

Я вамъ дарю свящую Русь!!!!..

(Болре съ изумленнми.)

БАТОРІЙ.

О Князь,

Я што думалъ!

КУРВСКІЙ (*цѣлуетъ и обнимаетъ
Русскихъ.*)

Кросповъ, Бушураниъ,
Пещеевъ! мнѣе друзья, просните!
Мнѣ сладкошно и больно!... Вы съ собой
Хопъ въ памяти своей меня возмите!
Вы у меня хопъ душу опшесите
Въ родимую, завѣнную Москву!

1-я П л а н н ы й .

Ну, да просните шебъ Господь швой грѣхъ —
А мы шеба въ дупгъ возьмемъ съ собою!

(*Рускіе уходятъ.*)

5-я Д В Д Е Н І Е .

Прежніе, кромъ Русскихъ.

КУРВСКІЙ.

Нѣтъ, Государь! не сперните сердце больше!
Какъ бышеный, несчастный сынъ, ножеъ
Я маперя родной перзаю перси —
Я на войнѣ прошивъ святой Руси!
Я перенесъ, что можеъ перенесъ
Военный мужъ, въ несчастнѣ закаленный!
Я заглушалъ души скорбящій голосъ,
Служилъ шебъ въ совѣтѣ и въ бою...
Всеу предѣлъ — не сперните сердце больше!...

БАТОРІЙ (*Замойскому.*)

Въ немъ пронулась душа при видѣ Русскихъ,
Съ воспоргомъ опходящихъ въ край родной!

КУРВСКІЙ.

Святая Русь — мой опчій домъ! и я
Свой опчій домъ помогъ опусиошипъ!
Врагомъ шумлю, пирую въ опчемъ домѣ,
Среди враговъ — и въ немъ не обрѣшу
Ни сродника, ни друга!... Государь!
Исполнялась мнѣ спраданій мѣра!
Пошли меня на Шведовъ и на Турковъ,
Пошли, куда захочешъ — я вездѣ
Иль побѣдѣшъ, иль умерешъ сзужью!
Но на мою завѣшную опчизну
Рука уже поднѣшся не сильна...
Душа моя расплакалась по-женски;
А сердце, дроспной волной поднѣшисъ
На люпаго мучишеля Руси,
Разбилось больно о свѣшную Русь!...

ЗАМОЙСКІЙ.

Кориоланъ — не правду ль я сказалъ?

БАТОРІЙ.

Король Спешанъ Башорій не осудипъ
Подобныхъ чувспѣвъ! Ты воленъ насъ оставипъ,
Несчастпный мужъ! съ побоемъ, Князь, пребудупъ
Всегда любовь и уваженъ наше!

КУРЬСКІЙ.

Благодарю! я сей же часъ оспаваю
 Твой рапный спанъ — и въ сѣнь уединенья
 Я онойду, и обо мнѣ никшо
 Не будетъ вѣдашь, развѣ ны одишь!

БАТОРІЙ.

Мнѣ жаль тебѣ!

КУРЬСКІЙ.

Проспи же, Государь!

Мы, можетъ бышь, увидимся; бышь можетъ,
 И нышь!

БАТОРІЙ *(обнимая его.)*

Проспи, мой доблій, вѣрный выпязь!

ЗАМОЙСКІЙ *(также обнимая его.)*

Проспи, мой другъ!

КУРЬСКІЙ *(тихо Замойскому.)*

Такъ помни жъ мой совѣтъ!

(Замойскій жметъ ему руку; Курбскій торопливо уходитъ.)

6-е ЯВЛЕНІЕ.

Презніе, кромѣ Курбскаго.

БАТОРІЙ.

Вопъ Русскіе! о Польша, Польша!...

ЗАМОЙСКІЙ.

Жаль

Казанскаго героя! онъ несчастливъ,
Онъ намъ служилъ цѣною сердца!

БАТОРІЙ.

Мы

Тѣмъ болѣе его услуги цѣнимъ;
Пойдемъ еще прославиться съ мужемъ славы!

(Уходятъ. Сцена переключается.)

7^о ЯВЛЕНІЕ.

Царская Палата въ Александровской Слободѣ.

Князь Елецкій и Олферьевъ.

ОЛФЕРЬЕВЪ.

Какая намъ особенная честь:

Насъ избралъ Царь въ послы въ такую пору,

Гдѣ есть нужда въ разумныхъ головахъ

Да въ опытныхъ, пронзривыхъ умахъ!

Миръ заключилъ съ надменною Липвою,

Такъ, чтобы Царь сказалъ спасибо намъ —

Не шутка, Князь! мы оба лишь дворяне;

Я Кашиинскій Натѣспникъ, ты Козельскій —

Есть на Руси знатнѣе насъ съ шубой:

Зачѣмъ же мы съ шобово впереди
 Предъ знашю, предъ ближними людьми?
 Какъ думаешь объ эпюмъ, Кнѣзь!

Е л е ц к и й.

А вошь чшо:

Король грубитъ, какъ бы мужикъ Венгерскій;
 А Царь ему за эпю хотеть нами
 Глаза колотъ: «Ты родомъ двориникъ, —
 Такъ бывъ итебъ дворянами довольну,
 А знашныхъ-де людей къ тебѣ не шлю!»
 И шакъ-шо, свашъ любезный! шы своимъ
 Избраніемъ въ послы не величайся.

О л ф е р ь е в ъ.

Хишро же шы до смысла добрался!
 Но ежели удачно дѣло справимъ,
 Мы шѣмъ себя Царю на видъ поспавимъ
 Да впишемъ въ Разряды и во знашь!

Е л е ц к и й.

Хопя просомъ, какъ мѣхъ: въ него чшо вложашъ,
 То и неси! но все-шакъ ешъ случай
 Выказывашъ умѣніе и ловкосшъ:
 Одинъ-шо глазъ держи на свой наказъ,
 Другой на Псковъ, а не на Арзамашъ!

О л ф е р ь е в ъ.

А Псковъ каковъ! онъ, видно, хотеть самъ
 Управиться съ Бапориемъ, безъ насъ.

Е л е џ к і ѝ.

Но Государь не вѣришь счастью Пекова:
Его смущилъ письмомъ отецъ Анпоной.
Надежда естъ другая: нашъ Царевичъ!
Онъ молодець! онъ говоришь, что надо
Изо всѣхъ силъ ударить на Липву
И пѣтъ рѣшить запушанное дѣло.

О л ф е р ѣ в ѣ ѝ.

Онъ приунылъ опять! вонъ, что Жилецъ
Мнѣ рассказалъ: Король-де едурю вызвалъ
На поединокъ нашего Царя;
А говоришь Царевичъ: «Государь,
Ты опказалъ! да и не слѣдъ шебѣ —
Беликому Царю — съ Спешаномъ драпцѣся —
А мнѣ-по слѣдъ! Изволь же, Государь,
Мой бапюшка, благословишь жена
На эпоштъ бой своихъ благословеньемъ,
Родительскимъ и Царскимъ! крѣпоснѣ даснѣ
Господь моей десницѣ въ правомъ дѣлѣ —
Я проучу мпешнаго Спешана,
Я моцъ Липвы въ Спешанѣ поражу!»
А Государь прогнѣванъся изволилъ,
И былъ великъ и спрашенъ Царскій гнѣвъ;
И Царь жезломъ грозилъ и знашь дошѣлъ,
Кпо именно Царевича наславилъ?
Но съ швердоснѣю Царевичъ молвилъ: Богъ!

ЕЛЕЦКІЙ.

Я этого не вѣдаю; но слыжалъ,
 Чшо между нихъ какой-шо еспь разладъ.
 И шо сказаю: весьма пережѣнился
 Царевичъ нашъ! его узнаю нельзя:
 Онъ спалъ шакъ добръ, и кропокъ, и задумивъ;
 И каждый разъ, когда въ Москву прїѣдею, —
 Сейчасъ идею въ Архангельскій Соборъ
 На маперинокомъ гробъ пожелиюся;
 И долго шамъ спомню, склонивъ колѣна,
 И бешю челомъ, чшо пруженикъ просной.
 Вокругъ него собираюся народъ,
 Его свящю смиренешъ умиленный,
 И возлюбилъ его любовью многою;
 По выходъ, его сопровождаю
 До Краснаго крыльца; и онъ подъ часъ
 Заговорилъ словечко съ спариками,
 Всему народу кланяюся привѣшно.

8-е ЯВЛЕНІЕ.

Презніе и Царевичъ Іоаннъ.

ЦАРЕВИЧЪ *(торопливо.)*

Послушайте, друзья! во имя Бога
 Я васъ молю: не заключайте мира
 Поспѣшнаго! Хиприте, длите время,

Подъ разными предлогами; не вѣрше
 Антонию! Вы скоро обо мнѣ
 Услышите — и Царь вамъ дастъ погда
 Другой наказъ! Держите впайнѣ слово!

(Послы кланяются; Царевичъ уходитъ.)

9-е ЯВЛЕНІЕ.

Т ѡ ж е.

О л ф е р ь е в ѣ .

Легокъ Царевичъ на поминѣ! да какой
 Онъ ласковѣй: онъ названъ насъ друзьями!
 Онъ ради Бога *проситъ!* знаешь мила,
 Ему свяная Русь да честь Руси!
 Чшо значить: мы о немъ услышимъ? видно,
 Всѣ жъ у него оспалось на умѣ,
 На поединкѣ драшься со Спезаномъ,
 И онъ опца шайнѣ онъ энопъ замыслѣ?

Е л е ц к и й.

Не думаю! онъ сынъ послушный: святѣ
 Ему запретъ опца! но чшо нибудь
 Другое есть.

О л ф е р ь е в ѣ .

Онъ далъ наказъ намъ шайный —
 Вещь важная! насъ двое — два ума
 Не будничныхъ: такъ можно угодить

Двоичному наказу! Богъ поможетъ —
 Оспаненся доволенъ нами Царь;
 Царевнѣ же въ любвицы насъ возьметъ!

Е л е ц к и й.

Ты все пвердишь *одно*: лишь о себѣ
 Ты думаешь и о себѣ кукуешь!
 Не шойть слуга усердный и достойный,
 Кпо изъ-за спеси служишь, да за все
 Награды ждешь оипъ Бога и Царя,
 За плашежемъ являясь, какъ поденщикъ!
 Богъ не всегда на праведнаго мужа
 Земнаго счастья знаменье кладешь;
 Не всякому слугъ усердной службой
 Пушь проложишь себѣ къ Боярской Думѣ!
 Избранниковъ Господнихъ и Царевыхъ
 Немного въ свѣтъ! мы должны служишь
 Изъ-за одной награды — изъ-за шой,
 Копорая въ самое добръ шанпя
 И съ нами въ гробъ пойдешь, и въ жизнь другую!
 Не о себѣ, но о свяшой Руси
 Единшвенно будь наше помышленье!

О л ф е р ь е в ь.

Вѣсплю, пакъ; все — плѣние и прахъ!
 Была бь душа богаша передъ Богомъ!

(Послы отходлятъ въ сторону и стоятъ въ благоговѣйномъ ожиданіи.)

И обезсиленнаго дразнишь сѣмо —
 Пройдешь недугъ, наспуляишь время месни!

(Молчаніе; глядитъ на Царевича, печально потупившаго глаза.)

Передъ Ордой стибались наши предки;
 Но Русь Орду пережила — и я
 Надъ Царствомъ пымы воздвигнулъ Русскій крестъ!
 Прошла пора моихъ побѣдъ великихъ —
 И въ свой чередъ я свѣдался съ бѣдой!
 Но, можетъ спашься, вамъ не долго ждашь
 Власипшела счастливейшаго — Богъ
 Его на власъ благословилъ побѣдой....

Тебѣ, Царевичъ, видно суждено
 Торжешествовать надъ гордою Липвою....

(Царевичъ воспламеняется при послѣднихъ словахъ; но подозрительный взоръ отца погружаетъ его въ прежнюю печаль.)

Теперь одной усупчивоспью мы
 Опъ люпаго спасемъ Короля.
 Послы мои, Елецкій и Олферьевъ,
 Я вамъ судьбу Опечеспва ввѣраю!
 Съ кичливыми вельможами Липвы
 Вы пакъ себя ведипте, чшобы къ вамъ
 Невольное пипали уваженье;
 Чшобъ совѣспно имъ было возлагать
 На васъ, пословъ, обиду и безчеспье!
 Но ежели, въ пылу посольскихъ споровъ,

У нихъ подь часъ сорвешся съ языка
 Немлобое, кусачельное слово —
 На эпо вамъ опвѣтспшовашь не бранью,
 Но умными рѣчами пристыжашь
 Обидчиковъ, будь сказано приговоромъ:
 «Ругаюся лишь бабы подь хмелькомъ;
 Войну ведупъ на равномъ полѣ мужи;
 А мы, послы, по Божьему закону,
 Между людей возстановляемъ миръ!»
 Запольскій Ямъ нарекъ я мѣспомъ сбора;
 Но ежели назначашь Поляки
 Другое мѣспо — вамъ шуда и вѣзашь;
 А буде васъ попребуепъ Король
 Къ себѣ во спань — сего вамъ не чинишь!
 Анпонія вамъ всячески ласкашь
 Да улещашь! вы опъ меня ему
 Поклонъ свезице, молвице: «Опещь!
 Тебя нашъ Царь, какъ друга, возлюбилъ;
 Въ шебѣ души не слышвишь! у него
 Своимъ умомъ пы больше завоеуеъ,
 Чѣмъ воинспвомъ Король завоевалъ —
 Такъ пы шеперь-намъ службу сослужи!»
 Съ Липовскими послами у него
 Сходишся вамъ; колъ захопашь они,
 Чпобы у нихъ сходились — спорыше съ ними,
 Но наконецъ упрямышву, успуицие.

Не въ эпозъ сила! — Тѣ жъ условия мира,
 Съ тѣмъ посланъ былъ въ Липву Аспавей Пушкинъ;
 Я лишь одно придумалъ измѣненъе:
 Семь городовъ Ливонскихъ, что въ наказъ
 Означены, вамъ должно опсполшь!
 Въ замѣнъ того, оцѣдйше города
 Россійскіе, тѣмъ завладѣлъ Спешанъ,
 Но съ шѣмъ, чшобъ смечь и уничтожишь Себемъ!
 Въ опшѣшъ на споръ Липовскій говоршь:
 «Друзья! сіе чинишя для того,
 Чшобъ намъ не бышь безъ приспаней морскихъ,
 Безъ нужнаго сообщесива съ нѣкими
 Державами, по Божьему пупи
 По окіану! намъ спарашься должно,
 Чшобы прочнѣй и шверже былъ нашъ миръ,
 И выгоденъ равно обомъ Царспванъ!»
 Изъ всѣхъ силъ крѣпшшься вамъ, вѣщашъ,
 Чшо мы прогда съ Спешаномъ заодно
 Пойдемъ войной большею на Сулпана,
 Когда Король захочетъ сей войны.
 Крѣпшшься все! но буде невозможно
 Тѣхъ городовъ за нами удержашъ —
 То вамъ нуждѣ конечной успушишь....
 Но прешовашъ всѣхъ Русскихъ городовъ,
 Спешаномъ взашьхъ, Себежа не жечь,
 Изъ крѣпостей Ливонскихъ взашъ нарядъ,

Церковные сосуды, все, что наше;
 Не быль прошивъ Султана заодно;
 Намъ не мѣшай оппюдь, но замиреньи,
 Управисья со Свейскимъ Королемъ,
 Какъ мы хопимъ! да въ харпѣяхъ меня
 Писахъ Царемъ и брапомъ Короля,
 Какъ Поляковъ удахся переспорихъ.
 Хопъ больно мнѣ Ливонію оппдашь —
 Изъ-за нея спрадали мы до крови!
 Но чпобъ спасши болѣзненную Русь,
 Такъ допуспишь опрѣзашь членъ полезный,
 Какъ дѣлають съ недужными врачи.
 Намъ нуженъ миръ! безъ перемирья вамъ
 Съ Липовцами оппюдь не разспивахся!
(По знаку Царя, Послы поклонясь уходятъ.)

11-е Я В Л Е Н І Е

Презнѣ, крохъ Пословъ.

Ц А Р Е В И Ч Ъ.

Дозволь уйши: я боленъ, Государь!
 Мое жъ шеперь присущспнѣ не нужно.

Ц А Р Ъ *(недоверливо.)*

А чѣмъ ты боленъ?

Ц А Р Е В И Ч Ъ.

Къ сердцу прилилась

Вся кровь моя, и сердце громко бьется,

А голова кружится.

Ц А Р Ъ (*холодно.*)

Такъ иди!

(*Царевичъ уходитъ.*)

12.° Я В Л Е Н І Е.

ПРЕЖНИЕ, КРОМЪ ЦАРЕВИЧА.

Ц А Р Ъ.

Не вѣдаю, какой недобрый духъ

Очаровалъ Царевича? какой

Преспуганный замысль ходитъ онъ въ умъ?

Противъ меня онъ сердцемъ возмущился

И брашась съ народомъ спалъ въ Москвѣ,

Любви народа явно домогаясь;

Единоборствомъ безразсуднымъ онъ

И воинство хотѣлъ обворожить —

Я вижу ясно!

Г Р Я З Н О Й.

Правда, Государь!

Царевичъ дикъ, угрожающъ и непонятенъ;

Ласкающъ чернь и насъ бранишь извѣстнѣе —

Но сохрани Царевича Господь
 Опъ смершнаго грѣха Авесалома!

Ц А Р Ъ.

Авесаломъ! пы угадаъ, Васюкъ!
 Такъ вопъ-шо чѣмъ вскружилась голова!
 Недавно жилъ на свѣтѣ и другой
 Авесаломъ — Гишпанскій Королевичъ!

*(Молчаніе; на лицахъ Царедворцевъ изображается страхъ;
 Годуновъ потупляетъ глаза. Занавѣсъ опускается.)*

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО ДѢЙСТВІЯ.

ЧЕТВЕРТОЕ ДѢЙСТВІЕ.

1-е ЯВЛЕНІЕ.

Лагерь. Польскіе Паны. Ночь.

1-й.

Пришлось переплыть! и голодъ и морозъ,
И вылазки упорнаго врага —
И нѣтъ надежды взявъ проклятый городъ!
Ужъ сколько насъ погибло . . . . уморають
И оспальныхъ! цѣпятъ Польши и Липвы
Въ снѣгахъ Псковскихъ Вапорій похоронить —
Чортъ побери упрамаго глупца!

2-й.

И мы глупцы: зачѣмъ мы першимъ молча?
Ливонію Вапорій для своихъ
Племянниковъ жалаемъ приобрьсшь —
А мы, какъ львы, сражаемся и гибнемъ!
Подыместъ шумъ, взбуншуемъ наше войско —
Да всѣ уйдемъ: зачѣмъ насъ губають даромъ?

3-й.

А вошь зачѣмъ: Замойскій и Король,
Давъ слово взявъ сей городъ, не хопяшь
Не взявъ уйши! да имъ тепло въ избѣ,
И мы одни въ своихъ конурахъ забнемъ.

2-й.

Такъ пусть они оспапуся одни
 И околѣютъ здѣсь, обнявъ другъ друга —
 Обоихъ намъ не жаль! мы пошулимъ,
 Попѣшимся на Сеймѣ, опцдадимъ
 Писповъ скишпръ иному — а Замоискихъ
 Не надо намъ.

4-й.

Зачѣмъ Спе-анъ не идетъ?
 Давно бѣ ему пора на Сеймъ въ Варшаву!

5-й.

Его Замоискій держитъ на цѣпи:
 Боится Гешманъ, что, безъ Короля,
 Мы голову свернемъ ему какъ разъ.

6-й.

Охъ, шельма, плусть Замоискій! какъ умѣлъ
 Обворожилъ Спе-ана протспака!
 И не смѣшно ль, что книжничъ, бакалавръ,
 Онъ юныхъ лѣтъ глотавъ лишь пыль архивовъ —
 Спалъ Гешманомъ! намъ на войнѣ чего
 Ждешь добраго онъ мужа библіопекъ?

4-й.

И авторомъ онъ хотеть быть на силу,
 Себѣ чужой присвоивая прудъ:
 Вѣдь сочиненье о Сенатѣ Римскомъ,
 Что издалъ онъ подъ именемъ своимъ,

Написаю Сигоніемъ — по знаенгь
 Весь свѣтъ! Теперь онъ Михаила Брута
 Къ себѣ призвать и написашь велѣтъ
 Исторію сей бѣдспвенной осады,
 И похвалы ему рѣкой польюцца —
 Такъ онъ вездѣ безсовѣстно хиприять.

5-й.

Давай писашь сапиры на него!
 Я кое-какъ спихи слагашь умяю:
 Мой Аполлонъ да будетъ Ювоналъ!
 Ничѣмъ нельзя пакъ больно уронить
 Противника, какъ лодкою сапирой!

2-й.

Своимъ чредомъ сапира, но межъ пгѣтъ
 Поговоримъ и дѣльное словечко:
 Составимъ-ка союзъ Конфедерашовъ!
 Объявимъ вслухъ, что безполезно гибнутьъ
 Мы не хотимъ, что Пскова взять нельзя,
 И Королю опкданяемся чинно,
 Да всѣ уйдемъ!

1-й.

Прекрасная идея!
 Мы впишемся въ Конфедерашы! Vivat
 Confoederatio!

В с я.

Vivat, vivat, vivat!

2-е ЯВЛЕНІЕ.

Презніе. Отрядъ Литовскаго войска.

2* ПАНЬ.

Товарищи! куда? на приспуть, чпо ли?

Литовскій начальникъ.

Коль вы намъ пунь проложите чрезъ спгнѹ,
То мы оцъ васъ, повѣрите, не опасаемъ!

2* ПАНЬ.

Я вамъ слуга покорный! шридцать разъ
Мы шли на шпурить; а чпо намъ? носъ кровавый!
О приспуть не думаетъ шеперь
И самъ Король гвалцовный, а Замоискій
Надѣшся на голодь осажденныхъ!

Литовець.

Замоискому не надо вѣришь: городъ
Обильными запасами снабженъ —
Скорѣ мы-шо съ голоду помремъ!
Не шопъ ли Ягъ Замоискій намъ велѣлъ
Надѣяшся на огненныя ядра,
На дѣйствіе подконовъ? чпо же вышло?
И ядра не берутъ, и всѣ подкопы
Обрушились! Помомъ онъ обѣщаль
Намъ золотыя горы изъ сокровищъ
Монашпыра Печерскаго — и шупъ

Опять солгалъ: монахи опснуждн
 Свой монастырь — и въ круглыхъ дуракахъ
 Нашъ Фаренсбахъ! Еще не спалъ въ шуницъ
 Замойскій, слухъ распроспраня пайно,
 Чпо Шуйскаго хипро мы изведемъ —
 И городъ нашъ! Чпо взялъ онъ? Оспромецкій
 Своимъ ларцемъ дурацкимъ лишь подгадилъ,
 Безчеснѣ навелъ на наше войско —
 А Шуйскій живъ и здоровъ, да губилъ насъ!
 Чего намъ ждашь? мы шребовашь хопимъ —
 Иль оппуска на зимнѣ кварширы,
 Иль объявишь, когда опкажунъ намъ,
 Чпо мы уже не слуги Короля!

1-й П а н ъ.

Брависсимо! и вы Конфедерашы!
 Я вамъ себя и всѣхъ рекомендую:
 Конфедерашы мы!

Л и т о в е ц ъ.

Я очень радъ!

Мы было план на мѣспю пайныхъ сборовъ,
 Гдѣ ночи при ужъ держимъ свой совѣтъ;
 Теперь же здѣсь мы съ вами пошолкуемъ.

3° Я В Л Е Н І Е.

ПРЕЖНІЕ И ВЕНГЕРСКІЙ МАГНАТЪ.

ВЕНГЕРЕЦЪ.

Король Спешанъ уѣхалъ.

ПОЛЬСКІЕ ПАНЫ.

Слава Богу!

ВЕНГЕРЕЦЪ.

Какъ, слава Богу?

2^я ПАНЪ.

Такъ! мы очень рады:

Теперь у насъ однимъ безумцемъ меньше!

Другой еще оспался, но пого

Надѣмся скорѣ образумить.

ВЕНГЕРЕЦЪ.

Спыдились бѣ вамъ шакихъ рѣчей негодныхъ!

Уже ль еще великій нашъ Король —

Республики блестящая надежда —

Не заслужилъ отъ подданныхъ своихъ

Довѣрія, любви и удивленья?

2^я ПАНЪ.

Самимъ себѣ мы только доверяемъ;

Одно свое опечесиво мы любимъ,

А удивляться можемъ лишь однимъ

Дуратесивамъ Спешановымъ! Когда

Онъ претовалъ возмознаго опть насъ,
 Мы брали все! А вздумалось ему
 Звѣзду хватать съ небесъ Московипянскихъ!
 Не удалось — и войско заморивъ,
 Самъ ускаялъ!

ВЕНГЕРЕЦЪ.

Народъ неблагодарный!
 Будь Богъ — и шо на васъ не угодишь!

2^й ПАНЬ.

Хвали себѣ Венгерца своего:
 Лишь васъ однихъ онъ жалуесть — шакъ еспь
 За что любишь! мы жъ пасынки его,
 И наша мапъ Республика напрасно
 За чужеспранца вышла за-мужъ!

ВЕНГЕРЕЦЪ.

Паны!

Попомспво даспть опвѣтъ — и оцѣнишь
 Бапорія, всемірнаго героя!
 Онъ жалуесть лишь насъ? а кто же Гепманъ,
 Кто первый другъ, любимецъ Короля?
 Не Пóлякъ ли?

(Паны еролко слыются.)

2^й ПАНЬ.

Ну, оправдай Спецана!
 Бапорію Замойскій на подборъ:

Ведутъ войну для личныхъ выгодъ полько —
Мошенники, одинъ другаго хуже!

ВЕНГЕРЕЦЪ.

Безчестный враль!

2-й ПАНЬ *(выхвативъ мечъ.)*

Сейчасъ дерись со мной —

За гоноръ кровь!

1-й ПАНЬ.

Дерись со всеми: пы

Обидѣлъ всѣхъ!

(Всѣ вынимаютъ мечи; Венгерецъ изготовляется къ бою.)

ЛИТОВЕЦЪ.

Вась шесперо, друзья,

А онъ одинъ! неравенъ бой, и эпакъ

Не водипся межъ нами — не позволимъ!

2-й ПАНЬ.

Тебѣ какое дѣло? мы за гоноръ

Мечъ извлекли!

ЛИТОВЕЦЪ.

Одинъ дерися съ нимъ —

Позволимъ!

1-й ПАНЬ.

Нытъ, мы должны драпъся всѣ!

ЛИТОВЕЦЪ.

Не бытъ же поединку — не позволимъ!

4^я П А Н Ъ.

Такъ самъ дерись!

(Литовцы, обнаживъ мечи, защищаютъ своего начальника; обезоруживаютъ Пановъ; шумъ, крикъ; въ эту суматоху слышенъ голосъ за сценой: «Русскіе! Русскіе!» Бьютъ тревогу.)

4^я Я В Л Е Н І Е.

Русскіе, съ обѣихъ сторонъ нахлынувъ на сцену, берутъ нѣкоторыхъ въ плѣнь, хватаютъ знамя, преслѣдуютъ бѣгущихъ. Сцена очищается. Шуйскій остается со стражею и съ плѣнными; становится свѣтло отъ пожара.

Ш у й с к і й.

Вошь, шакъ-по! славно, брашцы!

Сорокъ-песная вылазка! Господь,

Благодаримъ: шы насъ не выдаешъ!

(Обратясь къ плѣннымъ.)

Вошь, какъ я мщю за дьявольскій ларець!

Спасибо Курбскому!

(Шумъ битвы продолжается за сценой.)

Мнѣ дѣла нѣтъ

До Оспромецкаго!

(Обратясь къ первому плѣннику.)

Послушай, плѣнникъ!

Я дамъ тебѣ свободу съ уговоромъ:

Къ Замоискому иди, да отъ меня.
 Повѣдай: Князь Иванъ Пепровичъ Шуйскій
 Велѣлъ тебѣ напомнишь: только прусъ
 Къ безчестнымъ средсвамаъ прибѣгаешъ! Если
 На жизнь его итѣенъ покушенъе —
 То на коня садись и выѣзжай
 На честный бой, на однокорспиво съ нимъ:
 Онъ у воропъ Великихъ ждепъ тебя
 Заушра — Богъ виновнаго осудишъ! —
 Вопъ мой наказъ!

П л а н н и к ъ.

Исполню непременно!

Коль правому побѣда, пакъ тебѣ!

(По знаку Шуйскаго планникъ уходитъ.)

5-е Я В Л Е Н І Е.

Прѣзніе. Хворостининъ и Русское войско.

Х в о р о с т и н и н ъ.

Порядочно въ Липыѣ мы погоспнили:
 Сожгли обозъ, нарядъ заколошпили.
 И всё верхъ дномъ поспавили у нихъ —
 Не скоро насъ забудушъ! Дураки —
 Между собой дерущся! Русскій мечъ
 Ихъ долженъ былъ разнишь!

Ш у й с к и й.

Господь за насъ!

Мы гордаго врага одолеваемъ

И мужеспвомъ и дружеспвомъ своимъ;

Мы городъ свой рѣшительно спасаемъ

И за собой побѣды чеспъ узримъ!

(Вспъ уходятъ.)

6-е Я В Л Е Н І Е.

*Полскія и Литовскія войска; вскоръ послъ того
Замойскій.*

З а м о й с к и й.

Вопъ до чего доводишь нерадѣнье,

Безчеспвенность къ опечеспвленной славѣ,

И сходбища и драки межъ собой!

Ужасная оплощность: дашь врагу

Ворваться въ спань!... Я знаю, на меня

Вы рощеще бессмысленно и дерзко;

Я презиралъ всѣ личныя обиды!

Вы начали безчинспвовашъ во вредъ

Опечеспву — и я начну опиньивъ

Съ васъ взыскивашъ по власпи, данной мнѣ!

Всѣ сходбища, всѣ драки воспрещаю

Подъ смерпной казнью! слушайте! вселю

Разспрѣливашъ преспупнижковъ закона,

Опгь война проспаго до вельможи —
 Передь закономь всѣ равны! но если
 Вы надобность имѣете какую,
 Скажите *мнѣ!*

ЛИТОВСКІЙ НАЧАЛЬНИКЪ.

Мы слушаемь, Пань Гепмань!
 Коль поступишь ты хочешь по закону,
 То прикажи намь жалованье выдашь:
 Мы першимь здѣсь и служимь безвозмездно —
 Намь съ голоду не ласно умирашь!

ЗАМОЙСКІЙ.

Вы знаете, казна испющена!
 Мужайтесе, крѣпитесе веледушню —
 Не долго вамь оспалось нужду знать:
 Уже давно идущь переговоры;
 Мирь заключашь и выдадущь вамь все,
 Чшо слѣдуеть.

ЛИТОВЕЦЪ.

А Богь знаеть, когда
 Мирь заключашь! бышь можете, безуспѣшно
 Разѣдущся: мы иребуемь шакь много,
 Чшо съ нашею нуждой несоразмѣрно!
 Вѣдь мы ничѣмь не можемь подкрѣпить
 Своихь великихь припязаний: Псковь
 Даеть оппорь жестокій; Иоаннь

Опомнися и вѣрно не уступитъ
Ливонію — а намъ бѣжашъ прійдецца!

З а м о й с к і й.

Такая рѣчь доспойна ли героевъ?
Бѣжашъ — спыдожъ, безславьемъ запяпнашъся,
Лишь бы спасши презришельную жизнь!
Бѣжашъ подъ громкій хохонтъ Псковинянтъ,
Подъ хохонтъ всей Европы! вмѣсто лавровъ,
Для васъ уже слепшаемыхъ въ вѣножъ,
Приобрѣспи презрѣнье къ бѣглецамъ,
Да имени спыдишъся своего,
Въ семьѣ родной, предъ другомъ и врагомъ!
Бѣжашъ — чшобъ сохранишь одну способность
Переводишь пшжелое дыханье
Безчеспной жизни; горько сознавашъся
Въ мучишельной ничпожности своей!
Безчеспіе, какъ шайное убійство,
Терзаешъ душу, знавшую когда-шо
Побѣдные воспорги, славу, чеспь!
И вы, друзья, побѣдами дышали,
Вапъ рашный кликъ швердыни попрысалъ;
Самъ грозный духъ великаго ширана
Запрешалъ предъ доблестію вашей —
Такъ болѣе, тѣмъ спыдно, будешъ вамъ;
Неспойкспью въ военныхъ нуждахъ, жакимъ
Опчалъемъ, побѣгомъ малодушнымъ

Плоды побѣды упранишь навсегда!
 На васъ глядящъ Московскіе послы,
 Свои соразмѣряя припязанья
 Движеніягъ душевнымъ нашей рачи;
 И ежели поделушавомъ нашъ ропотъ
 И подглядящъ упадокъ духа въ насъ,
 Опсупствіе надежды и опваги,
 Поспѣдное намѣренье — *бѣжать* —
 То мы всего лишимся, что спяжали
 Цѣною нужды и крови благородной....
 И наши брагья пали въ бишвахъ даромъ,
 И наша слава свѣшная померкнѣешь!
 Мужайшеса, и міру докажете,
 Что не Король Башорій васъ въ герои
 Преобразилъ, но что родились вы
 Героями, что гдѣ же вы при немъ,
 И безъ него! Недолго намъ шеригъшь!
 Немного дней еще — и славнымъ миромъ
 Запечатлѣемъ славныя дѣла!

Польскій панъ.

Ты разсудилъ ли, Гешманъ! на себя
 Падешь весь спѣдъ великой неудачи,
 И прежнихъ дѣлъ пивонхъ зашмишься слава.

Замойскій.

Не лучше ли моей зашмишься слава,
 Чѣмъ слава Короля и слава Польши?

Л И Т О В Е Ц Ъ.

Такъ говоритъ достойный Гражданинъ
И Полководецъ! Германъ! мы согласны
Еще пергнѣть и мужествовать; только
Назначъ намъ срокъ недолгій — и тогда —
Миръ заключенъ ли, нѣтъ ли — во своахъ
Насъ опшведи — и не ропщи на насъ!

З А М О Й С К І Й.

Воптъ срокъ вамъ: двѣ недѣли!

Л И Т О В Е Ц Ъ.

Хорошо,

Доволенъ будешь нами!

З А М О Й С К І Й *(командуетъ:)*

По квартиражъ!

(Уходятъ. При немъ остается только офицеръ.)

Въ Запольскій Ямъ сейчасъ гонца опшправинъ,

Чшобъ подписали мирный договоръ

Немедленно! ужъ нечего намъ ждать!

Я вижу самъ: миринься, нль бѣжать!

(Офицеръ уходитъ.)

7.° Я В Л Е Н І Е.

Презній. Панъ, *освобожденный Шуйскимъ.*

П А Н Ъ.

Какой же будешь Шуйскому опшвѣтъ?

Мнѣ надобно увѣдомить его!

ЗАМОЙСКІЙ.

Сказашъ ему: пропавно Русскимъ нравамъ
 На поединкахъ дрались: Свѣтославъ
 Да Іоаннъ пому пригрозъ служащъ —
 Напрасно были вызваны они
 Цимискіемъ и нашимъ Королемъ!

П А Н Ъ.

Однако Шуйскій можетъ возразить:
 Я не владыцельный, и наши братья,
 Какъ въдомо по лѣтописямъ Русскимъ,
 Съ врагомъ порой дрались на однокорсвахъ:
 Нашъ Пересвѣтъ на Куликовомъ полѣ,
 Да при Свѣтомъ Владѣирѣ боецъ,
 Съ какимъ-то Печенѣгомъ великаномъ!

ЗАМОЙСКІЙ.

Меня вы всѣ видали въ жаркихъ битвахъ;
 Я, кажется, предъ смертью не блѣднѣлъ —
 Такъ нечего объ этомъ толковать!
 Но выше я мужество имѣю:
 Казашься прусомъ, если долгъ велитъ!
 Ты Шуйскому скажи, что намъ, вождямъ,
 Въ своей рукѣ держащимъ жребій войны,
 Намъ вѣранныхъ Владыкамъ — неидеть
 Пѣтушишься безумно мечь собою!

(Уходитъ.)

П А М Я Т Ъ

Хорошъ! а какъ избавишься, ба, любя!

(Также уходитъ.)

8-е Я В Л Е Н И Е

Запольскій Ямъ, Житице Поссевица.

Князь Елецкій и Олферьевъ

О л ф е р ѣ в ѣ в ѣ (съ хартіей въ рукахъ.)

«Вы обо мнѣ услышите!» сказалъ
Царевичъ намъ, а слуха нѣтъ цюцнѣ!
Мы дали знашь о крайности врага,
Но опть Царя много нѣтъ наказа!
Хотѣлось бы Ливланды опспомашь;
Еще какія выгоды бы можно
Приобрѣсти, когда бы наша рашь
Посольскія угрозы подкранила;
По манию Цареву врагъ бы згинуть!
Но рашь нейдетъ ко Пскову перебить
Прозабную, манежную Лашву,
И мы одни не въ сѣняхъ сослужившъ
Ошечеству порочную службу.

... Е л е ц к і й .

Надѣяшся еще покуда можно!
Хотѣли Паня, шпобы въ при дни запись

Подписана была, а мы теперь
 До двухъ недѣль продлимъ это дѣло:
 Еще недѣльку можно дѣлать; этакъ
 Перепадетъ сюда благая хвощь,
 Что нашъ Царевичъ движется ко Пскову!
 И для чего бѣ ему насъ обольщать?
 Несбыточнѣе? онъ говорилъ не въ шуточку;
 Онъ намъ подаетъ свой голосъ богащирскій!

О Л Ф Е Р Ь Е В Ъ.

Дай Богъ, чтобы ~~мы~~ слышались: мы тогда
 Не только чью ошь Намовъ опширземся,
 Но и на договорную ихъ зашнесъ,
 Когда душѣ угодно, можемъ цлонуть.

9-е Я В Л Е Н І Е.

Презнѣ. Поссевинъ и Польскіе Уполномоченные.

П о с с е в и н ъ.

Я васъ заставилъ ждать; но вы швъть часомъ
 Могли о своемъ дѣлѣ передумать.
 Прошу садитесь, господа! пора
 Намъ кончить дѣло!

... (Садятся)

Слушайте, бояре!

Вы видѣли, какъ ревностно за насъ
 Спирался я! Меня вишь Государь
 Такъ обласкалъ своей любовью Царской,
 Что за него бѣ я радъ отдашь и душу,
 Вонспину, великій человекъ,
 Опшѣннаго, глубокаго ума!
 Какъ ни былъ онъ допослѣ побѣдоносенъ,
 Но выпренишь умомъ промчался поспешать,
 Что ничего не значить власть мѣрская
 И всеоружество Московскихъ полчищъ,
 Коль самъ Господь Судья прелестный въ спарѣ
 Обонхъ Царствъ — и авснвекъ рѣшилъ
 Не въ вашу пользу. Нужно ль молчаливъ
 Спе-ановы побѣды? Царь, смирясь
 Предъ властїю судебъ непоспихивныхъ,
 Возвысившихъ пропивника его —
 Своихъ людей не щептъ напрасно въ поле...
 Кпо пропивъ Бога!... Мира хотеть Царь!
 Да будетъ миръ спасительный для васъ!
 Посредникомъ я избранъ въ эномъ дѣлѣ;
 Я въ додѣ себя вмѣняю заприцашь
 Слабѣйшаго — и пакъ прощу васъ, Паны,
 Опъ имени Намѣспника Петра:
 Вы къ побѣжденнымъ будьте милосерды!
 Московин въ конецъ не разорайте;
 Не шребуите уплаты за издержки

Воснныя; о Шведскомъ Королѣ.

Не помяните въ записи —

(Обратясь къ Русскимъ)

А вы —

Когда на это Паны соизволятъ —

Перекрестясь, безспорно согласитесь!

П о л я к ъ .

Сперва намъ всю Ливонію отдайте;

Тогда и мы, быть можетъ, умягчимъ

Условія, по просьбѣ Поссевина.

Мы побѣдители: мы можемъ силой

У васъ опнять, чего хотимъ — судьба

Намъ предастъ все Государство ваше,

И мы въ конецъ могли бъ васъ обобратъ,

Но намъ прешить лишь жалость къ побѣжденнымъ!

Не спорить вамъ прилично, а просить

Да кланяться!

О л ф е р ѣ в ъ .

Послушай, Панъ Збарашскій!

Ты вѣдаешь — мы это объяснили —

Намъ быть нельзя безъ приспаны морскихъ!

Мы, кажется, довольно успуаемъ,

А болѣе не смеемъ успушить —

Или съ Царемъ намъ нужно обослаться.

П о л я к ъ .

А мы-по дѣять опивѣща не хотимъ!

Разсердимся, переговоры кончим;
 Уйдемъ въ спань — и горе вамъ: возьмемъ
 Оружіемъ и самую Москву!
 Тогда иное будетъ замиренье —
 И лишь Казань да Аспрахань за вами
 Оспанулся; а можетъ быть, и дальше
 Загонимъ васъ!

Е л е ц к і й.

Умърыше вашу гордоспъ!

Всевышній насъ еще не разсудилъ;
 Исходъ борбьбы еще невѣдомъ міру!
 Мы, Русскіе, не любимъ хвасповеспа —
 И попому не скажемъ, что возьмемъ
 Себѣ Варшаву, что единый Краковъ
 Оспанешся за вами! Власпенъ Богъ
 Въ обонкъ Царспвахъ: пуспъ судомъ прешейскииъ
 Рѣшиитъ нашъ споръ въ грядущіа дѣна —
 Свяшой Руси Всевышній не обидитъ!
 Намъ нечего о будущемъ судитъ,
 А къ насшоющему приклонимъ очи:
 Вашъ временный успѣхъ опъ васъ опшелъ;
 О древній Псковъ разшиблась ваша сила —
 А Псковъ спонитъ и цѣль и невредимъ,
 И лишь глядитъ, какъ гибнуть ваши люди.
 Что не взяпо въ шреспъ года — вамъ много

И не впадай, какъ сдобивенный! ушей!
 Еще одно приговори вамъ въ разсудъ:
 Вы не могли и найней Лавры взятьъ,
 Что крѣпосица неважна — пакъ чшоже?
 Пока еще не мѣрился рапи
 Всеобщемо рѣшено въ числомъ подѣ,
 И Русской силы не замали вы —
 Вамъ нечего и чванишься предъ нами
 И насъ пугашъ несбыточной бѣдой!

П о л я к ъ .

А вы зачѣмъ укрынсь за спѣнами?

Е л е ц к ѣ й .

То воля Государева; не намъ
 О помъ судишь!

О л ф е р ѣ е в ъ .

А можешъ бышь, вы скоро
 Услышине о грозномъ ополченьи
 Царевича! тогда не впу запись
 Предложимъ вамъ къ рукоприкладству — нащъ!
 Иначе мы сочпемся со врагами —
 Поспавимъ въ степь и мясо, что у насъ
 Здѣсь на Яму извелъ опецъ Антоний;
 Ему спасибо скажемъ за лувашиво,
 За всякое недоброхопшшо къ намъ!

ПОССЕВИНЪ (*жатил Олферьева за-воротъ и другой рукою вырвалъ у него записку, бросаетъ на полъ.*)

Ты не Посолъ, а воръ!

ОЛФЕРЬЕВЪ (*грозя кулакомъ.*)

Сейчасъ пуспни —

Иль вышибу при зуба!

ПОССЕВИНЪ (*торопливо отдергивалъ руку.*)

Грубьянъ!

ОЛФЕРЬЕВЪ.

Эй, брагъ, смюпри: не одобровашь шебъ,
Когда рукавъ даешь шакую волю!

ЕЛЕЦКІЙ (*грозяно подходитъ къ Поссевиу.*)

Какъ сѣнешъ прогашъ Русскаго Посла?
А дѣло Царское шы на-полъ мечешъ!

ПОССЕВИНЪ (*подымаетъ записку и подаетъ Елецкому.*)

Ну, вошь оно!

(*Полякаль.*)

Прошу васъ, господа,
Меня опгъ эшихъ Русскихъ защищать!

ОЛФЕРЬЕВЪ.

А, спрусилъ, брагъ!

ПОЛЯКЪ.

Не хорошо, Антоній!

(Русскимъ.)

Вы, господа, не забывайтесь никакже:
Вамъ подобаетъ многое сносить
Опъ побѣдителей, и крѣпко поминишь,
Что мы вамъ миръ изъ жалости даемъ!

ЕЛЕЦКІЙ.

Скорѣй погибни свѣтъ, чѣмъ намъ снесши
Опъ Поляковъ безчестіе какое!
Пойдемъ дохой, Олферьевъ!

ОЛФЕРЬЕВЪ.

Я готовъ —

Хопя бѣ въ Москву!

ЕЛЕЦКІЙ.

А намъ шуда и пунь!

(Оба уходятъ.)

ПОЛЯКЪ *(идетъ съ слѣда.)*

Вамъ нуженъ жиръ, не намъ, спудайше съ Богомъ!

10° ЯВЛЕНІЕ.

Прежде, кромѣ Русскихъ.

ПОЛЯКЪ.

Ну, ежемъ съ сердцемъ въ Москву уйдунъ —
Такъ намъ бѣда!

П О С С Е В И Н Ъ .

Небось: имъ данъ наказъ

Не уѣзжашь безъ мира!

П О Л Я К Ъ .

По чему

Ты это знаешь?

П О С С Е В И Н Ъ .

Знаю Юанна!

П О Л Я К Ъ .

А данъ ли имъ наказъ шерпѣшь безчестья?

П О С С Е В И Н Ъ .

Ужъ этого не знаю.

П О Л Я К Ъ .

То-шо дѣло!

Охъ, смѣшанный народъ! какъ онъ ни проспѣ ,
 Но все жъ смекнуть сейчасъ, что подо Исковомъ
 Намъ спало плохо! Можеть бышь, Король
 Теперь уже уѣхалъ, а Замоискій
 Едва ли шамъ управился одинъ!
 И шакъ, друзья, для пользы Государства,
 Поѣдемъ къ нимъ, какъ будпо бъ для того,
 Что Поссевинъ за это огорченье
 Хопѣлъ при войскъ просить у нихъ прощенья —
 Ты вѣрно не опкажешься, опецъ?

ПОСЛОВИЦЪ.

И, разумѣвша: для васъ, друзья,
Гоповъ на все! поѣдемъ въ самое дѣло!

11-е ЯВЛЕНІЕ.

Царская Палата въ Александровской Слободѣ.

ГОДУНОВЪ (одинъ.)

Сейчасъ, сейчасъ дойдемъ до объясненья
Между опцемъ и сыномъ! сей же часъ
Рѣшился все! Разсчитливымъ умомъ
Я холодно успроивалъ опаснѣе
Для бѣднаго Царевича! я мнилъ,
Что сердцемъ чисилъ, что дѣйствую во имя
Святой Руси! подъ сими предлогомъ чисилъ,
Какъ бы подъ свѣцлой дѣвственною шапкой,
Моя корысть лукавила . . . . Царевичъ!
О, если бѣ ты по крайней мѣрѣ палъ
На пажинахъ войны за Русь свящую!
Но ежели иначе ты идешь? . . . .
Ты у опца подъ спрашиваемъ подозрѣемъ!
Царь Іоаннъ неукропимо гнѣвалъ
И бышено запальчивъ! жезлъ его,
Сей острый жезлъ — орудіе слѣное
Слѣпаго гнѣва — дѣлъ не разбирая,
Наносилъ смерть . . . . ужасно . . . . вѣно сыну!

Не допущу! я грѣшное запылять, —
 Но крайности въ грѣхѣ душа не смиривитъ!

12^о Я В Л Е Н І Е.

Презній и Царевичъ Іоаннъ.

Ц А Р Е В И Ч Ъ.

Ты здѣсь, Борисъ! надѣйся, Господь
 Благословитъ твою помысль благородный!
 Я умеривилъ лукаваго въ душѣ
 И предался Всевышнему! иду
 Торжественно на подвигъ жизни,
 Во срѣщеніе святому искушенью!
 Я рапникъ Божій! да пворитъ Господь
 Свою свящую волю надо мной!...
 Уйди, Борисъ! сейчасъ опецъ мой будешь:
 Я не хочу, что бь онъ себя заспалъ
 Теперь со мной.

Г О Д У Н О В Ъ (*тронутый.*)

Дозволь словечко

Мнѣ вымолвить! Царевичъ! онъ себя
 Прекраснаго я много ожидаю —
 Ты превзошелъ мои надежды! ты
 Предъ Богомъ чисишь — а я передъ тобой
 Лишь бѣдный грѣшникъ!

ЦАРЕВИЧЪ.

Ты привелъ ко спяду:

Господнему заперянаго а҃нца —

Такъ предо мной не маляся, мой насшаривель!

Благодарю шебя, Борисъ, за дружбу,

За многую любовь и попеченье!

ГОДУНОВЪ.

Благодарить, Царевичъ, ны не должны —

Ты сердце у меня взорвелъ на слезы.

Не я — Господь въ добръ шебя насшавилъ!

Ты проснывелъ въ онасносшь — за шебя.

Я умереть хотѣлъ бы въ доброй славъ!

ЦАРЕВИЧЪ.

Я въ первый разъ шебя не понимаю,

Но объяснишьса некогда — преспши!

(Годуновъ уходитъ.)

13-е ЯВЛЕНІЕ.

Презній и Ирина.

ИРИНА (торопливо.)

Царевичъ! (оглядывается) Слава Богу, ны одинъ!

Царевичъ, слушай: не гнѣви ошца!

Есть на шебя извѣсть безбожннй: будно

Пропивъ него ны въ шайномъ заговорѣ,

И онъ шебя назвалъ Авесаломомъ!

ЦАРЕВИЧЪ (съ негодованіемъ.)

Что говоришь, Царевна! бышь не можешь!

ИРИНА.

Ей Богу, правда! не проси жь шестеръ
 Надь воинспвомъ начальсва: Государь
 Подумаешь недоброе! сверва
 Ты разувърь и успокой Царя,
 И передь нидь всю душу обнажи,
 Какъ обнажилъ предь Господомъ Царевичъ!
 Коли ошець тебеъ откаженть въ просьбѣ,
 То покорись, какъ сынъ! Ты правомъ павомъ —
 Я за себя боюсь! Ахъ, ради Бога,
 Не возражай прошивнаго оицу —
 Смирись, какъ сынъ! ны мнѣ шакъ дорогъ спавъ,
 Что брашь родной! душа моя, Царевичъ!

ЦАРЕВИЧЪ.

Иди, сеспра Бориса Годунова;
 Я сдѣлаю угодное тебѣ!

(Ирина уходитъ.)

14^е ЯВЛЕНІЕ.

ЦАРЕВИЧЪ (одинъ.)

Возможно ли въ подобномъ гнусодѣйствѣ
 Подозрѣвать меня, роднаго сына,
 Наслѣдника Державы! Ахъ, Ирина,

Сей вѣспью пы мнѣ отправила душу. . . .

Она была спокойна и счастлива —

И на нее пы бурно налетѣла. . . .

Такъ вопль зачѣмъ онъ сердился на сына

И кровнаго, какъ бы въ опалѣ, держитъ!

15° Я В Л Е Н І Е.

ЦАРЬ, съ жезломъ своимъ, Царядворцы и стража, едва показавшись, отходятъ опять за кулисы. ЦАРЕВИЧЪ кланяется.

Ц А Р Ъ.

Наединѣ со мною пы копѣль,

Поговоришь о чемъ-нью, говори!

Ц А Р Е В И Ч Ъ.

Да, Государь! я выказанъ хоту,

Что глубоко въ душѣ моей памято.

Ц А Р Ъ.

Я знаю все! виновенъ и покаяю —

Ты только гнѣмъ сподобилъ прощенья!

Ц А Р Е В И Ч Ъ.

Ты ничего не ведаешь, и не въ чемъ

Винишься мнѣ передъ шобой — Царю

Не грѣшенъ я! во Богу одному

Покаялся въ расплѣнии душевною,

Во всѣхъ грѣхахъ, къ копорень съ юныхъ лѣтъ

Царевича безбожно приучили: ...
 Я опть мирскихъ губительныхъ соблазновъ,
 Опшелъ подь сѣнь Распятія Святаго!

Ц А Р Ъ.

Но какъ же ты, задушевнѣе со мной,
 И сираденъ бывъ со мною наравнѣ,
 Вдругъ сдѣлаея и праведенъ и чиспъ?

Ц А Р Е В И Ч Ъ.

Тебѣ ль шакой дивнисья пережить!
 Я мзъ души пивоей и плоти создать —
 Я весь въ себя — сиремипелень и пылокъ
 Въ движеніяхъ сердечныхъ! О Царю!
 Воспомани: державнѣе сиромою
 Бывъ на Руси, безъ прѣстолу ты рою,
 И о тебѣ бояре нерадѣли.
 Ты впалъ въ грѣхи! Господь святую Русь
 Великими бѣдами искусилъ —
 И ты душей воспрянулъ — и спрякнулъ
 Съ души порокъ! передо всемъ народомъ
 На площади ты камаея смиренно
 И правдѣ бышь въ Ирамаѣ велѣлъ —
 И плакать ты, и плакать весь народъ!
 Воспомани сіи свѣдѣя слезы,
 Сочпенныя Творцемъ небеснѣе — слезы,
 Омывшія тебя передъ лицемъ
 Опечества — и знаменіея чуда

Внезапно ты, какъ ангель, возсіялъ!
И также я опть скверны оплюхнися
И правду возлюбиль — нвой сынъ въ тебѣ!

Ц А Р Ъ.

Я не хочу припоминить шой поры,
Какъ пощ Сильвеспръ меня пугалъ спрашиломъ,
Какъ я былъ рабъ Адашевцевъ лукавыхъ.

Ц А Р Е В И Ч Ъ.

Царю ли бытъ рабомъ? нтъ, Государь!
А сколько ты прекраснаго свершилъ
Въ шощ славный вѣкъ . . . . Законодатель мудрый,
Царь правды, мужъ побѣдъ!

Ц А Р Ъ.

А кто жъ привелъ
Меня къ грѣхамъ, злосчастію и горю?
Адашевы! . . . Я былъ предъ Богомъ чисеть,
Я былъ великъ и свѣпелъ въ Вѣнценосцахъ,
И доблеспенъ, какъ Македонскій Царь!
Меня въ шѣ дни поспигъ недугъ смершельный,
И, на одрѣ болѣзненномъ спрадая,
Димитрію я Царство завѣщаль.
Бояре, шумъ поднявъ, себѣ въ Цари
Владиміра Андреевича спавя,
Не слушались болящаго Царя,
И, вмѣсто слезъ, молишь и возрыданій,

Вокругъ меня или дерзоспная рѣчь,
 Или мапежнѣй шепонгъ раздавались.
 Я за жену и за младенца сына
 Моихъ рабовъ спрошпивыхъ умолялъ —
 И былъ одинъ опвѣтъ мнѣ: шумъ и споры!
 Душа моя лежала, какъ на пыпкѣ,
 Завидуя и нищимъ въ мирной смерти!
 Не прекращался шумъ! безбожнѣй шумъ
 Оспановилъ оплешъ моей души. . . .
 И рекъ во мнѣ Господь: «Возспанъ съ одра,
 Когда шебѣ скончашься не даюгъ!
 Но горе всегъ, безсовѣспно сжуспившимъ
 Величѣе и свяпоспъ смерти Царской! . . .
 Возспанъ съ одра, Царю, живи для кары!»

Ц А Р Е В И Ч Ъ.

Богъ милосердъ, и Богочеловѣка
 Свяпной завѣтъ повелѣваептъ милоспъ!
 Одинъ законъ караептъ злыхъ — не Царь!

Ц А Р Ъ.

Тебѣ ль меня учипъ, какъ правипъ Царспвомъ?

Ц А Р Е В И Ч Ъ.

Нѣтъ, Государь! не мнѣ шебя учипъ,
 А я хочу великимъ быпъ, какъ пы!
 Дозволь мнѣ рѣчь докончипъ: Царство пымы,
 Лукавая Казань, не угрожала
 Намъ гибелью, но шолько насъ порой

Тревожила своих непослушаньем —
 А пы въ Совѣтъ Думномъ положилъ
 Ее смирить — во чпо. бы про ни спало —
 И, не щадя своей главы державной,
 Ты самъ облегъ мятежный градъ — и Богъ
 Благословилъ тебя на честь и славу!
 Ты высоко поспавилъ Русь свою —
 И нынѣ Русь передъ Лицвомъ нижнепъ,
 Лишь сильнова бездѣиспвиемъ Руси!
 Молю шебя. . . .

Ц А Р Ъ.

Чего же молишь пы?

Ц А Р Е В И Ч Ъ.

О имени Всевышняго воспрямемъ
 И сдвинемъ мощь Руси на Короля,
 И на главу врага пяпюю спанемъ —
 И Русская прославица земля!

Ц А Р Ъ.

До славы ль намъ теперь, когда мы гибнемъ,
 И полько миръ насъ выручитъ изъ бѣдъ?
 Каковъ бы ни былъ онъ — но все спасетъ!
 Ты говоришь пуспыя рѣчи. . . . видно,
 Иной въ тебѣ шанпса помысль?

Ц А Р Е В И Ч Ъ.

Правда!

Я жаду знать — повѣдай, Государь —

Какимъ огнемъ душа пшоя дышала,
 Когда въ врапахъ Казани пы спюлягъ
 Съ хоругвию Спасипелевой — снѣло,
 Величеспвенно воинспво свое
 Спѣсненное къ побѣдѣ обращагъ?
 Я жажду знашь, о чемъ душа вела
 Съ побойоу рѣчь, какъ на пупи возвращномъ,
 Передъ побойоу съ любовью и моленьемъ
 Народъ пшоя падагъ, опгъ воспюрга плакагъ
 И юнаго Царя благословлягъ?

Ц А Р Ъ.

Передъ побойоу народу моему
 Не падашь ницъ, покуда власпъ — *моя!*

Ц А Р Е В И Ч Ъ.

Нѣпгъ, пы меня не понягъ, Государь!
 Меня пы былъ моложе, совершивъ
 Безмерпныя дѣла побѣдоносца!
 Твой сынъ, какъ пы, великихъ жадепгъ дѣлъ!
 Твой вѣрпый Псковъ, пшоя добрый Псковъ къ шебѣ
 Въ нуждѣ свои обьяпгя проспираепгъ —
 Такъ шли ему родипельскую помощь!
 Тебѣ — Царю издавнему — нельзя,
 Лицемъ къ лицу, съ Спешаномъ худороднымъ
 Быпгъ на войнѣ! Теперъ я не прошу
 Невѣрнаго съ врагомъ единоборспва —
 Поспавъ меня надъ рапгью въ воеводы!

Голицына, Мспиславскихъ созову
 Въ единый сонъ, я распуцу хоругвь,
 Во вражий спанъ неопразимо вѣжусь —
 Изъ спѣнь своихъ н Псковъ погда же хлынешь
 Широкой вылакою — успѣхъ нашъ вѣренъ!
 Порадуешь себя, Царя, поплѣхой
 Великою — я возвращу тебѣ
 Ливонію н все — лишь дай мнѣ войско!

Ц А Р Ъ.

Впослѣднее я спрашиваю: кпо
 Вселилъ въ тебѣ сей безразсудный духъ?

Ц А Р Е В И Ч Ъ.

Не мужество, а робость безразсудна!
 Единый Псковъ Спежана отражаетъ;
 Чему же бышь, когда вся рапъ швомъ
 Подымеся? А кпо въ меня вселилъ
 Сей бодрый духъ? пѣнь маперн меня
 Рукою будишь цо ночамъ н шепчешь:
 « Въ бездѣйствіи поспѣдномъ шы глдинь,
 Какъ спраждепъ Русь! воспань! иди на брань!

Ц А Р Ъ.

Зачѣмъ тебѣ смиреніемъ припворнеть
 Тревожишь было прахъ ея! не смѣй
 Меня путать явленіемъ эпои пѣни —
 Ты къ хипросія Сяльвеспровой прибѣгнулъ!

Ц А Р Е В И Ч Ъ.

Тѣнь Анастасіи препити мнѣ хвиропшь!
 Не я одинъ предъ Господомъ хоту
 Отиспавшьяся отъ многихъ злодѣній:
 Познавъ свой грѣхъ, князь Курбскій не хотѣлъ
 Меча и гѣль на спраждушю Русь —
 И опошелъ и скрылся въ покаянїи!
 И Волжскіе разбойники, чпо мерпвыхъ
 Изъ-подъ земли шацапъ и обнажаюпъ,
 Покаялись въ ужаснѣйшихъ грѣхахъ —
 Пошли искапъ въ Сибири чеспной смерти!
 Казакъ Кольцо, ко плахъ осуждены,
 Спалъ, можепъ быпъ, великъ уже предъ Богомъ —
 Теперъ поняпъ шы должны, Государь!
 Чшò мощно движепъ сына швогого
 На чеспный бой, на славныя дѣянья —
 И можепъ ли швой сынъ быпъ назади
 Казацкаго разбойника!... Во имя
 Всевышняго впослѣднее молю:
 Дай войско мнѣ — да сокрушу врага,
 Да заслужу прощенье отъ Бога!

(Падаетъ на колыно.)

Ц А Р Ъ.

А вопъ кого въ пригѣръ себѣ шы спавишь!
 Такъ, Курбскаго да буйныхъ казаковъ —
 Нашелъ себѣ сообщииковъ доспойныхъ!

Веди войну въ лѣсахъ пропивъ звѣрей,
А о другомъ просишь меня не смѣй!

Ц А Р Е В И Ч Ъ *(встаетъ.)*

Не опоздно ли презрѣлъ роднаго сына!
Я вѣдаю, чего боишься ты,
Великій Царь! повѣрь: я не мяпежникъ!

Ц А Р Ъ.

Мяпежникъ, да!

Ц А Р Е В И Ч Ъ *(съ гордостью.)*

Неправда, Государь!

(Царь въ ярости подымаетъ жезлъ; Годуновъ, при послѣднихъ словахъ приблизившись незамытно, останавливаетъ ударъ.)

Г О Д У Н О В Ъ *(умоляя.)*

Остановись! се сынъ пшвой, Государь!

Ц А Р Ъ *(страшнымъ голосомъ.)*

Мяпежникъ!

(Поражаетъ Годунова.)

Ц А Р Е В И Ч Ъ *(въ ужасъ.)*

Чшò ты сдѣлалъ, мужъ кровей!

Ц А Р Ъ *(въ ярости.)*

Ты заодно съ боярами! меня

Вы съ Царшва сбивъ копипе, вижу ясно....

Злодѣй, погибни!

(Поражаетъ Царевича; видя его окровавленнаго на полу, вопіетъ въ ужасъ, бросая жезлъ.)

Ахъ, убилъ я сына!....

16° Я В Л Е Н І Е.

Со вѣсѣхъ сторонъ приближаются Придворные и прислуга; по знаку Бѣльскаго, уносятъ Годунова безчувственнаго; сажаютъ въ креслы Царевича; суета, бѣганіе, ужасъ между вѣстми. Царь стоитъ недвижно, будто окаменѣлый.

Ц А Р Е В И Ч Ъ *(слабымъ голосомъ.)*

О, Государь, проспи!

Ц А Р Ъ *(въ отчаяніи.)*

Онъ умираешь!

(Медикъ пожимаетъ плечами.)

Ц А Р Е В И Ч Ъ.

Такъ Богъ велишь! проспи меня за слово

Единое — меня взмушила кровь

Борисова! Ахъ, за меня невинно

Погибъ Борисъ!

Ц А Р Ъ *(падая на колѣна предъ Царевичемъ.)*

Царевичъ, милый сынъ!

Не умирай!!!

Ц А Р Е В И Ч Ъ.

Я не былъ никогда

Мягкошникомъ! я Русь спасши хопѣлъ!

Господь судишь иное — власшь Господня!

Благослови меня на жизнь другую!

(Тишина; слышны только вопли Царя.)

Царю! не плачь! не упрекай себя
Моей кончиной! дай мнѣ руку....

(Беретъ ее и цѣлуетъ.)

Руку

Опщевскую въ послѣднее цѣлую....

(Теряетъ чувство.)

Ц А Р Ъ *(воспрямуетъ.)*

Оспановись, о милая душа!

Я не велю тебѣ покинуть плоти!

Оспановись — вельнїемъ Царя!

Оспановись — прошенїемъ отца!

Будь милосердь, Господь на небеси!

М Е Д И К Ъ.

Преспавился Царевичъ!

Ц А Р Ъ *(глухимъ голосомъ.)*

Боже! Боже!!...

(Глядитъ безмолвно, какъ уносятъ мертваго.)

О, Господи!

*(Изъ вѣхъ силъ бросается ницъ; Царедворцы
прибѣгаютъ, чтобы поднять его.)*

Прочь, прочь изъ глазъ моихъ!

Я умереть хочу — прищипи смерть!

(Они отходятъ немного и останавливаются.)

Прочь, прочь изъ глазъ!

(Вѣтъ уходитъ.)

17-е ЯВЛЕНИЕ

ПРЕЖНІЙ. *Являюся, въ ужасъ, ЦАРИЦА МАРІА И
ЦАРЕВНЫ: ЕЛЕНА И ИРИНА.*

ИРИНА.

Прогнѣвали мы Бога!

Се Царь лежитъ просперный на полу,
Какъ пруженикъ послѣдній!

ЦАРИЦА *(въ слезахъ.)*

Государь!

*(Ирина приноситъ подушку, на нее кладетъ голову
Царя и въ головахъ падаетъ на колына. Царица и
Елена тоже становятся на колына, по обѣимъ сто-
ронамъ; всѣ трои, покрывая Царя своими покрыва-
лами, плачутъ и тихо рыдаютъ. Занавѣсъ медленно
опускается.)*

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТАГО ДѢЙСТВІЯ.

ПЯТОЕ ДѢЙСТВІЕ

1-е ЯВЛЕНІЕ

Домъ Годунова въ Москвѣ.

ГОДУНОВЪ *(въ видѣ больного,
въ креслахъ.)*

Боли, моя свяшая рана! долго
 Еще боли: пы мнѣ краса и честь,
 Врачъ совѣспи, глашатай правопы!
 Я бѣ не опдалъ шебя за лучший подвигъ
 На ранномъ полѣ — я побоя спалъ
 И доблесный и выше Спрапилаповъ!
 Я Грознаго губипельную руку
 Оспановиль — дерзнулъ оспановиль —
 Я пѣмъ спяжалъ величье спраспоперща,
Полуцаря предъ Богомъ и людьми!
 И чуднымъ опыпомъ я спалъ богаче:
 Умъ мудрспвуеспъ, разчипываеспъ вѣрно
 И власпвуеспъ безспорно надо всѣмъ . . . .
 Наспанеспъ мигъ рѣшипельный — и сердце,
 Безмысленный младенецъ, веспрененеспя,
 Швырнеспъ умомъ, какъ бы итрушкой, плачеспъ
 И дѣиспвуеспъ спремипельно и слѣпо —
 Но праведно — какъ будпо въ слѣпопѣ

Ему дано Господнимъ Окомъ видѣть!
 Грѣхи ума и сердцемъ искупилъ —
 Но да не будетъ новаго боренья
 Между умомъ и сердцемъ! нѣтъ, не будетъ —
 Все кончено!... Воли, свящая рана!

2-е ЯВЛЕНІЕ.

Презній. Ирина (*въ смирномъ платьѣ.*)

Ирина (*бросаясь къ Годунову
и обнимая его.*)

Душа моя! еще не все погибло —
 Еще шобой украшенъ Божій свѣтъ!

Г О Д У Н О В Ъ.

Я жертвовалъ моею жизнью — Богъ
 Помилуешь! и ты, моя Ирина,
 Съ порога смерти ворошилась къ намъ!

И р и н а.

Ты мерзвецомъ лежалъ передо мной
 Въ своей крови.... я на тебя упала,
 Лишившись чувствъ, и огненный недугъ
 Меня держалъ въ безпамятствѣ все время.
 Когда пришла я въ память, про душа
 Обильными слезами разрышилась....
 Я на ухо последницу спросила, ..

Гдѣ погребенъ мой убиенный бранецъ!

И былъ опившій: «Онъ живъ!» Ты живъ, Борисъ!

(Обнимаетъ его.)

И скоро Богъ послалъ мнѣ исцѣленье!

(Молчаніе.)

Его-то нѣтъ — Царевича не спало! *(плачетъ.)*

Г О Д У Н О В Ъ .

Лицемъ къ лицу, я спалъ прошивъ судьбы

Царевича; я сдѣлалъ все, что могъ ...

Но человекъ въ борьбѣ съ судьбой — ничтоженъ!

Мы довершишь, Ирина, не могли,

Что начали съ счастливейшимъ успехомъ!

Упавшимся хоть шлемъ, что нашъ Царевичъ

Отъ насъ опшелъ и праведенъ и чистъ;

Что променялъ свое земное Царство

На Царствіе Небесное — онъ святъ!

И Р И Н А .

Не объ одномъ Царевичѣ я плачу

И до слезы послѣдней буду плакать ....

Несчастный Царь, несчастнѣйшій отецъ —

Онъ сънуеетъ и мучится ужасно ...

И это все еще земныя муки —

А какъ ему предспасть на Божій судъ!

Г О Д У Н О В Ъ .

Царей Господь инымъ закономъ судить,

Какъ прочую подвластную имъ пшварь!

За тяжкое властительское бремя
 Прощается и многое Царяжь!
 Но, впрочемъ, еспь собышья роковыя,
 Въ кошорыхъ грѣхъ спановишся ничпо
 Предъ спрашною великошью несчашья;
 Гдѣ судъ мірской и самый Божій судъ
 Безмолвствуюшъ предъ совѣшью свирѣпой,
 Чпо колесошъ мучипельнѣйшей казни
 По сердцу по живому проѣзжаешъ —
 Кпо совѣшью жестокою судимъ,
 Того Господь не пересудимъ въ небѣ!

И р и н а.

Когда бы пѣмъ спаслась его душа,
 Тогда и намъ бы можно слаще плакашъ.

Г о д у н о в ъ.

Слухъ носишся, чпо бѣдный Государь
 Убийшвеннымъ опчальнемъ помишся.
 Повѣдай мнѣ подробно, чпо съ нимъ было,
 Какъ онъ душей уразумѣлъ свой грѣхъ.

И р и н а.

Я передамъ шебѣ, чпо мнѣ Феодоръ
 Рассказывалъ. Упадшаго подняли
 Да опнесли на одрѣ, и съ полчаса
 Онъ пролежалъ недвижно и безмолвно.
 Попомъ онъ вскрикнулъ, кинулся съ одра
 И на полу простерся ницѣ, подъ сѣнью

Святыя Иконы; просилъ и наказалъ
 Молился громко, да изыдесть дьяволъ
 Изъ нѣдръ его, обхваченныхъ огнемъ —
 И самъ молебъ глухимъ спенаньемъ впоролъ.
 Такъ пролежавъ до полночи, онъ вспалъ
 И возопилъ: «Мнѣ спрашно!» и воздвигся
 Ко храминѣ, гдѣ чтеніе Псалтыря
 Надъ мершвецомъ уныло раздавалось.
 Онъ сѣлъ въ ногахъ сыновнихъ, и глаза
 На мершвыи ликъ недвижно устремляя,
 Въ поржеспвенномъ опчтаніи замеръ,
 Оцѣпенѣлъ — и необходимо памъ
 Провелъ безъ сна и пици прое супокъ.
 Ему напоминали, что пора
 Царевича въ Москву сопровождатьъ —
 Онъ пребывалъ и глухъ и безсловесенъ.
 Тогда въ слезахъ Елена подошла,
 Съ ласкапельствомъ обнявъ его, сказала:
 «Возвижемся: Царевичу пора!»
 Не чудно ли? вдовицы грустный голосъ
 Тотчасъ проникъ въ его уразумѣне —
 И пробудясь душой и всшавъ: «Пора!»
 Опвѣпилъ онъ глухимъ, пропаяннымъ гуломъ
 И двинулся велѣтъ въ плачевный пунъ.
 И до Москвы онъ шелъ пѣшкомъ за гробомъ,
 Подъ непожврной пажеспью грѣха,

Опѣ слабости держась за колесницу,
 И облаченъ въ проснущую власницу,
 Безъ знаковъ Царскихъ. Вышла вся Москва
 Во срыпенье усопшему любимцу —
 Восплакала. Спрадальчестивенный видъ
 Убившаго себя во кровномъ сынѣ
 Всѣхъ поражалъ необычайной скорбью:
 «Тебя Господь угнѣшилъ, Государь!»
 Со всѣхъ сторонъ въ народѣ раздавалось,
 А онъ главой лишь глубже поникалъ.
 Когда уже въ Архангельскомъ Соборѣ
 Съ Царевичемъ въ послѣднее проспыхнѣлъ,
 И опустивъ его хопглы въ землю —
 Тогда внезапно взорвало опца,
 Споявшаго безжизненно дополь,
 И зачалъ онъ о гробъ сыновній бипись,
 И буревъ поднялся Царскій вошь,
 Такъ, что Соборъ опѣ спраха содрогнулся,
 И весь народъ, что море, проспоналъ!...

Г о д у н о в ъ .

Мужъ крайностей, величестивенный грѣшникъ!
 Твой бурный вѣкъ уму непоспихивимъ:
 Герой и ирусъ, и ангель и кромышникъ —
 Между Царей блестящій Херувимъ,
 Между людей послѣдній окаяникъ,
 И свѣтъ и пьма, и блакъ и золь избранникъ —

О чудный многоспасникъ! пыль своею
Раскаляешь единственъ, какъ во всемъ!

И р и а.

Родительское сердце закашилось!
Неслышанно горю и скорбя,
Опчаясь сѣдаешь онъ себя
И день и ночь; своей земли не судишь,
Не радишь онъ; сиротамъ плачешь она;
Въ уныніи правительствуешь Дума.

Г о д у н о в ь.

Уже ль Царя не оживила въспы
О горькихъ нуждахъ Польши подо Псковомъ,
О доблести усердныхъ Псковичанъ,
И объ опгъздѣ Короля?

И р и а.

Нисколько!

Послы, давъ знать черезъ гонца, что наша
Бережь, просили Царскаго наказа:
Повозгордишься предъ Липвой; но Царь
Велѣлъ скорѣй окончить это дѣло,
Опбывъ ума и мыслей во скорбяхъ.

Г о д у н о в ь.

Какъ глубоко онъ долженъ быть сраженъ
Въ своей душѣ! оправился ль несчастный
Когда нибудь?... И безъ того онъ долго

Не проживешъ! Феодору пеперь
 Не миновашъ опцевскаго Престола,
 И ты вѣнцемъ дѣлишься будешь съ нимъ —
 И будешь ты всея Руси Царица!

И р и н а.

Я бѣ захопѣла для народа быти
 Впорою Анаспасією! мило
 И сладостно для сердца: приюпити,
 Подъ сѣнію любви ширококрылой,
 Дѣпей Господнихъ — нищихъ и сиротъ
 Всея Руси! но разсуди: Феодоръ
 И здравіемъ некрѣпокъ, и душой,
 Чпо женщина, чувствивеленъ и нѣженъ —
 Его стубила бы державшва пажеспъ!

Г о д у н о в ъ.

Пуспъ сложитъ онъ на вѣрнаго слугу,
 Чпо не по силамъ плоти и души —
 А самъ уйдетъ въ свою сваную душу
 И, въ Царспвенномъ вѣнцѣ и въ жици
 Мошпвенномъ опъ Господа приѣмля
 Великія власпипельскія мысли,
 Сего слугу и всѣхъ насъ умудритъ!

И р и н а.

Такъ могъ бы онъ державспвовашъ! Кому же
 Снмъ избраннымъ и вѣрнымъ бытъ слугой,
 Какъ не тебѣ! Кпо намъ милѣй и ближе?

Кто болѣе тебя чесней достигнетъ
 И болѣе къ правленію способенъ?
 Когда жь Господь Θεодору велишь
 Наслѣдовать державшвенныя бармы —
 То пы сними на рамена свои
 Все бремя власпи; только сладость власпи:
 Благошворишь — оспавь, Борисъ, за нами!

Г О Д У Н О В Ъ.

Тебѣ, Ирина Феодоровна, Богъ
 Необычайныя внушаетъ думы:
 Велѣніемъ и счастиемъ своимъ
 Душевное спасенье Іоанна
 Царевича свершилось... я былъ только
 Орудіемъ швоей священной воли —
 (*Указывая на рану.*)

Вотъ знаменье усердья моего!
 Я рабшвую велѣніемъ своимъ,
 Царевна въ міръ — праведница, ангель
 Предъ Господомъ....

С л у г а (*входитъ.*)

Пріѣхалъ Бѣльскій.

Г О Д У Н О В Ъ.

Что,

Принимать его?

ИРИНА.

Прими! а я пѣть часомъ
 Пойду къ пвоей счастливѣйшей женѣ:
 Она тебя порадуетъ рожденьемъ,
 А я....

ГОДУНОВЪ *(держитъ ее за руки.)*

Душа моя! зачѣмъ пугаешь
 До времени? ты юношкѣю красной
 И здравіемъ цвѣтешь, и будешь долго
 Еще цвѣтши — шакъ и тебя Господь
 Порадуетъ! а нынѣ — возьми себя
 Моихъ дѣшей!

*(Служь.)**(Ирина уходитъ.)*

Просишь его!

*(Слуга уходитъ.)*3^о ЯВЛЕНІЕ.

ПРЕЖНІЙ И Б: БѢЛЬСКІЙ.

ГОДУНОВЪ.

А, здравствуй,

Богданъ!

(Даютъ другъ другу руки.)

Спасибо, другъ: не забываешь

Болящаго, опальнаго Бориса!

Б а л ь с к и й.

Своихъ друзей не должно забывашь,
 И нытъ у насъ обычая шакого!
 Живи въ чести первосшепенной — чеспь
 Не въ чеспь, когда ея съ побой не дѣлшшь
 Издавнй другъ!

Г о д у н о в ь.

Въ дни красные мои
 На пшвой привѣтъ я сердцемъ опзывался;
 Такъ посуди жь, какъ нытъ должемъ я
 Цѣншшь пшвою прѣшельскую ласку.

Б а л ь с к и й.

Опалю пы раны не счишай,
 Тебѣ Царемъ во гнѣвѣ нанесенной;
 Уладимъ все! Но опытъ между пшмъ
 Печальную мнѣ правду обнаружилъ:
 Казалось мнѣ, что наша знанъ шебя —
 Хопа не сполько любшшь, сколько я —
 Но все же любшшь искренно и крѣшко;
 Какъ горько разувѣрило меня
 Несчастіе, поспвшшее шебя!

Г о д у н о в ь.

Не вѣровалъ я въ искренносшь сей дружбы —
 Я разгадаъ бояршшо! всякъ изъ нихъ
 Владѣпельный Князекъ себялюбивѣй!
 Способносши и дѣйсшвіа другихъ

Лишь на себя разсчитываешь; зришь
 Въ пріапельскихъ связяхъ — одни подростки .
 Къ величію и къ чести; одного
 Поспавишь споймя, чпобы можно было
 На рамена его всходишь; другаго
 Приспроишь лежмя, чпобы выше спавь
 Хопь не большой — но пвердою — спупенькой. . . .
 И попому, еспешвенно, одинъ
 Другому врагъ, соперникъ, согладатай
 Душевныхъ шайнъ и помысловъ чужихъ
 И роковой лжеполковашель ихъ;
 А дружества прямаго нѣтъ и пѣни —
 Я допуцу немного исключеній.

Б в а л с к і й.

Но я одинъ, усердствуд къ шебъ,
 Рачипельно высмаприваль шо время,
 Когда въ душѣ Царевой свѣпый разумъ
 Одолъваль опчаянія пьму;
 Я заводилъ, какъ будно ненарокомъ,
 Рѣчь про шебя — и дивный подвигъ швой
 Раскладываль во всю его огромность;
 И подвигъ сей, напипанъ и червленъ
 Твоею доброй, благородной кровью,
 И выше всѣхъ знамень, спаяннхъ въ быпвѣ,
 Я выспавляль, какъ нѣкую хорутвъ
 Чудснаго въ мужахъ побѣдоносца!

Ты вѣдаешь, какъ свойственно Царю
 Оцѣнивать блистательное въ людяхъ:
 Величье дѣянья своего
 Средн скорбей губительныхъ онъ понять;
 Меня спросилъ, еще ли ты проспершь
 На злоболѣзненномъ одрѣ спраданій?
 А я въ отвѣтъ: не исцѣлишься ранѣ
 Борисовой, а всѣ болѣшь, доколь
 Не прикоснешся къ ней привѣтъ твой Царскій!
 Тогда онъ рекъ: «Богданъ! иди жъ къ нему,
 Снеси привѣтъ, да исцѣлишься язва!»

Г О Д У Н О В Ъ.

Я бью ему челомъ за милость! Ты
 Мнѣ въ язву вилъ цѣлительный елей —
 Благодарю, Богданъ, благодарю!

Б ѣ л ь с к і й.

Ты памятуя, Борисъ: такъ за побой
 Не пропадетъ моя прямая служба!
 Но мнѣ пора уже къ Царю: меня
 Онъ безпрестанно спрашиваетъ нынѣ!

Г О Д У Н О В Ъ.

Прощай! съ побой да будетъ неизменно
 И Царская и Божья благодасть!

(Слугамъ.)

(Бѣльскій уходитъ.)

Къ женѣ меня въ свѣщницу опнесице!

(Слуги относятъ Годукова.)

4-е ЯВЛЕНІЕ.

Кремлевскія палаты.

БѢЛЬСКІЙ; за нимъ Стольникъ и нѣсколько слугъ;
потомъ Князь ВАС: ИВ: ШУЙСКІЙ. Встѣ въ смир-
ныхъ платьяхъ.

БѢЛЬСКІЙ.

Вопгь здѣсь гошовыне мѣсто для Царя;

А для бояръ по споронамъ.

*(Слуги, по указанію Стольника, испол-
няютъ приказаніе и стелютъ ковра.)*

(Шуйскому.)

Добро

Пожаловашь!

ВАС: ШУЙСКІЙ.

Чшо дѣшеса у васъ?

БѢЛЬСКІЙ.

Гоповишеса собраніе бояръ

Нечаянно, по Царскому наказу,

И между нихъ впервые Гесударь

Во дни скорбей явишеса сонзволншъ.

В. ШУЙСКІЙ.

Навѣрное онъ спаненшъ говоришъ

О нашемъ перемиріи съ Липвою

И плакашеса на горькую судьбу,

Его лишившугу мнѣго сына!

(Стольникъ, со слугами, уходитъ.)

Б а л ь с к и й.

По важности раздумія его
О важности предмета заключаю.

В. Ш у й с к и й.

Скажи, Богданъ: кто могъ бы ожидать
Плачевнаго событія такого —
Въ немъ спранны все, загадочно, темно!
Но, кажется, шамъ кто-то полукавиль,
Служьль сплести дѣвольскую сѣшь,
Чпо паушина, шонкую — искусникъ!
Онъ справиль все — а вѣрно не предвидѣль
Невольнаго себѣ кровопусканья!

Б а л ь с к и й.

Догадивъ ты — согласенъ я съ побой!
Онъ легче спалъ двумя фуншами крови;
Но эпой паушиной кровъ унялъ —
И далеко пойдешъ!

В. Ш у й с к и й.

Весьма бышь можешъ!
Когда ему лукавый самъ помогъ
Споль выгодно для чести властолюбца
Концы шакон зашѣи скоронишь,
Такъ онъ и впредь ему сослужить службу;
Теперь лежишь предъ нимъ открытый пулъ!

Б ѳ л ь с к і й.

Намъ надобно дружитьъ съ нимъ покрѣпче
И леспію порой ему кадишь.

В. Ш у й с к і й.

Поняпно мнѣ, что можно иногда
Припворспововать, а иногда и должно!
Но *л* и *онъ*, мы слишкомъ хорошо
Извѣдали другъ друга: съ первыхъ взглядовъ
Переловляемъ мысли другъ у друга,
И другъ у друга видимъ дно души,
Такъ, что никто изъ насъ, бояся бытъ
Посмѣшищемъ другаго, не дерзнемъ
Взять мысль на умъ: передъ другимъ лукавимъ.
Будь только сходенъ нравъ у насъ, мы бѣ были
Примѣрные друзья; а нѣтъ, пакъ намъ. . .

Б ѳ л ь с к і й.

Врагами бытъ?

В. Ш у й с к і й.

Врагами не врагами,
Но явными прошивниками!

Б ѳ л ь с к і й.

Князь,

Тебѣ накладно будешь! разсуди:
Не все спояшь одной корѣ; другое
Наступишь время — и прошивникъ пшвой,
Хотя бы не былъ Громовержецъ, можешь

Власть возымъшь, по прихоти своей
 Бросашъ громами — онъ шебя погда-шо
 Опалою большою опалишь!

В. Ш у й с к и й.

Да будетъ все, что Господу угодно!
 Не преклоню главы уничиженно;
 Но облечусь въ достоинство и въ крѣпость
 И неподкупной, грозной прямопой
 У недруга у гибкаго испоргну —
 Иль навсегда прямую честь себѣ,
 Иль, можешъ спашься, казнь на лобнонь мѣсятъ!

5-е Я В Л Е Н І Е.

Презнѣ и Вас: Грязной, (*презлдуе-
 мый стражю.*)

Г р я з н о й.

Мнѣ удалось прокрасься и продраться
 Къ шебѣ, Богданъ! молю шебя креспомъ:
 Будь мой зашипникъ! не давай меня
 Въ обиду дерзкой спрашъ, ради Бога!
 Да Царскую мнѣ милость испроси!

Б ѣ л ь с к и й.

А какъ ты смѣлъ сюда прійши, бездѣльникъ?
 Пошелъ сейчасъ! чшобъ духа пшого
 Здѣсь не было! ты знаешъ, на шебя

Возложена великая опала:
 Сквернавецъ, пы Царевича убийца!
 Не смѣй Царю казаться на глаза.

Г р я з н о й.

Дай высказать два слова!

Б ѣ л ь с к и й.

Нынѣ, пошелъ

Да провались сквозь землю!

В. Ш у й с к и й.

Ну, Богданъ,

Пусть выволынитъ два слова и поидетъ.

Г р я з н о й.

Что на меня напраслину пы взводишь?
 Я сколько въ помѣ виновенъ, сколько пы;
 Какъ пы, по немъ хожу я въ смиреннѣхъ платьѣхъ!
 Но обо мнѣ шеперь поговоримъ:
 Я весь въ огнѣ, я мучусь, погибаю —
 Я не могу снести своей опалы!

Б ѣ л ь с к и й.

А сносятъ же другіе! будь пы радъ
 Радехонекъ, что на плечахъ еще
 Головушка!

Г р я з н о й.

Опала хуже смерти!

Я все въ честии и милосии живаль
 У добраго Царя, какъ у Христа

За пазухой; я былъ не только Царскимъ
 Попышникомъ на радоспныхъ пирахъ,
 Но и душей сжился съ его величьемъ
 И весь ушелъ въ него своимъ жипьемъ —
 Я безъ него, какъ рыбка безъ воды!
 Я задыхаюсь всюду, гдѣ не чую
 Присущспвiя иль близоспн Царя!

Б а л ь с к и й.

Съ ума сошелъ!

Г р я з н о й.

Ты съпть: не понимаешь

Голоднаго! я здравъ въ умѣ, но боленъ
 Немилоспiю Царской! попадешь
 Въ мою бѣду, шогда меня поймешь!
 Да не видашь шебѣ шакого горя!
 Умилосердись, выручи меня,
 Дай мнѣ пожипь еще!

В. Ш у й с к и й.

Я дамъ шебѣ

Свяпной совѣпть: Васюкъ, иди въ монахи!
 Ты на своемъ вѣку зѣло грѣшилъ . . . .
 Пора шебѣ покапшься, казнишь
 Веригами буншующее шѣло.
 И окрыляпть молишвами свой духъ —
 Въ Небеснаго Царя уйди душею!

Г р я з н о й.

Ахъ, для меня и памъ спасенья нѣтъ!
 Я въ жипи молчальномо могъ бы пролько
 Живѣе памятовашъ время шò,
 Какъ, въ Слободѣ монашескуя вмѣстѣ,
 Державнаго Игумена мы имѣли!
 Когда я шваръ ничпожная, когда
 Я милоспи Царя уже не спюю —
 Такъ испросипе мнѣ хопъ эпу милоспи:
 Жипъ при Дворѣ въ немилоспи! лишь бытъ бы
 Я при Дворѣ и на глазахъ Царя —
 И по еще я сызнава бы ожилъ,
 Какъ насъкомое на красномъ солнцѣ!

Б в л ь с к і й.

Ты говоришь пусное! мнѣ нельзя
 Тебѣ помочь; не смѣю и подумашъ,
 Какъ бы сказашъ словечко за себя.
 Мы ждемъ сюда Царя: пакъ убирайся!
 Не по — себя я вывеспи велю!

Г р я з н о й.

Анаеема! чпобъ спрашный Царскій гнѣвъ,
 Какъ Божій громъ, въ главу швою ударилъ....
 Чпобы въ опалѣ пы изсохъ, издохъ!

Б в л ь с к і й (стражъ.)

Эй, вывеспи безумца, дурака!

(Хвататотъ Грязнаго.)

Г Р Я З Н О Й (*сопротивляясь.*)

Хоть мигъ еще мнѣ дайше подышашь

Дворцовымъ воздухомъ — се воздухъ Царскій!...

(Его выводятъ.)

(*В. Шуйскій и Бѣльскій остаются
въ задумчивомъ изумленіи.*)

6-е Я В Л Е Н І Е.

ПРЕЖНІЕ. ИВ: ПЕТР: ШУЙСКІЙ.

В. ШУЙСКІЙ.

Вопь дядя мой!

ИВ: ШУЙСКІЙ.

Свашюю скорбью Царской

Исполнены палаты! пишина

Да смирна одежда! гдѣ Царевичъ?

Мнѣ будетъ больно видѣшь ликъ Царя,

Со знаменемъ опчаяннаго гора!

В. ШУЙСКІЙ.

Ты, доблій мужь, по крайней мѣрѣ входишь

Въ палаты съ чуднымъ подвигомъ пивомъ,

Какъ съ зелиемъ цѣлительнымъ опъ гора!

Но мы ничѣмъ не можемъ усладить

Спраданія скорбящаго Царя...

Чпожъ н меня судьба не привела

Съ побой дѣлать огромнѣйшую славу!

И В: Ш У Й С К И Й.

Средь горькихъ бѣдъ, подъ ядрами Липвы,
 Я веселился сладкимъ помъшленьемъ:
 Какъ появлюсь предъ свѣпщій ликъ Царя;
 Какъ поклонюсь ему спасеньемъ Пскова —
 Желанный мигъ наспалъ, ужасно племень!
 Мнѣ не держапъ шеперь веселыхъ словъ,
 Обдуманыхъ въ побѣдномъ упоеньи;
 Царю жъ шакихъ не слушапъ въ сокрушеньи!

7-е Я В Л Е Н И Е.

*Являются болре, тихо и важно, съ смирныхъ плать-
 яхъ, и становятся у своихъ мѣстъ; Елецкій и
 Олферьевъ поодаль; тишина и благоговѣнное ожи-
 даніе. Царь, съ простымъ смиреннымъ платьемъ, съ
 шапкой съ корокообразными вѣрхоми. Въ глубокой го-
 рести, медленно взошедъ на свое мѣсто, онъ отвѣ-
 чаетъ на низкій поклонъ болръ. Въ садятся, кромѣ
 пословъ. Бѣльскій и Вас: Шуйскій уходятъ.*

Ц А Р Ъ.

Велѣниемъ Господнимъ васъ созвавъ,
 Я изъ послѣднихъ силъ душевныхъ къ вамъ
 Воздвигся.

(Моланіе.)

Князь Иванъ Пепровичъ Шуйскій!

(Шуйскій встаетъ.)

Се кланяюсь шебѣ благодареньемъ
 Всея Руси за рашныя дѣла!
 Се кланяюсь и младшимъ воеводамъ,
 Благочеспивымъ Паспырямъ Псковскимъ,
 И воинству Псковскому и народу,
 И доблеспнымъ Печерскимъ Чернецамъ!
 Передаю великія дѣянья
 Вѣкамъ на память!

(Шуйскій можа бьетъ челомъ и опять садится.)

Вы, послы мои!

(Елецкій и Олферьевъ подходятъ.)

Доволенъ я и вашей службой, вашимъ
 Радѣніемъ! виновны въ помѣ не вы,
 Чпо мы всея Ливоніи лишились —
 Се кланяюсь и вамъ благодареньемъ!

*(Елецкій и Олферьевъ бьютъ челомъ
 и отходятъ на прежнее мѣсто.)*

Исполнивъ симъ послѣдній Царскій долгъ,
 Я на себя снимаю всенародно
 Вину всѣхъ бѣдъ и горькихъ неудачъ.
 Вы здѣсь пеперь не въ Думномъ засѣданьи;
 Вы здѣсь, друзья, какъ бы въ душѣ моей —
 И вся душа онкрыпа передъ вами!
 Меня Господь умѣнія лишилъ

Со славою великимъ Царствомъ править!
 И опчины наследственныя опинать,
 И по грѣхамъ моимъ казнить меня
 Неслыханно — я весь въ крови сыновней,
 Какъ нѣкое чудовище спую,
 Опъ коего весь міръ имѣеть ужась,
 Передъ копорымъ вздрагиваю самъ....
 Могу ли я подъ пѣжкимъ гнѣвомъ Божиимъ
 Державствовать? не долженъ, не хочу!
 Грѣхами смраденъ, паче мерпвеца,
 Я умеръ міру! шѣло хладный гробъ —
 Такъ пусть душа, съ горящимъ возлюбленнымъ
 Възвѣ спранническій посохъ покаянья,
 Въ свой мысленный градъ Ерусалимъ!
 Избравъ себѣ иное царство — келью!
 Иной вѣнецъ — монашескій клобукъ!
 Я за себя, за родъ свой опрекаюсь
 Опъ Русскаго Державства!... Такъ, друзья!
 Себѣ въ Цари любаго изберише!

(Болре поражены.)

И в: Ш у й с к и й.

Ужели пы людей своихъ оставишь!
 Державный Паспырь! спада своего
 Не оставляй! паси его до смерти,
 Какъ Искупишель пасъ своихъ овецъ!

Ты намъ даешь мѣста въ судѣ и въ полѣ,
 И необходимо всякъ изъ насъ спомнѣ
 И держишь честь и службу въ правдѣ, въ холѣ —
 Кпо ошойдепгь, шого законъ казнишь!
 Тебѣ жъ Господь далъ мѣсто на Пресполь;
 Ты Царь — но не въ швоей державной волѣ:
 Творцемъ тебѣ указанный припинъ —
 Когда тебѣ разсудишя — оспавишь!
 Тебя Всевышній спросишь: «Ты единъ
 Сирошспвуеши въ монашесквѣ? гдѣ люди
 Мои, надъ кони тебѣ Царемъ
 Поспавиль Я?» Какой же дашь ошвѣтъ?
 Чудовища не знаемъ, не видали;
 Твоихъ грѣховъ не вѣдаемъ, забыли;
 Одни швои великiя дѣла
 Да Царскiя швои благодѣянья
 Мы свяшо держимъ въ памяти своей —
 И не хопимъ себѣ Царя инаго,
 Окромъ Богомъ даннаго — тебѣ
 И сына швоего — сиди на Царсквѣ!

Б О Я Р Е.

Надежа-Государь! сиди на Царсквѣ!

Ц А Р Ъ.

Вамъ не поняшь, какъ горько спражду я!
 Кажись, мои палаты злоухаюпгь
 Сыноубiйшпвомъ . . . . кровiю дышу

И плачу кровью!... Спрашенъ мракъ ночной
 Мучительной бессонницею, полной
 Невиданныхъ, неисповыхъ видѣній;
 А пятоспешъ для ока свѣтъ дневной —
 Все вопиеть прошивъ меня, злодѣя;
 Мнѣ некуда дѣваться опъ себя!
 Съ пѣхъ поръ уже я не Царемъ, а пѣнью
 Умершаго Царя сажу на Царствѣ!
 Важ опъ меня нѣтъ пользы никакой,
 А я себѣ въ губительную пятоспѣ!
 Друзья мои! не возбраняйте жъ мнѣ —
 Последнему преспунику — пупи
 Къ душевному спасенію! ужели
 Хопите вы, чпобъ умеръ я, какъ жить?
 Чпобъ я спажалъ и Божіе прокляпье,
 Какъ заслужилъ прокляпье людей?
 Чпобы душа моя въ аду погибла!

И в: Ш у й с к и й.

Мы молимся вседневно за шебя:
 Народныя молитвы охраняютъ,
 Чпо ангелы, главу швою свяпую!
 Твой сильный духъ поску свою поборептъ,
 А язву сердца время заживиптъ;
 Надъ гордыми опечеспва врагами
 Опяпъ швоа возвыоппса рука!

Монашесство и честно и почтено;
 Чинъ ангела величественъ и святъ, —
 Но Царское Величество святыя!
 Покуда Богъ хранитъ Царя въ живыхъ —
 Народъ Царя и Богу не уступитъ!

Б О Я Р Е.

Ты нашъ — и мы тебя не опустимъ!

Ц А Р Ъ.

Вамъ, поданнымъ, пакія рѣчи въ честь;
 Но мнѣ, Царю, не въ сладость, не въ утѣху!
 Оснадацать лѣтъ тому, когда Господь
 Уразумляя меня оставитъ Царство;
 Я долженъ былъ молениямъ уступитъ,
 И, ворясь, послушался я Бога...
 Меня покинулъ Богъ — и безъ Него
 Оснадацать лѣтъ злоспраждучи я прожилъ —
 И вопль дошелъ до крайности грѣха!
 Я узвилъ себя неисцѣлимо!...
 Я бился въ мукахъ — и въ нуждѣ моей
 Опять Господь со мной заговорилъ
 И повелѣлъ оставитъ Государство.
 На эпошъ разъ я швердъ, неумолимъ!
 Я не хочу дальнѣйшихъ прекословій —
 Се мой послѣдній Царскій вамъ наказъ!

Держава упразднилась — изберише
 Себѣ Царя достойнаго! ему
 Я Царство сдамъ — и облечуся въ стиху!
(Молчаніе. Болре сидятъ, потупя глаза.)

8-е Я В Л Е Н І Е.

Прѣжніе и Бѣльскій.

Бѣльскій (Царю.)

Явился къ намъ на плаху осужденный
 Казакъ Кольцо; онъ объявляетъ слово
 И дѣло; просишь предъ себѣ предсказать
 Съ великою и радостною вѣснью.

Ц А Р Ъ.

Казакъ Кольцо! ахъ, помнился, его
 Именовалъ Царевичъ передъ смертью...
 Позваешь его — мы нынче не казнишь!
(Бѣльскій уходитъ.)

Попелъ Ермакъ набѣгомъ на Сибирь,
 Съ вапагою своей головорѣзной;
 Мы объявили Спрогановымъ гнѣвъ,
 И опоздавъ велѣли казаковъ
 И выслать въ Пермь, на хищныхъ Оспяковъ.

Какая вѣсть пришла намъ, не гадаемъ;
 Но вѣспника помиловашь хопимъ —
 Да милуемъ и насъ Судья Небесный!

9-е Я В Л Е Н І Е.

Презнне. Бѣльскій и Кольцо.

К о л ь ц о (*кланлется Царю и
 боярамъ.*)

Великій Царь, державный Государь!
 Я голову свою принесъ на плаху —
 И кланюсь тебѣ Сибирскимъ Царствомъ!
(Бьетъ челомъ.)

Ц а р ь.

Сибирскимъ Царствомъ!

Б о я р е.

Какъ? Сибирскимъ Царствомъ!

Ц а р ь.

Уже ли вы Сибирь завоевали!

К о л ь ц о.

Салпана сбили съ Царства, взяли въ плѣнъ
 Царевича — и вся Сибирь *твоя!*
 Соедини ее на вѣки съ Русью,
 Доколѣ міру Богъ великъ сподѣль!

Ц А Р Ъ.

Какая вѣсть великая!... Кольцо,
Ты обо всемъ подробно намъ повѣдай!

К О Л Ъ Ц О.

Мы на Дону худою славой жили.
Пришелъ посолъ опть Спрогановыхъ къ намъ
И рекъ: «Зачѣмъ вы гнѣваете Бога
И Государя? бросьте ремесло,
Копорымъ вы добра не наживете!
Вы Христіане: пакъ идите къ намъ —
И будьте людн Бѣлаго Царя;
Вины свои покройте чесной службой!»
Мы совѣспью воспрянули, въ дугѣ
Исполнились великимъ умиленьемъ....
Родимый Донъ, прощай! и мы пошли
Просишь у чесныхъ Спрогановыхъ службы.
Они въ походѣ послали насъ въ Сибирь.
Напѣ Апаманъ свое успроилъ войско,
А было насъ всего-шо восемьсотъ.
Опнѣвъ молебень, взявъ съ собой, что нужно,
Опшлыми мы по Чусовой рѣкѣ;
Попомъ рѣхой Серебраной; а шамъ
Перевезлись мы на рѣку Жаравлю —
И наконецъ на Турѣ очутились
Въ Сибирскоиъ Царствѣ. Кнзя Еланчу,

Съ его огромнымъ спрѣломешнымъ войскомъ,
 Мы въ пухъ разбили, взяли городокъ;
 Сожгли до праха — не было намъ первый подвѣтъ!
 Пушемъ слугу Кучюма мы поймали;
 Онъ спалъ для насъ надежнымъ изъкомъ.
 Была впоря бивша на Тоболъ.
 На насъ грозой и бурей Маменкулъ
 Съ своей несмышной конницею несся;
 Но мы его обрызгали огнемъ,
 И, успрашась пичалей семнадцатыхъ,
 Далъ пылъ Царевичъ; всадники его
 Разсыпались — мы пичались рѣзю!
 На Ирмышѣ случилась прѣшья бивша.
 Стѣпой Салтанъ изъ града вывелъ войско;
 Опчаянно сражался врагъ весь день,
 Но къ вечеру его мы одоли.
 Ночной совѣтъ составился у насъ:
 «Что дѣлать, бранцы? мы на перекличкѣ
 Не достигались многихъ казаковъ!»
 Но мы рѣшили всё въ единый голосъ:
 Намъ пунь впередъ, чтобы мины загладишь —
 Даешся свыше помощь безкомонциать!
 Аминь! сказала войско, и; чѣвъ свѣтъ,
 Мы на врага ударили — а врагъ
 На встрѣчу намъ, какъ спалъ врагъ псовъ —
 И зачалась ужаснѣшая бивша;

Зане Салтанъ вво всѣхъ силъ своихъ
 Хотѣлъ спасти сполитный градъ Искеръ,
 По имперу, Сибирь; а шугъ-по городъ,
 Глядишь на бой. Запоминавъ смерть,
 Мы бились на-смерть! дрогнуль бусурманъ;
 Его заперло силой христіанской,
 И Духъ Святой развѣхъ ихъ по вѣпру!
 Мы заняли Искеръ: пожвы пѣма,
 Но нѣтъ людей! Мы ждали; Оспики
 Съ своихъ князькомъ, съ дарамъ помылись
 И присягнули Бѣлому Царю.
 Другіе также вызвались планишь
 Ясакъ обычный. Только Мамешкулъ
 Тревожилъ насъ; но мы къ нему подкрались —
 Хватъ молодца — ура! въ плѣну Царевитъ!
 Все хорошо. Въ Искеръ оидохнувъ,
 Мы къ сѣверу опшлыли Ирпашецъ,
 Чпобъ власнь пшвою азѣкамъ проповѣдашъ.
 Мы вѣшали спрощивыхъ для пригѣра,
 Покорныхъ миловали. Князь Самаръ
 Былъ намъ послѣдній, важный спрощивикъ;
 Онъ въ битвѣ палъ — и покорился край.
 До самой дальней Оби мы дошли
 И городъ подъ власнь пшвою забрали.
 За той рѣкой уже народу нѣтъ,
 Есть только степи. Возвратись въ Искеръ,

Меня помпчась Ермакъ сюда опсправить:
 Тебѣ челомъ ударить всей землѣй,
 Опъ Каменнаго Пояса до Оби!
 Рѣши судьбину нашу, Государь!
 На плаху ли, за прежніе грѣхи,
 Намъ голову прикажешь положить,
 Иль лечь коспъми на честномъ полѣ брани,
 Служа тебѣ и Дому своему?

Ц А Р Ъ.

Съ тебѣ, съ твоихъ поварицей снимаю
 Опалу, гнѣвъ! Всевышній васъ облекъ
 Во знаменье щедроугъ своихъ великихъ!
 Теперь вы намъ любимые сыны
 Опчестива, прославленные люди,
 Богатыри! за дивныя дѣла
 Васъ до-сына я честно уполю—
 Да будещъ вамъ и вѣчная хвала!
 Богданъ! веди звонить въ колокола,
 Въспѣть разсѣвать во весь народъ: какъ любить,
 Какъ жалуетъ свашую Русь Господь!

(Бѣльскій уходитъ.)

(Кольцу.)

Мой богатырь, коснись моею руки!

К о л ь ц о (цѣлуя руку у Царя.)

Благодарю, Надѣжа-Государь!

Опъ милоспи твоею неизрѣченной

Все сердце расплопилось у меня!
 Теперь я не преспуниль оглашенный —
 Теперь я чеспный подданный Царя!

Ш у й с к и й *(встаетъ.)*

Самъ Богъ тебѣ державснвованъ велитъ!
 Въ зачьнѣ земли управленной дарилъ
 Богатое, обширнѣйшее Царство
 Въ подножіе спопамъ двора — и пы,
 До выпрнней касаясь высопы,
 Ознаменуешь наше Государство
 Богатыремъ — и мощь богатыря
 Сосѣднѣ узнають поколѣнья!
 Ты нашъ! на Русь, на Русскаго Царя,
 Чшо солнце, свѣспитъ Око Провидѣнья!

Ц а р ь *(посль нѣкотораго
 молчанія.)*

Опщынѣ людемъ милоспѣ и любовь!
(Бояре быють челомъ до земли. Колокольный звонъ.)

К О Н Е Ц Ъ.